

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**Harvard College
Library**

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

РОЗЫСКАНИЯ

О

ФИНАНСАХЪ

ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

Сочинение

Ю. А. Гагемейстера.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

При Императорской Академии Наукъ.

1833.

Slav 3093.3

Slav 3093.4

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge
22 Aug 1924

Печатать разрешается,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлена были
въ Цензурный Комитетъ при экземпляра.

С. Петербургъ. Май 20 1833 года.

Цензоръ *B. Семеновъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Всемилостивъшему Государю

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Всеподданѣйшее приношеніе

отъ Союзитета.

3/18
X

о

Ф И Н А Н С А Х Ъ

Д Р Е В Н Е Й Р О С С И Й

Сочиненіе сіе написано въ 1830 и 1831 годахъ, и по учрежденіи тогда же Демидовскихъ премій представлено для соспія- занія въ Императорскую Академію Наукъ, которая принявъ оное весьма благосклон- но, присудило Автору полную премію въ награду, если онъ согласится дополнить сочиненіе по замѣчаніямъ Академіи.

Въ слѣдствіе сего онъ съ радостью принялъ за работу. Снова прочитывая всѣ источники, онъ повѣрялъ прежній прудъ свой, и опыскалъ въ немъ множества недоспаковъ.

Наконецъ сочиненіе сіе было віпорично представлено въ Императорскую Академію въ совершенно новомъ видѣ. Первый періодъ онаго въ особенности дополненъ выписками изъ иностранныхъ писапелей, во впоромъ такъ же сдѣланы нѣкоторыя важные перемѣны, но претпій почти совер-

II

шенно передѣланъ; ибо занимаясь Исторіею Россійскихъ Финансовъ до позднѣйшихъ врѣменъ, и имѣя такимъ образомъ возможнospь обозрѣть весь ходъ постепенного развиція онъихъ, авторъ совершенно перемѣнилъ мнѣніе свое о свойствахъ нѣкотораго рода повинносостей, вспрѣчаемыхъ во время ига Татарскаго. Наконецъ для вящшаго объясненія предмета приложены еще къ сему сочиненію два новыя разсужденія о состояніи людей, и о промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи. — Въ нынѣшнемъ 1833-мъ году Императорская Академія Наукъ признала перемѣны сіи удовлетворительными, и положила: счиptать сочиненіе сіеувѣнчанымъ, и автору по напечатаніи онаго выдать полную Демидовскую премію.

Авторъ видя такимъ образомъ всѣ свои желанія совершенно исполненными, изъявляетъ живѣйшую благодарность благосклоннымъ судьямъ своимъ, но онъ единственно относитъ паковый успѣхъ къ

III

важности предмета досель еще никъмъ не обработанного.

Живѣйшее его желаніе соспопитъ въ памъ, чтобы нѣкогда предспавился ему случай, новыми трудами оправдать споль лестиное для него мнѣніе Императорской Академіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Финансовое устройство всякаго Государства находится въ споль тѣсной связи съ политическою жизнью и съ общимъ образованіемъ народа, что оно должно обратить на себя вниманіе желающаго узнать Исторію онаго, а по сей причинѣ мы собирали матеріалы къ Исторіи Русскихъ Финансовъ, и спарались посредствомъ сего опыта содѣйствовать къ полному изложению оной.

Со временъ В. Князя Іоанна Васильевича вновь совокупленная Россія представляетъ одно Государство. Эпоха сія казалась самую удобную для определенія новой Исторіи Россіи отъ древней, до которой единственно касается сіе сочиненіе. Я не имѣлъ намѣренія написать систему Русскихъ Финансовъ въ древнія времена, но

VI

желаль только объяснить предметъ свой во всѣхъ отношеніяхъ по мѣрѣ представившихся мнѣи материалаовъ, а по сѣму не соблюдалъ единобразія въ изложеніи разныхъ періодовъ, на которые розысканія сіи раздѣлены.

Первый періодъ, проспирающійся до введенія Христіанской вѣры, счишаецца многими баснословнымъ, и дѣйствительно находягся въ Неспоровой лѣтописи, единственномъ для сего времени источникѣ, преданія не носящія на себѣ отпечатка исторической испини; напропивъ тного большая часть его извѣстій изложена съ такою почностю, споль согласна съ преданіями другихъ хронографовъ сѣверныхъ, въ особенности Снорро Спурлесона, что мы не осмѣлились опровергнуть Неспора, но принимая основаніемъ его извѣстія, отпарились приводить для подтвержденія оныхъ соопѣтственныя онимъ мѣста изъ иностранныхъ писателей; по скучности же материала, заключающаго по нашему предмету мало почныхъ извѣстій, а бо-

VII

лѣе одни намеки, мы часпо принуждены были прибѣгать къ догадкамъ.

Во времени удѣльныхъ владѣній, такжे весьма не богатомъ доспѣвѣрными извѣстіями, уже открываються слѣды болѣе развившагося Государственного устроиства, по сему казалось намъ необходимымъ пополнить выводами недостатокъ положительныхъ свѣденій, и объяснить такимъ образомъ начало установлений, вспрѣчаемыхъ въ слѣдующемъ періодѣ.

Со времени Ташарскаго владычества сохранены многія грамопы и договоры, которые, хотя и не всегда бывають ясны, но даютъ возможность сославшись довольно полную картину тогдашняго состоянія и устроиства Государства; но сіи свѣдѣнія, возбуждая въ читателѣ большія ожиданія, умножаютъ робость сочинителѧ и недовѣрчивость его къ своимъ силамъ, пѣмъ болѣе, чѣмъ онъ не имѣлъ возможності пользоваться богатыми матеріалаами, собранными по порученію Императорской Академіи Наукъ трудами Г. Спрое-

VIII

ва, которые распространять новый свѣтъ
на Россійскую Испорію.

Для вящшаго объясненія своего предме-
та авторъ изложилъ въ отдельныхъ раз-
сужденіяхъ, къ сему сочиненію приложен-
ныхъ, мнѣніе свое о погодашнемъ положе-
ніи Россіи; они по сему должны служить
введеніемъ къ розысканіямъ о Финансахъ
Россійскихъ.

Наконецъ не безполезно будесть замѣ-
тить, что Испорія Карамзина (по неимѣ-
нію впораго изданія) приведена въ ссыл-
кахъ сего сочиненія по первому.

ВВЕДЕНИЕ.

В В Е Д Е Н И Е.

Въ Государствахъ, образовавшихся изъ семейственного бытия народа, нѣть финансовыхъ установлений, ибо какъ Члены шакъ и Начальники шаковыхъ обществъ содержатся изъ собственного ихъ имѣнія. Потребности шакового общества заключаются въ потребностяхъ каждого изъ членовъ онаго. Каждый защищаетъ себя и семейство свое, подъ предводительствомъ старшины или Начальника племени, который пользуется большими уваженіемъ и преимущественною частью въ общей добычѣ. Воины болѣе всего имѣютъ влияніе на образованіе Государствъ; они для сего даже кажутся необходимыми; Государства предполагаютъ осѣдлость, кочевые народы, или не выходятъ изъ первобытныхъ связей семейственныхъ, или сливаются съ осѣдлыми, ими покоренными. Между людьми опятьно другъ отъ друга живущими не можетъ произойти общественной связи, тамъ лишь, где есть постоянное сосѣдство, произходитъ распри, вѣшняя непріязнь, внутреннее соединеніе. Самое привлекательное для человѣка

состояніе есть спокойствіе, и земледѣлецъ, не охотно разспающійся съ своимъ дворомъ, радъ жертвовать частью своего прибышка, дабы спокойно наслаждаться остальнымъ.

Таково начало податей. Онъ однакожъ не скоро являются въ Государствахъ, которые образовались изъ семейственного быту народовъ; ибо въ таковыхъ народахъ угрожающія имъ опасности принуждають всѣхъ жителей самимъ защищать свою собственность, и въ Государствахъ основанныхъ завоеваніями воинственныхъ племенъ воспока существовало уже некоторое устройство между побѣжденными ими народами.

Русское Государство въ своемъ началь находилось между двумя крайностями. Родъ новыхъ Варяжскихъ владѣтелей былъ ни покорителемъ пуземцевъ, ни равенъ имъ. Русские Князья призванные въ защиту отъ внешнихъ враговъ, хотя не могли наложить на Славянъ дани, коей подвергались побѣженные народы, но пребовали отъ нихъ, въ вознагражденіе своихъ трудовъ, средства содержанія, и вводя опечественные свои установленія произвели явленія, удивляющія въ споль новомъ Государствѣ.

Подати суть проякаго происхожденія: дани покоренныхъ народовъ, даже по соединеніи ихъ съ покорителемъ въ одно Государство, военные налоги, или взносъ за освобожденіе отъ военной повинности,зыскываемый также съ при-

надлежащихъ къ владѣтельному племени, и подати собираемыя для храненія порядка внутри Государства.

Подати предполагаютъ во первыхъ существование частной собственности, а во вторыхъ заключая въ себѣ повинность одной стороны не могутъ показаться справедливыми безъ соотвѣтственнаго вознагражденія съ другой стороны. Первое изъ сихъ двухъ условій ведетъ къ заключенію: что подати не могутъ существовать, ни въ первобытномъ сословіи народовъ, ни пока они сосредоточены на первой ступени общественной образованности; по второму условію всякая подать должна казаться независимою, пока дѣятельное въ благоустройенныхъ Государствахъ Правительство не вознаградитъ своими благодеяніями поданныхъ за ихъ пожертвованія.

Начальнику семейства не можетъ быть платить подать членами онаго, ибо собственность ихъ даже при размноженіи семейства въ племя оспаеется общностью, пока родоначальникъ сохраняетъ все права отца семейства (*patrius familiæ*). Но какъ скоро мѣсто сихъ природныхъ родоначальниковъ заняли Начальники избранные народомъ; то они съ принятиемъ обязанностей предводителей получили право требовать за оныхъ иѣкотораго отъ общества вознагражденія.

*

Пока общественное устройство еще основывается на семейственныхъ связахъ; родоначальникъ долженъ безъвзмездно разрѣшать всѣ споры, и охранять порядокъ. Но когда распространяется племя, ослабѣваютъ семейственные онаго связи, и Начальникъ не въ состояніи болѣе самъ входить во всѣ подробности, а нуждающіеся въ его помощи и совѣтахъ принимаютъ видъ просителей, принося ему подарки (дары, поклоны) для вознагражденія его трудовъ, тогда устанавливаются между ними новыя отношенія, которыя новѣйшими политиками часто почитаемы были первоначальными.

Но прежде чѣмъ внутреннее устройство Государства доходило до сей точки, вѣнція обстоятельства рождають подать, свойство коей начала пропиту положено выше сказанному. Она основывается не на произвольныхъ подаркахъ, но на правѣ сильнѣйшаго и на необходимости; одна привычка придаетъ ей видъ справедливости; а необходимость оправдываетъ ее. При постепенномъ размноженіи народовъ производили распри и непріязнь, которыя ни когда не прекращались, ибо за кровь мстили кровью; войны дѣлались по семуже испребительными, и выкупные деньги (виры) принимали у кочевыхъ народовъ видъ конприбутій, у осѣдлыхъ же видъ даній; и то не былъ въ состояніи платить требуемой суммы, лишился свободы и дѣмался рабомъ; изъ сего произошло по-

стыдное свойство дани. Когда люди достигли первой ступени образованности, и начали цѣнить оную, то испребильные войны замѣнились грабежами. Предводители воевались своими сосѣдами для увеличенія своей власти и для добычи, которую раздѣляли съ воинами своими, предоставляема себѣ значительную долю.

Такъ возраспала власть ихъ, такъ образовалась привычка, и наконецъ необходимость выходить на добычу. Для дальнихъ походовъ нужно было увеличивать число воиновъ нанимая иностранныхъ, а по исполненіи вѣшнихъ испопчниковъ подданные сами спали плащами недоспавшее.

Пока всѣ Граждане были воинами, каждый пекся о своемъ оружіи и продовольствіи, и сражался за жизнь и свободу свою и своего семейства, но когда честолюбіе предводителей измѣнило цѣль войны, тогда большая часть подданныхъ опкупалась отъ сей повинности, и малое число сопровождающее Князя спало образовать сословіе воиновъ. Сверхъ вышеозначенныхъ податей Князья получали также доходы изъ собственного имѣнія, частю довольствуясь только оними. Иноплеменные владѣтели требовали таковыхъ отъ своихъ подданныхъ, или брали принадлежавшія имъ предшественникамъ. Русскіе Князья вѣроятно такимъ же образомъ снабжены были удѣльными имуществами.

Начало Русского Государства скрывается въ первомъ соединеніи въ Гражданскія общество Славянскихъ племенъ; общество сія достигли уже нѣкоторой степени образованности до прибытия Варяжскихъ Князей, которые сдѣлавшись посредствомъ военныхъ своихъ подвигъ известными Грекамъ сообщили имъ свое всей подвластной имъ странѣ.

По сему нельзя опредѣлить древности различныхъ установлений въ Русскомъ Государстве относительно начала общественныхъ въ ономъ связей; замѣчаніе весьма важное для вывода общихъ заключеній. Не должно однакожъ при этомъ выпускать изъ виду, что многое, оказывающееся по несомнѣннымъ доказательствамъ существующимъ въ позднѣйшее время, можетъ быть приписываемо, хотя съ оспорожностью, древнѣйшей Эпохѣ, ибо обычай и обыкновенія предупреждають законы. Мы будемъ однакожъ съ точностью придерживаться извѣстій, дошедшихъ до насть въ лѣтописяхъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е:

I. Периодъ до 988. года.

- § 1. Дани, — правила наблюдаемыя при раскладкѣ оныхъ.
- § 2. Первые Финансовыя установления.
- § 3. О собираніи налоговъ.
- § 4. Продолженіе, — дань Новгородской.
- § 5. Финансовыя установления сдѣланныя Ольгою.
- § 6. Удельные имѣнія Князей.
- § 7. О льготахъ обывателей Столицы.
- § 8. О разныхъ родахъ податей и сборовъ.
- § 9. О содержаніи войска.
- § 10. Объ участіи войска въ дани и добычѣ.
- § 11. О долѣ предоставленной В. Князю.
- § 12. О Княжескихъ намѣстникахъ.
- § 13. Обозрѣніе сего периода.

II. Периодъ до 1236 года.

- § 14. Объ удельныхъ Княжествахъ.
- § 15. О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.
- § 16. Объ удельныхъ имѣніяхъ Князей.
- § 17. О регалияхъ и монополіяхъ.
- § 18. О судебныхъ сборахъ.
- § 19. О личныхъ повинностяхъ.
- § 20. О налогахъ.
- § 21. О шамошныхъ сборахъ.
- § 22. О чрезвычайныхъ налогахъ.
- § 23. О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествії ихъ на Престолъ.

- § 24. О дани.
- § 25. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
- § 26. О собирании налоговъ.
- § 27. О богоспасахъ Княжескихъ.
- § 28. Объ употреблении доходовъ Государственныхъ.
- § 29. О духовенстве въ отношении къ Государственному хозяйству.

III. ПЕРИОДЪ до 1462 года.

- § 30. О финансовыхъ установленияхъ, учрежденныхъ Татарами.
- § 31. Объ удельныхъ Княжеспахъ.
- § 32. О финансовыхъ отношенияхъ Новгорода къ В. Князьямъ.
- § 33. Объ удельныхъ имѣніяхъ Князей.
- § 34. О регалияхъ и монополияхъ.
- § 35. О судебныхъ сборахъ.
- § 36. О личныхъ повинностяхъ.
- § 37. О военной службѣ.
- § 38. О налогахъ.
- § 39. О таможенныхъ сборахъ.
- § 40. О предметахъ, которыми уплачивались налоги.
- § 41. О собирании налоговъ.
- § 42. Объ употреблении Государственныхъ доходовъ.
- § 43. О духовенстве въ отношении къ Государственному хозяйству.

П Р Й Л О Ж Е Н И Я.

- I. Списокъ древней Смоленской грамоны.**
 - II. О жилищахъ въ древней Россіи, и о состояніи въ онай людей.**
 - III. Взглядъ на первоначальное устройство Россіи.**
 - IV. О промышленности и народномъ богатствѣ въ древней Россіи.**
-

ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ.

§ 1.

Дани — правила наблюдаемыя при раскладкѣ оныхъ.

Въ древнѣйшія времена два народа являються въ Россіи владѣтельными, Варяги и Козары; прочихъ называешьъ Неспоръ, дабы означитьъ ихъ зависимость, данниками; упоминая обыкновенно о предметѣ, съ котораго взималась у нихъ дань: „отъ дыма“, (Кенигсбергскій спр. 14, 16) „отъ двора“, (спр. 61.) „отъ рала“, (спр. 56) „отъ плуга“, (спр. 71). Всѣ сіи выраженія, имѣющія одинаковый смыслъ, значатъ: хозяинъ, спло, домъ.

Въ лѣтописи съдуя законамъ естественнымъ упоминается объ нихъ въ выше означенному порядке.

Очагъ, дымовая труба, въ первобытномъ сословіи, и въ особенностяхъ съверныхъ краяхъ, означаютъ наилучшимъ образомъ жилище человѣческое; очагомъ на всѣхъ языкахъ именуеется сборище семейства; клубящійся дымъ издали уже извѣщаешьъ объ ономъ, служа пурпур-

водищелемъ заблудившемуся страннику, и ко-
рысполюбивому воину.

Дворы находятся только у народовъ доспиг-
шихъ уже нѣкоторой степени образованности,
ибо по словамъ Нестора заключали они въ се-
бѣ „голубницы, клѣпи, вежи, одрины“, (Кенигс-
бергск. 51). Рало, плугъ, не только означали со-
ху, но и извѣстную мѣру земли (1), на которой на-
ходится одно селеніе, и посему употребляются
въ томъ же смыслѣ, какъ дворъ, хозяйство.

Хотя основываясь на таковомъ предположе-
ніи содержащееся въ Архангелогородскомъ спис-
кѣ извѣстіе, будто бы Олегъ бралъ съ Древлянъ
дань „съ человѣка“, (2), можетъ казаться поз-
днѣйшимъ прибавленіемъ, оно подтверждается
повѣстованиемъ лѣтописца о Варягахъ, пребо-
вавшихъ по завоеваніи Владиміромъ съ помощью
ихъ Киева съ жителей окунь двухъ гривень
„опъ человѣка“, (Кенигсб. 70). Новгородцы да-
бы поддержать Ярослава, собрали въ 1018-мъ
году съ бояръ по 18, со спароси по 10 гри-
вень, а съ прочихъ жителей („мужей“) (3) по
4 куна (Воскресенск. I, 176).

Но пока семейственные связи находятся еще
въ полной силѣ, дѣйствительными гражданами
почипаются только главы семействъ (*raites fa-
miliaris*). Такъ и нынѣ въ городахъ, сохранившихъ
древнее свое изъ средняго вѣка устройство,
счишаются только люди женатые, имѣющіе
собственное хозяйство, дѣйствительными чле-

нами градского общества. Въ семъ значеніи должно здѣсь безъ всякаго сомнѣнія понимать слова „человѣкъ и мужъ,, и посему вмѣстѣ двора и дома упоминаются здѣсь о владѣльцахъ оныхъ. Правило, по коему налагалась подать, имѣло въ обоихъ случаяхъ одинаковое основаніе.

§ 2.

Первые финансовые установления.

Въ Княженіе Олега упоминается въ первый разъ о налогахъ, распредѣляемыхъ на пивердомъ основаніи. Несторъ сообщивъ извѣстіе о походѣ его въ Киевъ, и о значеніи сего города споди-щую, продолжаетъ.

„Сей же Олегъ нача города спавилли, и успави дани Словеномъ и Кривичемъ и Мерямъ, и успави Варягомъ дань даяли опѣ Новагорода гривень 300 на лѣпо, мира дѣля, юже и до смерти Ярославли даяша Варягомъ,, (4). Въ по-слѣдствіи Олегъ покорилъ еще Древлянъ, Севе-ранъ и Радимичъ, и наложилъ на нихъ дани.

Видно что лѣтописецъ дѣлаетъ здѣсь различіе между вновь завоеванными землями и прежними владѣніями Олега. — Оно еще болѣе явствуетъ изъ слѣдующаго. Лѣтописецъ повѣспивавъ о покореніи Ольгою Древлянъ продолжаетъ: „и возложи (на нихъ) дань пляжку, двѣ части идѣпъ къ Киеву , а третья ко Вышеграду ѿ Ользѣ; бѣбо Вышегородъ градъ Олженъ. И иде Ольга по

Древской земли съ сыномъ своимъ и со дружиною, успавляющи успавы и уроки и суть сплановища ея и ловища; и пріиде въ градъ свой хъ Киеву, съ сыномъ своимъ Святославомъ. И пребывше лѣто едино иде Ольга къ Новугороду и успави по Мстѣ погосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани, и ловища ея суть по всей земли, знаменія, и мѣста и погосты, и са-ни ея спояти въ Псковѣ и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ и есть село ея Олжи и досель, и изрядивши возвратиша ко сыну своему къ Киеву,, (Кенигсб. 51).

Нельзя въ столь не многихъ словахъ дать яснѣе понятіе объ успавленіяхъ Ольгинахъ. Олегъ перенесши Столицу свою изъ Сѣвера успавилъ новый порядокъ во оставленныхъ имъ спранахъ, которыя онъ почипалъ себѣ совершенно подвластными, и такимъ образомъ дань платимая до тѣхъ поръ Варяго — Руссамъ Славянамъ, Кривичамъ и Мерямъ сдѣлалась опредѣлимю податью. Лѣтописецъ выражаетъ сіе словомъ „успавинъ“, вмѣсто наложиши, употребляемаго имъ при возложеніи дани на вновь покоренные народы.

Сущность сбора однакожъ ни мало не измѣнилась, и по сему въ повѣстованіи о распоряженіяхъ Ольгинахъ въ землѣ Древлянской не говорится уже о наложенії новой дани, но о почтѣ шемъ только опредѣленіи до тѣхъ поръ уже собираемой, и словомъ „мира дѣля“, прибавлен-

нымъ, будто бы въ объясненіи побудительной причины установлений Ольговыхъ, выражается, можетъ быть, что подать сія еще не совершенно поперяла первобытнаго своего назначенія; вся перемѣна состояла посему единственно въ порядкѣ вновь установленномъ для собиранія налога.

§ 3.

О собираніи налога.

Русскіе Князья проводили все лѣто на войнѣ, а осіальное время года, начиная съ Ноября мѣсяца, кочевали они по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (*de administrando imperi c. cap. IX.*) съ дворомъ и дружиною своею, продовольствую себя и приближенныхъ своихъ на щепть покоренныхъ народовъ и собирая при томъ съ нихъ установленныя дани. Сіе извѣстіе подтверждается повѣстованиемъ Нестора. Объ Игорѣ говорить онъ: „И приспѣ осень, и нача мыслиши на Древляны, хотя примыслиши большую дань,, (Кенигсб. 46), и такъ же объ Ольгѣ: „и приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой,, (Кенигсб. 33).

Главные памятники пребыванія Ольги и ея сына въ землѣ Древлянской были: „ловища и сплановища,, но когда по прошествіи года, оставивъ сына своего въ Киевѣ, Ольга въ тоже время года отправилась въ Новгородъ, не упоминающейся уже болѣе о сплановыхъ мѣстахъ, но са-

ни, сохранившіеся для памяти ея въ Псковѣ, доказываютъ, что сіе пуштешествіе дѣжалось зимою равно какъ и пребываніе ея между Древлянами (5).

§ 4.

Продолженіе — дань Новгородская.

Дань платимая подвластными народами, опредѣлялась на всегда при самомъ покореніи (6) и увеличивалась только въ случаѣ ихъ не повиновенія или мятежа (7); всякое изключеніе изъ сего правила, считалось произвольнымъ приписаніемъ (8). Доказательствомъ сему служитъ исторія Игоря и Древлянъ.

Дань наложенная на вновь покоренный народъ по известному окладу (ср. § 1.) собиралась собственнымъ Начальствомъ (9) того народа и отдавалась самимъ Князьямъ во время ихъ объѣзда, когда же не было причины сомнѣваться въ вѣрности подданныхъ, то Князья, не измѣняя ни существа ни названія прежней дани, поручали взиманіе оной по известнымъ правиламъ своимъ чиновникамъ (10). Новгородъ, кажется, уже въ то время пользовался особыми правами и преимуществами, ибо Олегъ, не входя въ подробности раскладки, опредѣлилъ оному платить по 300 гривень въ годъ.

Мѣсто сіе объясняется позднѣйшимъ повѣсткованіемъ Нестора: „Ярославу сущу въ Новгородъ, и урокъ дающе къ Киеву 2000. гри-

вень опъ года до года, а 1000 гривень въ Новгородъ раздаваху гриднемъ, и тако даваху вси посадники Новгородскій, а Ярославъ сего не да-
ше къ Кіеву опцу своему,, (Кенигсб. 92).

Олегъ назначилъ сумму платимую Новгородцами В. Князю, предоспавши опредѣленіе порядка собиранія онай Новгородцамъ.

Сравненіе сего извѣстія съ выше (ср. § 2.) сказаннымъ подтверждается мнѣніе наше, что во всѣхъ другихъ областяхъ порядокъ взиманія налоговъ установленъ былъ правительствомъ.

Олегъ однакожъ требовалъ съ Новгородцевъ только по 300 гривень въ годъ, а въ царствованіе Владимира платили они 3000 гривень. Если бы не всѣ списки были въ семъ согласны, то увеличеніе сей суммы можно было почесть ошибкою, пѣмъ болѣе чѣмъ многія лѣтописи прибавляютъ, чѣмъ означенные 300 гривень платимы были до смерти Ярослава, и чѣмъ по Никоновскому списку они взимались и до временъ сочинителя лѣтописи. Можеѣтъ быть чѣмъ сіи слова относятся къ новому распорядку сдѣланному Ярославомъ касательно возложенной на Новгородцевъ новинности (11).

Подать 2000 гривень, кошорую Ярославъ переспалъ платить опцу своему, была до лихъ порь вносима въ казну всѣми Посадниками. Изъ сего кажется можно вывести заключеніе, чѣмъ Новгородская дань увеличена съ опредѣленіемъ Ярополкомъ во время побѣга Владимира пер-

выхъ въ лѣтописяхъ упоминаемыхъ Новгородскихъ Посадниковъ. Всъ обстоятельства оправдывають сie предположеніе (12).

§ 5.

Финансовыя установлениа сдѣланныя Ольгою.

Спраннымъ кажется, что Ольга не долго послѣ смерти Олега почла нужнымъ, дѣлать новыхъ установлений въ самомъ отдаленномъ опь Столицѣ своей краѣ, но при внимательномъ разсмотрѣніи словъ лѣтописи событіе сie объясняется само собою. Новгородъ и окрестности онаго составляли безъ всякаго сомнѣнія самую образованную страну Россіи, тамъ была первая столица Русскихъ Князей, и Ольга родившись въ Псковѣ должна была обратить свое вниманіе въ особенности на съверъ.

Она установила по Мстѣ погосты и дани. Ноное разпределеніе податей сдѣгалось нужнымъ чрезъ раздѣленіе спраны сей на погосты (ср. приложеніе 11). „По Лугѣ (установила Ольга) оброки и дани.“ Здѣсь не могло быть упомянуто о погостахъ, ибо берега Луги были заняты Чудскими племенами, на которые, хотя они съ давнаго времени уже были подвластны Русскимъ, не распространялись установлениа Олега, и Ольгины распоряженія касались только береговъ Луги, а не всего народа Чудскаго; посему Неспорѣ не называетъ здѣсь имени народа, какъ выше упомянуто имъ о Кривичахъ и Мерахъ, но

довольствуетъ означеніемъ ихъ мѣста жительства. Мирный всѣхъ сихъ установленій характеръ явствуетъ изъ того, что Ольга отправляясь въ Новгородъ оставила сына и жену его въ Киевѣ (Кенигсб. 52).

§ 6.

Удѣльныя имѣнія Князей.

Лѣтописецъ повѣстивавши объ установленіяхъ Ольгиныхъ одинакительно даний и обрѣковъ, упоминаетъ какъ бы въ подтвержденіе истини своего разсказа о памятникахъ ея дѣятельности: „и ловища ея суть по всей земли, знаменія и мѣста и погосты; и сани ея спояты въ Псковѣ, и до сего дни, и по Днѣпру перевѣсища, и по Деснѣ есть село ея Олжичи и доселѣ,,“

Слѣдовательно Ловища относятся ко всей странѣ по берегамъ Луги и Мсты лежащей; прочія знаменія, мѣста и погосты, находились только тамъ, где упоминается объ нихъ Неспоръ.

Въ мирное время охопа соспавала главное занятіе Русскихъ Князей (13), и они по сему предоспавали себѣ заповѣдные лѣса (14) и обведенныя плетнемъ мѣста (15), въ которыхъ содерживались собаки и проч., и за нарушеніе коихъ возлагались значительныя пени. Кроме того Князья имѣли также удѣльныя имѣнія и города, изъ коихъ они получали не малые доходы. Такъ на пр. нѣкоторое Село на рѣкѣ Деснѣ

*

называлось Ольгинаимъ, и ей же принадлежалъ городъ Вышегородъ (ср. § 2.); вѣроятно получила она сіи владѣнія выходя за мужъ („за вѣно“). Несмотрѣ свидѣтельствуетъ о шаковомъ обыкновеніи: „даспѣть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдастпѣ Казимиръ за вѣно людѣ 800., (Кенигсб. 107).

Нельзя полагать чѣмъ сіе имѣніе было опицковскимъ, ибо Ольга была уроженкою Псковскою, и упомянутыя владѣнія находились въ южной части Россіи. О Вышегородѣ и въ позднѣйшее время упоминается, какъ сослѹющемъ въ частномъ владѣніи Князей. Какъ шакъ и въ Бересповѣ и въ Бѣлгородѣ поспроенномъ Владимиромъ жили наложницы, которыхъ содержали сей Государь до принятія имъ вѣры Христіанской (Кенигсб. 71). Святополкъ намѣревавшиесь умертвить своихъ братьевъ, полагался въ особенности на преданность жителей Вышегорода (Кенигсб. 94). Борисъ и Глѣбъ были хоронены въ ономъ (Кенигсб. 95, 96). Владимиръ скончался въ Бересповѣ (Кенигсб. 93), и Ярославъ въ особенности любилъ сіе мѣсто (Кенигсб. 108). Владимиръ посадилъ супругу свою въ Лыбеди (Кенигсб. 70). Ярославъ даль женѣ своей Аннѣ старую Ладогу (Карамзинъ II, 25), и принимая въ соображеніе, что въ договорѣ съ Греками между Русскими чиновниками заключившими оный упоминаются вмѣстѣ и посланники Ольги и Святополка и особыенные

посланники женъ Игоревыхъ племянниковъ, можно заключить, что и они имѣли удѣльныхъ житѣй (16).

§ 7.

О леготахъ обычателей Столицы.

Въ завоеванныхъ Олегомъ на Югъ странахъ Ольга, за изключеніемъ земли Древлянской, не дѣлая ни какихъ новыхъ распоряженій, довольствовавшись данью народовъ, не преодолимыхъ же ихъ дикости. Только рощи ея находились на Днѣпрѣ, и село ея на Деснѣ. Удивительна точность Нестора! Киевляне будучи въ особенности обязаны къ содержанию двора княжескаго не платили ни какихъ податей. Несторъ говоря о покореніи какого либо народа упоминаетъ всегда о возлагаемой на онъ дани, но повѣтствуя о Киевлянахъ онъ умалчиваетъ о поюзѣ. Оскольдъ и Дири дошедши до Киева спрашивали „Чий се городъ?“ и получивъ въ отвѣтъ, что онъ платилъ дань Козарамъ, не требовали оной какъ обыкновенно дѣжалось, но Лѣтописецъ говорилъ просто: „оспасша въ градѣ семъ . . . и начаста книжити“, (Кенигсб. 17), и объ Олегѣ, по умерщвленіи Оскольда и Дири, рассказывая о немъ: „и съде Олегъ, книжа въ Кieвѣ“, (Кенигсб. 19). Потомъ продолжаетъ повѣстование о возложеніи имъ на Древлянъ и Северянъ дани, и заставляетъ говорить Олега, когда на вопросъ его „кому дань даемъ?“ отвѣт-

вѣтили ему Радимиchi „Козаромъ: не дайше Козаромъ, но мнѣ давайши.,.

Неспоръ такжे свидѣтельствуетъ о томъ, что окрестности Кієва чувствовали пыгости Княжескаго двора, Болеславъ Польскій, поспѣшивши на помощь Святополку, и преодолѣвши Ярослава, вельмъ распустилъ „дружину . . . по городамъ на кормъ,, (Кенигсб. 99), и Изяславъ Ярославичъ, взошедши съ помощью Поляковъ на престоль, разложилъ „Ляхи на покормъ,, (Кенигсб. 121).

§ 8.

О разныхъ родахъ податей и сборовъ.

Сверхъ собственного имѣнія Князей источниками Княжескихъ доходовъ были еще: дани, оброки и уроки, имѣвшіе, какъ видно изъ повѣстій скучающагося словами Неспера, различное значеніе, а именно слѣдующее:

Данью, безъ различія предмета, съ котораго она взималась и колорымъ платилась, называлась всякая вообще подать (17). Оброки были налоги собираемые напурою, или доходы получаемые съ извѣстнаго предмета (18). Уроками именовались всякаго рода окладные сборы т. е. опредѣленные относительно количества ихъ и времени послушанія (19).

Слѣдовательно налоги взимаемы были деньгами (Кенигсб. 19, 56) и напурою, Розысканія о деньгахъ не входили въ составъ сего сочиненія.

нія, а въ числѣ послѣднихъ предметовъ упоми-
наются въ особенности медъ и мѣхи (Ке-
нигсб. 50), приносимые Древлянами Русскимъ;
Святославъ сверхъ того причисляетъ еще къ
произведеніямъ Россіи воскъ (Кенигсб. 59).

При всемъ томъ подданные обремѣнялись
еще личными повинностями, и дабы показать
совершенную покорность, Радимичи въ царствова-
ніе Владимира, какъ Неспоръ говоритьъ, „пла-
тятъ дань Руси, и повозъ везутъ“, (Кенигсб.
72). Послѣднее означало вѣроятно обязанность
ихъ спавиль подводы смотря по потребности.

§ 9.

О содержаніи войска.

Доходы получаемые Князьями изъ собствен-
ныхъ владѣній, изъ имѣнія подданныхъ, и изъ
дани побѣжденныхъ ими народовъ употреблялись
единственно на содержаніе дружины и войска.
Дружина не разлучная съ Княземъ сослужила
двору его, провожала его во всѣхъ походахъ и
штурмѣстровіяхъ, и вмѣстѣ съ нимъ получала
своё продовольствіе въ зимнее время отъ тѣхъ
справъ, въ которыхъ онъ имѣлъ пребываніе для
собиранія дани.

Кромѣ этого всѣ, какъ подданные такъ и
данныки, обязаны были къ военной службѣ, но
кажется безъ точной уравнительности, ибо
отдаленные народы входили въ сословіе войска
только въ важныхъ предпріятіяхъ (на пр. Ке-

нигсб. 23), или когда военные силы случайно собирались въ ихъ краѣ (20).

Въроупно княжескіе намѣстники или люди, коимъ розданы были земли, сами выступали съ собираемыми въ ихъ округѣ воинами, получавшими вмѣсто жалованья часть добычи, съ пѣмъ, чтобы самимъ пещись о своемъ продовольствіи. Часто однакожъ употреблялись также наемные войска изъ Варяговъ или другихъ народовъ. Такъ на пр. Игорь, выступая противъ Грековъ, и Святополкъ противъ Ярослава, нанимали Печенеговъ (Кенигсб. 36, 100). Новгородцы положивъ помогать Ярославу пропивъ Святополка, отдали собранныхъ въ своей области деньги Варягамъ (Кенигсб. 99).

Но и полководцы получали значительные награды, и Игорь далъ однажды воеводѣ своему Свѣнелду всю дань собираемую съ Древлянъ и Угличей (Софійск. Врем. I, 28), чemu завидулъ дружина говорила: „опроци Свѣнелжи изодѣлися сущь оружіемъ и порпы, а мы нази, и пойді княже съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы,, (Кенигсб. 46), Игорь по ихъ желанію пошелъ на Древлянъ, возложилъ на нихъ значительнейшую пропивъ прежней дань, и дружина его стала производить разныя насильства.

На обратномъ походѣ Игорь побуждаемый ненасыпнымъ корыстолюбіемъ, не дошедъ до Киева, рѣшился тогда же еще разъ сходить съ малымъ числомъ войска въ Древлянскую землю,

опиупливъ дружину свою съ собраннымъ имъ, и немъ въ Киевъ. Древляне приведенные шакою жадностию въ отчаяніе убили его (Кенигсб. 46).

§ 10.

Объ участії войска въ дани и добычи.

Такимъ образомъ Князь, какъ и всякий Полководецъ, долженъ быть пещись о продовольствіемъ своей дружины, раздѣлки съ ними дань и добычу, пріобрѣпаемыя ихъ содѣствіемъ (21). Игорь, дабы присвоить себѣ одному всю дань, которую онъ намѣревался снова взять съ Древлянъ, долженъ былъ отослать Дружину, изъ чего видно сколь было обыкновенно уступать ей часіе доходовъ. Изъ вопроса Древлянъ: „почто идешъ опять, поймаль еси всю дань?”, (Кенигсб. 46) можно бы было заключить, что и они платили одинаковую опредѣленную сумму, и что посему Дружина участвовала во всѣхъ вообще доходахъ княжескихъ, но изъ лѣтописи видно, что Игорь всегда поступалъ съ Древлянами какъ съ манежниками, что онъ прижды возвышалъ собираемую съ нихъ дань (Кенигсб. 34, 46), и что какъ его, такъ и его вдовы намѣреніе клонилось всегда къ покоренію и совершенному усмиренію ихъ. Учиненія дружиною Игоревою насилия доказываютъ также, что отношенія его къ нимъ были не мирныя. В. К. Игорь уступилъ любимцу своему Свѣнелду всю Древлянскую дань, но жалобы на то окружавшихъ его, ко-

торые требовали себѣ за то вознагражденія, подтверждаютъ выше сказанное нами объ участіи въ добычѣ; изъ сего явствуетъ только, что В. К. иногда нарушалъ сей обычай.

Изъ повѣстований о походахъ Русскихъ противъ Грековъ больше всего объясняется доля, предоспавляемая войскамъ изъ военныхъ контрибуцій, каковыми должно считать производимые Греками платежи; ибо данью нельзя считать оныхъ, потому что они беспрепятственно возобновлялись, и всегда различествовали, и самъ лѣпописецъ различаетъ ихъ опѣ подарковъ (22).

Олегъ требовалъ съ Грековъ „даяти на 2000 кораблей по 12 гривенъ на человѣкъ, а въ корабли 40 мужъ,, (Кенигсб. 24). А также въ заключенныхъ съ ними предварительныхъ условіяхъ: „дать воемъ на 2000 корабль по 12 тривенъ на ключь, и попомъ даяти уклады на Русскія грады, первое на Кіевъ, также на Черниговъ, на Переяславль, на Полтаву, на Рословъ, на Любечь, и на прочія грады, по пѣмъ бо городомъ съдаху велиціи Князи подъ Ольгомъ суще,, (Кенигсб. 25).

Святославу говорили Греки: „возми дань на насть и на свои вои (Софийск. Врем., I, 48) (23), и повѣждыше ны, колко васть, да дамы по числу на главы,, (Кенигсб. 61) — „и даша ему дань; имаше же и за убѣнныя глаголя: яко родъ его возмепъ,, (Кенигсб.) (24).

Изъ сего слѣдуетъ, что каждый воинъ участвовалъ въ добычахъ и конприбуціяхъ, и что въ случаѣ смерти его на полѣ брани участокъ сей поступалъ къ его родственникамъ. Дѣлежъ обыкновенно производился по главамъ, слово „ключъ“ не понятно. Миніе Эверса (*Ältestes Recht der Russen* стр. 192) что оно значило отрядъ воиновъ соединенныхъ узами родства, подтверждается повѣстиваніемъ Тацита (*de moribus Germanorum* cap. 7) (25). Вѣроятнѣе же что оно значило лавку гребецкую, или даже судно, ибо еще нынѣ уключиною называется прикрѣпъ съ сплетеною изъ прутьевъ пеплею, въ копорую влагается весло, или вырубленное мѣсто на боку водоходнаго судна, въ копоромъ весло ходитъ (Кругъ разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 88, 89). Принимая однакоже въ разсужденіе, что какъ прежде такъ и послѣ того добыча дѣмалась поголовно, нельзя не предполагать, что и въ семъ случаѣ было наблюдаемо тоже правило, какъ бы ни было не удовлетворительно тюлкованіе Карамзина (I, прим. 210) и велика сумма (Круга разысканія о Русскихъ монетахъ стр. 224 — 254). Вырочемъ и вѣроятно число кораблей увеличено. Такъ напр. повѣстивъ Неспоръ, что въ походахъ своихъ пропливъ Грековъ Оскольдъ и Диръ имѣли 200, Олегъ 2000, а Игорь даже 10,000 кораблей (Кенигсб. 25, 35. Карамзинъ I, 118).

§ 11.

О долѣ предоставленной Великому Князю.

Однакожъ и Князья присвоивали себѣ частіи контирибуцій. Посему и говорили Греки Святополкову: „возьми дань на нась и на Дружину свою,” (Кенигсб. 61) т. е. возьми дань съ нась на себя и на дружину (26).

Оклады пребуемые Олегомъ на разные города назначены были въ подъзу находившихся въ сихъ мѣстахъ Князей, а не городскихъ общеславъ. Сіе автсправить изъ словъ лѣтописца „по пѣмъ бо городамъ сидяху величи Князи, подъ Ольгомъ суще,” которыя можно было бы почесть за позднѣйшую исправку, если бы точности оныхъ не подтверждала ихъ испину, ибо въ началь говоря о сихъ городахъ именно опредѣляется отъ оныхъ Кіевъ („первое на Кіевъ, на Черниговъ, на Переяславль и т. д.”); ибо въ ономъ не было другаго Князя кромѣ Великаго.

§ 12.

О Княжескихъ Намѣстникахъ.

Изъ 3000 гривень платимыхъ Новгородцами Ярославъ будучи Намѣстникомъ шамошнимъ получалъ 1000; Ольга отправила третью частіи собираемой ею въ Древлянской землѣ дани въ свое владѣніе Вышегородъ, и Новгородскій лѣтописецъ (стр. 451) повѣсправить, что въ 1214 году Князь Мстиславъ Новгородскій далъ 3 со-

браний съ Чудовъ дани Новгородцамъ, а § другъ
жинъ своей. Нельзя ли заключить изъ споль со-
гласныхъ извѣстій, что всѣ Управляющіе цѣ-
лымъ Государствомъ, или разными онаго частя-
ми, получили претпъ взимаемыхъ съ подвѣдом-
ственной имъ областии доходовъ? (27).

§ 13.

Обозрѣніе сего періода.

Изъ всего вышесказанного явствуетъ:

- 1) Что всѣ подати въ древнѣйшія времена произошли или отъ налоговъ установленныхъ по случаю войны, или отъ добровольныхъ приглашеній жителей.
- 2) Что подати упоминаются подъ проприкимъ названіемъ, означающимъ ихъ древность. Дань, отъ слова давать, есть общее название всѣхъ сборовъ, безъ опредѣленія ихъ свойства; оброкъ и урокъ, отъ слова рѣканье, заключая въ себѣ болѣе определенности, происходяще отъ власти установившей. — Посему оброкъ обыкновенно означаетъ доходъ получаемый на штурою съ извѣстнаго предмета, а урокъ всякой сборъ определенный относительно времени и количества.
- 3) Пока еще не имѣли яснаго понятія о деньгахъ, и о различій между оними и естественными произведеніями, нельзя было также опредѣлять различія между податными платимыми птѣмъ или другимъ предметомъ. По недостатку

вещи, которая бы была способна замыкать все прочее, не уничтожались личные повинности.

4) Подати собирались съ владельцевъ домовъ и дворовъ, въ городахъ и внѣ оныхъ, кажется безъ различія лицъ. Вѣроятно находящіеся въ Княжеской дружинѣ были освобождаемы отъ налоговъ, Русскіе скорѣе чѣмъ Туземцы. Обычно Столицы не платили ни какихъ налоговъ.

5) Въ семь періодѣ начали также дѣлать различіе между сборами съ данниковъ и съ подданныхъ, хотя оно состояло только въ порядкѣ наблюдаемомъ при собираніи оныхъ.

6) Сей порядокъ былъ проякій. Князья или сами осенью отправлялись въ обложенную податью землю, или отправляли туда своихъ сборщиковъ, чѣмъ дѣлалось преимущественно если жители совершенно были подвластны, или же они опредѣляли пребуемую сумму, предоставивъ самимъ жителямъ раскладку и собирание оной.

7) Сверхъ суммъ платимыхъ подданными Князья получали также доходы изъ удѣльныхъ своихъ имѣній, находившихся кажется только въ окрестностяхъ Киева, доказательство что первые Варяжскіе Князья слишкомъ мало цѣнили хлѣбопашество, чтобъ пріобрѣтать земли около Новгорода. Княжескія лѣса и рощи, доказывающія спрасить ихъ къ охотѣ, разсѣяны были по всему Государству.

8) Доходы употреблялись на содержание Князя, дружины его и наемныхъ войскъ. Война обогащала и испощала казну Государственную.

ВТОРЫЙ ПЕРИОДЪ.

Введеніе христіанской вѣры произвело въ Россіи всеобщій переворотъ. Князья оставили жизнь кочевую, рѣже ходили на грабежъ, болѣе спарались о благъ подданныхъ; Русскіе смишывались съ Славянами. Варяжскіе Князья, утверждивъ власть свою, и соединившись вѣрою съ своими подданными, не имѣли болѣе нужды въ помощи своихъ соотечественниковъ.

Между народомъ и Государемъ явается новое сословіе, духовенство; превосходя всѣхъ образованностию, оно поддерживало Князя, коему обязано было введеніемъ въ Россію, и приобрѣло великое влияніе на его правленіе. Однакожъ отъ разнительной противоположности между понятиями и просвѣщеніемъ духовенства съ одной, и невѣжествомъ Россіянъ съ другой стороны, произошли многія недоумѣнія.

Тамъ гдѣ настоящее сословіе есть только продолженіе или естественное развитіе прежняго, и гдѣ измѣненія въ Государственныхъ постановленіяхъ дѣлаются постепенно по указа-

ию опыта, шамъ законы основываются на обычаяхъ народа, и вмѣстѣ съ ними устанавливаются и опредѣляются; на прошивъ сего узаконенія вводимыя вновь и несообразныя съ обычаями, не скоро укореняются, и по крайней мѣрѣ не могутъ быть приняты за свидѣтельство о спешении образованности и о духѣ народа.

Съ сей точки зрѣнія слѣдуетъ разсмотривать царствованіе Владимира. По побужденію духовенства онъ замѣнилъ виры наказаніями, но увѣрившись въ скоромъ времени на опыте, что мѣра сія была слишкомъ поспѣшна, онъ возвратилъ прежний порядокъ.

Такимъ образомъ должно судить о постановленіяхъ, заключающихся въ церковныхъ установахъ его и сына его, и даже Ярославовъ мнѣмый законъ о земскихъ дѣлахъ еспѣ, можетъ быть, дѣйствительно произведеніе тогдашняго духовенства, заимствованное изъ законовъ Римскихъ, но никогда не приведенное въ исполненіе.

§ 14.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣлы составляютъ главный отличительный признакъ сего периода, почему Княженія Владимира и Ярослава принадлежатъ болѣе къ предыдущему времени; иѣть однакожъ сомнѣнія, что уже въ продолженіи оныхъ считали

Государство частною собственностью рода Княжескаго, а мнѣніе сіе было причиною разделенія Россіи на безчисленныя владѣнія (ср. приложение III).

Уже Олегъ и Владміръ Ярославичи и сыновья Владміровы являються послѣ смерти отцовъ своихъ независимыми Князьями, признавая однажды надъ собою власпъ старшаго брата (28); но кажется что Ярославъ первый, въ своей духовной, постановилъ правиломъ то, что до тѣхъ поръ считалось обыкновеніемъ.

Каждый удѣльный Князь пользовался въ своей обласпии всѣми правами верховной власпии, не платя Великому Князю никакой подати; часто упоминаемые дары приносились только по временнымъ, обстоятельствамъ (29).

§ 15.

О финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Князьямъ своимъ.

Гораздо труднѣе опредѣлить отношенія Новгорода къ Великому Князю. Когда столица его находилась въ Киевѣ, Новгородцы часто не признавали надъ собою его власпии, принимая къ себѣ какого либо удѣльного владѣльца.

Когда же престолъ Великокняжескій перенесенъ былъ во Владміръ, и наконецъ въ Москву, Новгородцы по причинѣ близости находили мужнымъ пріобрѣстъ благосклонность вер-

ховнаго Государа, и наконецъ признали его надъ собою власть, но пока она предоспавляема была ему по выбору самыхъ Новгородцевъ, онъ не пользовался большими правами пропивъ всякаго другаго Новгородскаго Князя. Великіе Князья однакожъ никогда не переспавали счишать себя законными Государями Новгорода, а удѣльныхъ онаго Князей своими Намѣстниками (I. Новгородск. 311, 312, 555).

Доходы получаемые Великимъ Княземъ съ Новгорода соспояли въ дани, въ дарахъ, въ пажоменныхъ и судебныхъ пошлинахъ.

Сборы съ областей Новгородскихъ были опредѣлены съ точностью (30), а при соединеніи къ Новгороду какой либо новой страны Великіе Князья точчасъ требовали и себѣ частки получаемой съ оной дани (31).

Слѣдующая Князю сумма не выдавалась ему изъ Городской казны, но была собираема собственными его чиновниками съ городовъ и селеній (32). Такъ и десятина съ даней жалованная Архиепископамъ не выдавалась изъ Княжеской казны, но взимаема была съ подданныхъ, въ видѣ особеннаго налога (33).

Дары соспавляли особый родъ подати (34), которая въ прежнія времена платилась Княземъ и ихъ чиновникамъ во время ихъ объездовъ (35). Сначала они соспояли въ извѣстномъ количествѣ произведеній, а попомъ собираемы деньгами вошли въ число окладныхъ Княжескихъ

*

доходовъ, конкъ десятая часть слѣдовала духовенству.

Сіи дары впрочемъ не собирались повсемѣстно (36), а пѣмъ болѣе полагать можно, что подлежащія онимъ селенія въ прежнія времена служили спанціями для Князей и ихъ чиновниковъ.

Подъ конецъ царствованія Владимира Новгородцы платили Великому Князю по 2000 гривень въ годъ (37). Съ распроспрашеніемъ Новгородскихъ владѣній сумма сія долженствовала значительно увеличиваться. Должно однакожъ полагать, что доходъ съ виръ и продажъ былъ значительные окладныхъ сборовъ (38).

Неизвѣстно, какимъ образомъ судебныя пошлины, виры, и паможенные сборы, дѣлились между Княземъ и Новгородомъ. Не подлежащіе однакожъ ни какому сомнѣнію, что Новгородцы, опираяя сами судъ въ своей области, участвовали такъ же въ получаемыхъ съ онаго доходахъ, кромѣ виры, которая въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ кажется сполна поступали въ казну Княжескую (39). Таможни вѣроятно большую частью были Княжескія, какъ видно изъ произвольного распоряженія ихъ оними (40). Князья однакожъ не имѣли власти установлять новыхъ сборовъ (41).

§ 16.

Объ удѣльныхъ имѣніяхъ Князей.

Часто упоминаемыя удѣльныя имѣнія Князей (42) держались быть весьма значительны, если принять въ разсужденіе множеству земель, въ послѣдствіи розданныхъ дворянству въ помѣстное владѣніе.

По сemu хлѣбопашество, пчеловодство и скотоводство (43), также доставляли Князьямъ не малые доходы.

§ 17.

О регаліяхъ и монополіяхъ.

Регалій, основанныхъ на ленной системѣ, не было въ Россіи; Владылецъ земли имѣлъ право рыбной и звѣриной на оной ловли; доказательствомъ тому служатъ подати, платимыя мѣхами. Впрочемъ бывали и заповѣдные лѣса, въ коихъ право ловли принадлежало изключительно Князю; за нарушеніе сего права наказывали строго (44).

Имѣніе людей низшаго состоянія, умершихъ безъ наследниковъ, поступало въ Государственную казну (45), ибо ихъ почищали сослужившими подъ особымъ покровительствомъ Князя. Казенные долги взыскивались съ должниковъ преимущественно предъ частными (46).

Мы слишкомъ мало имѣемъ извѣстій о ко-
жанныхъ деньгахъ, чтобы упвердительно ска-
зать, имѣло ли правительство изключительное
право на изготавленіе онъихъ (47).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Князья сами у-
частновали въ торговлѣ народной, для сбыта
накоплявшихся у нихъ произведеній, какъ соби-
раемыхъ съ подданныхъ, такъ и получаемыхъ
изъ собственныхъ ихъ владѣній. Произведенія
развозились вѣроятно на обывательскихъ подво-
дахъ (48). Вообще сокровища казны Княжеской
не иначе могли быть пріобрѣтаемы, какъ тор-
говлею, и вѣроятно Свѣтополкъ II. покрови-
тельствовалъ Евреямъ, перешедшимъ во время
крестовыхъ походовъ изъ Польши въ Киевъ, гдѣ
они занимали цѣлую улицу (49), для упомре-
бленія ихъ въ торговыхъ своихъ предпріятіяхъ,

§ 18.

О судебныхъ сборахъ.

Самый значительный доходъ сославляли ви-
ры и судебные пошлины. Подъ названіемъ виры,
продажи, вины, урока, Правительство взимало
штрафы въ уголовныхъ дѣлахъ, (предоставляя
при томъ обиженнымъ искать вознагражденія
убытковъ) (50), которыя служа доказатель-
ствомъ права Князей на судебную расправу, и
на опредѣленіе наказаній, сопрагали частную
ихъ пользу съ охраненіемъ доброго порядка. Ви-

ры сохранились до 17-го столѣтія (51). Штрафные деньги, различавшия по званію обиженного, и по мѣрѣ обиды, проспирались отъ 5 гривенъ до 80 (52). Виры упоминаются въ первый разъ въ царствование Владимира, но были безъ сомнѣнія древнѣйшаго происхожденія; онъ сослужили тогда главный доходъ Князя (53). Имѣніе зажигателей и разбойниковъ описывалось въ пользу казны (54) т. е. опдавалось на попокъ, на разграбленіе.

§ 19.

О личныхъ повинностяхъ.

Личные повинности, въ первобытномъ состояніи народовъ, предшествующемъ имущеспивеннымъ, и замѣняются оными постепенно, соразмѣрно успѣхамъ образованности. По чѣмъ болѣе углубляемся въ древность, тѣмъ рѣже находимъ мы послѣдній, а тѣмъ чаще первый родъ повинностей.

Пока Государства не образованы, потребностей мало, отношенія правильства къ подданнымъ не развиты, обязанности ихъ кажутся не сложными, простыми, ибо нѣть точнаго ихъ ограниченія, по чѣму они и размножаются по обстоятельствамъ. Посему при возрасшившемъ устройствѣ Европейскихъ Государствъ въ среднихъ вѣкахъ, а Россіи во время ита Тицарского, личные повинности подданныхъ яв-

лись подъ самыми различными видами и названиями и содѣались чрезвычайно сложными.

Но когда при возрастающихъ потребностяхъ и при измѣнившихъ обстоятельствахъ нельзя было болѣе умножать оныхъ, обвѣшанная система сама собою уничтожилась, и новыя правила относительно раскладки податей ввели болѣе единства и порядка.

Въ первоначальномъ сословіи народовъ всѣ жители обязаны ко взаимной защите, но съ умноженіемъ ихъ числа, и съ распространеніемъ предѣловъ Государства, таковая всеобщая обязанность не можетъ имѣть мѣста; при всемъ томъ повинность сама по себѣ въ существѣ своемъ не уничтожается, но стечеіе обязанности и препятствій къ исполненію оной производитъ по различію обстоятельствъ и различный результатъ. Въ западной Европѣ произошли отъ сего феодализмъ и рабство, и въ Россіи имѣло оно подобные послѣдствія, хотя введеніемъ на престолъ воинственныхъ Князей Варяжскихъ, которые одни съ дружиною своею въ сословіи были выдержаны болѣшую часть воинъ, обязанность сія вообще не была столь разительныхъ послѣдствій,

Въ семь периодъ упоминается еще иногда обь общемъ вызовѣ, въ каковыхъ случахъ долженствовалъ иппи на войну всякий, кто только могъ носить оружіе (55). Примѣръ такому

повелѣнію приводится лѣтописцами въ Княжестве Изяслава II. (56). Безпрерывныи войны между удельными Князьями поддерживали общую сю повинность, а между тѣмъ сіи войны, проиходя болѣе отъ личной непріязни Князей, не жели отъ народныхъ неудовольствій, касались болѣе лицъ приближенныхъ къ Государямъ, давали имъ болѣе важности, и служили поводомъ къ образованію дворянства и двора Княжескаго.

Войско состояло изъ пѣхопы и конницы, и вѣроятно въ Россіи, какъ и въ западной Европѣ, служба конная считалась почетнѣйшею. Землемѣцы часто поставляли для войны пахотныхъ своихъ лошадей (57).

Поданные новинны были давать подводы, какъ явствуетъ изъ того, что за войскомъ всегда следовало множество оныхъ (58); они возили Князя и дружину его во время ихъ обѣздовъ (59), иностранныхъ пословъ (60) и всѣхъ чиновниковъ, юздавшихъ по дѣламъ казеннымъ (61); они сверхъ того снабжали ихъ всѣмъ для продовольствія попребнымъ. Кажется однакожъ, что чиновники разѣзжали иногда и на собственныхъ лошадяхъ, и въ такомъ случаѣ жители доставляли имъ потребный кормъ (62). Сверхъ того обызвали содержали дороги (63); о мощніи же и спроеніи улицъ и мостовъ въ городахъ долженствовали пещись сами общество города (64).

§ 20.

О налогах.

Податки или вещественные повинности будучи введены только въ замѣнъ личныхъ, къ которымъ обязаны были всѣ дѣйствительные члены народного общества, сначала должныствовали одинаковымъ образомъ быть распределены на всѣхъ подданныхъ. Государство образуется изъ семейственного состоянія, и какъ скоро семейственная власть родоначальника преобразуется въ верховную, прежняя его права переходятъ на главы всѣхъ семействъ (какъ въ Римѣ по смрти patris familias власть его переходила на filios familias) представляющихъ все Государство. Съ успѣхами образованности ослабѣваютъ связи семейственныхъ, каждый сынъ обзаведясь хозяйствомъ, освобождается отъ власти отцовской, и вступивъ въ число дѣйствительныхъ гражданъ, долженъ быть участвовать въ выгодахъ и повинностяхъ сего состоянія.

Между необразованными народами собственное хозяйство всегда сопряжено бываєтъ съ собственнымъ домомъ или дворомъ, а посему кажется, что раскладка повинности производилась по дворамъ, какъ предметамъ имѣвшимъ одно значеніе съ жилищами онъхъ. Но когда селенія сдѣмались постоянными, дома прочными, и чаще спали переходить изъ рукъ въ руки, то казалось удобнѣе сосчитывать оные, чѣмъ

ихъ владѣльцевъ, и подать спаваясь существи-
но шюю же, измѣнилась только видомъ. Одна-
ко жъ еще не дѣлали различія между разными ро-
дами имѣній, между разными производимыми
владѣльцами оныхъ промыслами и получаемыми
посредствомъ оныхъ доходами. Когдаже нако-
нецъ неравенство состояній сдѣгалось слишкомъ
разительнымъ, то придумали новое основаніе
для раскладки налоговъ, различая попомъ чистый
доходъ отъ валового.

Главная повинность всѣхъ поданныхъ со-
стояла въ военной службѣ, и по сему подати
въ особенности почипались замѣняющими оную.
По сей причинѣ люди военного состоянія бы-
ли освобождены отъ налоговъ, сначала только
отъ личныхъ, а попомъ по установлѣніи иму-
щественныхъ сборовъ такжে и отъ оныхъ, въ
особенности когда начали вмѣнять имъ въ обя-
занность спасти войска и съ владѣній своихъ.
Но по той же причинѣ налоги должны были па-
дамъ на прочие классы людей, которые, рѣдко
выходя на войну, опкупались отъ обязанности
сей деньгами или поставкою произведеній своихъ
натурою. Такимъ образомъ въ Россіи вся пла-
тость налоговъ была носима крестьянами и го-
родскими жителеми (65).

Изъ извѣстій сохранившихся изъ сего пері-
ода явствуетъ слѣдующее.

1) Всѣ подати были двоякаго рода, окладныи
или опредѣленный количествомъ, и неокладныи,

или болѣе зависящія отъ произвола Князей. Сіи послѣднія назывались дарами и даровыми сборами (66).

2) Раскладка дѣлалась по числу жилыхъ дворовъ (67).

3) Сущеспвовало ли различіе въ окладахъ градскихъ и сельскихъ обывателей, неизвѣстно (68).

4) Земледѣльцы, владѣя въ сіе время еще болѣею частью собственными землями, платили и за себя подати (69); можетъ быть однакожъ, что за жившихъ на ихъ земляхъ крестьянъ бояре, или другіе владѣльцы, какъ въ слѣдующемъ періодѣ водилось, облагались сами податями.

5) Съ соляныхъ варницъ, смотря по обширности ихъ, взимали оброкъ напурою (70), Купцы платили кажется нѣкоторую подать за право торговли (71), но подлежали ли и другіе промыслы нѣкоторымъ сборамъ, неизвѣстно,

§ 21.

О Таможенныхъ сборахъ.

Въ семъ періодѣ упоминается также о таможенныхъ сборахъ (72). Они сначала состояли въ пошлинахъ, платимыхъ торговцами или путешеспвениками владѣльцамъ земли, за содержаніе дорогъ или рынковъ, и за позволеніеѣхатъ по первымъ, или османавливаться на по-

слѣднихъ. По сemu сборы сіи починались прина-
межащими не верховной властю, но владѣльче-
ской, и всякий бояринъ (73), всякий монастырь,
присвоивъ себѣ сіе право. Тоже вспрѣчаєтсѧ
въ среднемъ вѣкѣ и въ западной Европѣ.

Сборы съ идущихъ по рѣкамъ судовъ (74)
послѣдовали за взимаемыми съ дорогъ пошлинами,
ибо земля скорѣе дѣлается собственностью лю-
дей, чѣмъ вода.

Въ средніе вѣки торги большею часіемъ
образовались близь монастырей отъ спеченія
богомольцевъ, и по причинѣ покровительства,
доставляемаго торговцамъ духовенству. Цер-
ковнымъ успавомъ Владимира пожалована духо-
венству десятина съ собираемыхъ на торжи-
щахъ пошлинъ. Вѣроапно что и въ Россіи ду-
ховенство способствовало (хотябы таковыя и
существовали до введенія Христіанской вѣры.
Snorto Histor. Reg. Norveg. I. 193, 256. II, 73)
къ образованію торговъ и къ соединенію жите-
лей въ города и села, для удобнѣйшаго надъ ни-
ми надзора. Изъ правды Русской видно, что
почти всѣ покупки и продажи, или производи-
лись, или долженствовали производиться на
торгахъ, и что мытникъ собиравшися на рынкѣ
пошлину, служилъ законнымъ свидѣтелемъ при
всѣхъ спорахъ, возникавшихъ въ такихъ случа-
яхъ (75). Неизвѣстно, взималась ли при томъ
пошлина съ цѣнности товаровъ, или за достав-
ляемое на торгу покровительство; нѣпѣ одна-

кожъ сомнінія, что она имѣла послѣднюю цѣль, ибо употребляемое большею частию въ сіе времѧ слово „мыти“, сохраняетъ въ послѣдующемъ періодѣ значеніе сбора, взимаемаго съ товаровъ, не обращая вниманія на цѣнность оныхъ (76). Таковоже было свойство пошлины, собираемой съ рѣчныхъ судовъ (77), съ мостовъ (78), и вѣсовыхъ денегъ (79) упоминаемыхъ въ семъ періодѣ.

Самые не образованные народы чувствуютъ, что взаимное довѣріе, безопасность, и опредѣленіе во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ, есть необходимое условіе успѣшнаго производства торговли. Первая потребность есть опредѣленіе условной цѣны, а впораѣ вѣса товаровъ. — По сей причинѣ торговцы, установивши единообразный вѣсъ и мѣру, желають находить оный на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится мѣнѣ, но содержатели такихъ вѣсовъ, отвѣчая за вѣросность оныхъ, въ правѣ требовать вознагражденія за прруды свои. Таково есть начало вѣсовыхъ денегъ, встрѣчающихся въ Россіи съ древнихъ временъ.

Прилагаемое Новгородцами въ семъ отношенії спараніе произошло одинакожъ опчастни опь связи ихъ съ Нѣмцами (80).

Вѣсовые деньги, собираемыя сначала съ вѣсу товаровъ, обратились потомъ и на цѣнность оныхъ (81). Природное корыстолюбіе людей всегда рождаєшь въ нихъ мысль брать гдѣ чѣло

можно, и по сemu случилось могло, что содер-
жатель вѣсовъ требовалъ высшей платы съ
торговавшихъ золотомъ, чѣмъ съ торговцевъ
желѣзомъ. Такимъ образомъ изобрѣтено было
новое правило для взиманія пошлинъ, которыемъ
уничтожалось древнее.

Таковый постепенный ходъ сего дѣла под-
тверждается съ удивительною точностью въ
исторіи Российской торговли.

Ясно видно, что въ первой половинѣ 12-го
столѣтія пошлина сія въ Новгородѣ собира-
лась не съ цѣнности, но съ вѣсу поваровъ (82);
но въ началѣ 13-го столѣтія Нѣмецкіе купцы
платили въ Смоленскѣ вѣсовщику за гравну зо-
лота въ шестеро болѣе чѣмъ за гравну сере-
бра (83). При продажѣ благородныхъ металловъ
иностранные купцы не подвергались никакому
сбору (84). Въ договорѣ между Княземъ Смо-
ленскимъ и Нѣмцами не упоминается впрочемъ
ни о какихъ пошлинахъ, кромѣ вѣсовыхъ.

Изъ мнимо заключенного между Новоро-
домъ и Ганзейскими купцами договора явству-
етъ также, что иногда и цѣнность поваровъ
принималась въ соображеніе, ибо положено бы-
ло взыскивать съ каждого судна по гравнѣ, но
съ нагруженныхъ мясомъ, мукою или пшени-
цею, только по $\frac{1}{2}$ гравнѣ, а если грузъ состо-
ялъ изъ другихъ съѣспныхъ припасовъ, то они
во все освобождались отъ платежа пошлины
(85). Таможенные доходы должны были бытъ

въ Новгородѣ вѣсма значительны (86), но и въ другихъ частяхъ Государства Правительство вѣроючио получало не малыя выгоды отъ торговли съ восточными народами (87). Обращая вниманіе на различіе сборовъ, смотря по мѣсту отъ куда приходилъ торговецъ (88), должно предполагать, что уже въ самой древности заключались торговые договоры, установленіе правила о сборѣ таможенныхъ пошлинъ. Предметы, которыми уплачивались оные, также различеспивали по отечеству купцовъ (89).

§ 22.

О чрезвычайныхъ налогахъ.

Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, часто случавшихся во времена столь беспокойныхъ, взимались и чрезвычайные налоги, разкладываемые казенными по благоусмотрѣнію начальства, или по распоряженіямъ общества (90).

§ 23.

О дарахъ приносимыхъ Князьямъ при возшествіи ихъ на престолъ.

Обыватели столицы обыкновенно вспрѣчали Князей, при возшествіи ихъ на престолъ съ подарками (91), чѣмъ они можетъ быть оплачивались отъ налоговъ, ибо Киевъ въ предыдущемъ періодѣ не подлежалъ никакимъ податямъ (92).

§ 24.

О дани.

Дани платимыя побѣжденными народами, доставлявшія нѣкогда значительный доходъ, совершенно прекратились, ибо разперзанное Государство не позволяло Князьямъ соединить силы свои пропинъ виѣшнихъ непріятелей, и народы, нѣкогда подвластные Русскимъ, освободившись отъ ига ихъ, какъ на прим. Липца, въ скоромъ времени сдѣлались для нихъ опасными. Одинъ только могущественный Новгородъ удерживалъ власпь свою надъ нѣкоторыми Финскими племенами. Собираемая съ нихъ дань была съ точностью опредѣлена (93).

§ 25.

О предметахъ, которыми уплачивались налоги.

Предметъ, которыми уплачиваются въ казну налоги, не имѣетъ никакого вліянія на существование оныхъ; онъ единственно зависитъ отъ степени народной образованности, отъ построения правильства, и отъ имѣнія подданныхъ. По недостатку денегъ налоги взимаются напурою, пока не опысканъ предметъ могутій замѣнить всѣ прочіе.

Въ Россіи, смотря по мѣстности и по обстоятельствамъ, собирались подати: благородными металлами, кожаными деньгами и произ-

веденіями напуры. Первые вспрѣчаются только въ Новгородѣ и въ областяхъ онаго, близь Уральскихъ горъ лежащихъ, куда изъ Азіи привозились золото и серебро (94). Кожаныя деньги обыкновенно служили предстравителеми всякой цѣнности (95), а налоги только тогда взимались напурою, когда по близости разстоянія не требовалось дальнаго провоза, или когда сборъ долженъ быть состоять въ извѣстномъ количествѣ произведеній какого либо имѣнія (96). По сему взимались съ повинныхъ: хлѣбъ, медь, рыбы, мѣхи (97), или другіе предметы, смотря по потребностямъ Князей или чиновниковъ (98), ибо подданные не только обязаны были продовольствовать дворъ Княжескій, чиновниковъ, и иностраннѣхъ пословъ, но и войска распускаемыя по селамъ и городамъ (99).

§ 26.

О собираеміи налоговъ.

Пока Князья вели съ дворомъ свою жизнь кочевую, они сами собирали налоги (100), но по определеніи съ почноштабомъ подлежащихъ къ плащежу суммъ они предоспавляли раскладку и сборъ оныхъ мѣстному начальству, или же поручали то и другое отправляемымъ, въ извѣстные сроки, чиновникамъ.

По сему находимъ мы въ семь периодѣ: 1) что сборщики дани сопровождаemy были войскомъ, когда ожидали сопротивленія отъ жи-

щелей (101). Сие часто случалось съ побѣжденными народами, доказательство сколь пыгостина, или по крайней мѣрѣ постыдна, была такая зависимость (102).

2) Но обыкновенно Княжеские чиновники опиравались на извѣстное время въ надлежащее мѣсто, имѣя у себя нѣсколько помощниковъ и слугъ. Каждому назначался округъ, изъ копораго онъ не выходилъ до сбора всей суммы (103). Они вѣроапно сами обѣзжали всѣ города и села (104).

3) Сборъ и раскладка податей чрезъ собственное начальство починалось кажеся преимуществомъ, которымъ подданные рѣдко, но данники часто пользовались (105).

Сборщики получали отъ жителей содержание, и по сей причинѣ продолжительное ихъ на одномъ мѣстѣ пребываніе было весьма пыгостно (106).

Налоги собирались погодно (107). При Княжескихъ Намѣстникахъ сословли для сего особенные чиновники (108), ибо Князья счищали опаснымъ соединить должность судебную съ финансовою; изъ исторіи всѣхъ народовъ видно, что сіи должности обыкновенно опиравались одна отъ другой.

Сборщики налоговъ назывались данниками (109). Впрочемъ симъ именемъ не означали какого либо особаго класса людей, но вообще всѣхъ

*

чиновниковъ, получившихъ нѣкоторое по сей части порученіе (110).

Казны Княжескія находились не въ однихъ только спомицахъ, но и во всѣхъ городахъ (111). Доказательство, что города всегда служили средоточіемъ правленія, и что сборщики въ оныхъ имѣли главное свое пребываніе, доказывая туда собранное ими. Надзоръ надъ казною имѣли разные чиновники, а именно кажеся ключники (112).

§ 27.

О богатствахъ Княжескихъ.

Князья накопляли значительныя богатства, состоявшія изъ благородныхъ металловъ, мѣховъ, меда и рабовъ. Они гордились своимъ меритивымъ капищаломъ (113), но встрѣчающіеся у нихъ драгоценности и благородные металлы заставляютъ насъ думать, что они также участвовали въ народной торговлѣ.

Вся казна почипалась частною собственностью Государя (114). Рабы служили отъ части товаромъ, и обрабатывали вѣроаппно земли Княжескія.

§ 28.

Объ употребленіи доходовъ Государственныхъ.

Государственные доходы употреблялись на пиры Княжеские (115), на содержаніе двора, а

преимущественно войска, которое часто было наемное (116). Чиновники правительственной и судебной части пользовались узаконенными пошлинами, и получали сверхъ того напурою определенное колличество припасовъ отъ обычательей подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ (117). Определенного жалованья имъ не давали. Первые сльды употребленія Государственныхъ доходовъ, на предметы общественные вспрѣчаются по введеніи Христіанской религіи, ибо Князья спали основывати церкви и монастыри, и кормить бѣдныхъ. Владимиръ и Ярославъ основали даже училища (118). Все сie дѣлалось по внушеніямъ духовенства, пришедшаго въ Россію съ большою образованностью, и побуждавшаго Князей къ разнымъ установлениямъ основаннымъ на правилахъ вѣры Христіанской; многія изъ оныхъ изчезли во время междуусобій удѣльныхъ владѣтелей. Такъ на пр. обѣ училищахъ не упоминается болѣе послѣ смерти Ярослава.

§ 29,

О духовенствѣ въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Десатина была подать, котрою по вѣтхому завѣту пользовалось духовенство въ Израильскомъ народѣ, и которая по сему примѣру была введена и въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы. Установленіе сie не могло однакожъ

никогда укоренившись на воспокъ, и, не смотря на спараніе духовенства, не было принятъ въ Россіи общимъ закономъ.

Владиміръ далъ сооруженній имъ въ Киевъ церкви десятную часть не изъ доходовъ Государственныхъ, но изъ собственнаго своего имѣнія, ввѣривъ завѣдываніе оной не главѣ Русскаго духовенства, но настоятелю церкви (119). Десятина сія взималась со всѣхъ спадѣ и полей Княжескихъ (120). Ярославъ назначилъ духовенству изъ своего имѣнія опредѣленное жалованье (121), но изъ грамоты Новгородскаго Князя Святослава видно, что въ 1137-мъ году получало оно въ его владѣніяхъ десятную часть изъ всѣхъ доходовъ Княжескихъ (122); въ 1095-мъ году уже упоминается обѣ одномъ монастырѣ, владѣвшемъ деревнею (123), и въ 1158-мъ году, Великій Князь Андрей Юрьевичъ далъ сооруженній имъ во Владимірѣ церкви земли, села, и десятную недѣлю въ пошлинахъ собираемыхъ на торгу (124). Князья жалованными грамотами освобождали духовенство отъ податей и повинностей, и давали ему право на разные сборы и на производство торговли; Духовенство, обѣзжая свою облость или приходъ, получало отъ прихожанъ особую плату (125). Имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами (126), оно пріобрѣло большое влияніе на пурговлю, въ которой въ скоромъ времени само спало учавнованіе.

Духовенство не подлежало никакимъ личнымъ сборамъ, но попы занимавшеся свѣтскимъ промысломъ, или владѣя собственнымъ имѣніемъ, не освобождались отъ общихъ повинностей. Черное напропивъ много духовенства успѣло пріобрѣсть болѣе преимуществъ.

ТРЕТИЙ ПЕРИОДЪ.

Россія обязана своимъ могуществомъ тяжкому и постыдному для нея игу Татарскому. Во время оного изчезли удельные Княжества, изчезъ духъ вольности въ упорствовавшихъ городахъ, и изъ развалинъ древней Россіи разперзанной междуусобіями и беспорядками возникла неограниченная, самодержавная властъ Русскихъ Царей.

Слѣдовало бы раздѣлить сей періодъ на два, изъ коихъ первый, проспиралъ до смерти Иоанна Калины, изобилуетъ еще внутренними междуусобіями, ибо порядокъ наслѣдованія и верховная властъ не были еще утверждены въ родѣ Великихъ Князей, а впорый уже проявляется начала благихъ слѣдствій Татарского владычества.

§ 30.

О Финансовыхъ установленіяхъ, учрежденныхъ Татарами.

Татары кажеся приняли за правило, чпо десятая часть всего имущества, пошлинь и да-

же люди у покоренныхъ ими народовъ должны были платить имъ (127), ч то согла-
сившися и съ штѣмъ обспѣчительствомъ, ч то вой-
ско ихъ состояло частью изъ подвластныхъ
имъ народовъ (128); но Россія, освободившись
вскорѣ отъ таковой повинности, даже не спа-
вила болѣе и вспомогательныхъ войскъ (129).
Татары однакожъ въ послѣдствіи увѣрились въ
неудобности десятиннаго налога, и посему
предпочли брать подушныя деньги, переписавъ
въ окладъ всѣ классы людей кромѣ духовенства (130). Такимъ образомъ и знали, какъ на пр.
бояре, подлежали сначала сей подати (131), но они скоро успѣли облегчить сю пягость, и да-
же чрезъ подарки вовсе освободились отъ оной (132). Посему все бремя осталось на черни (133); надъ 10, 100, 1000 людей определены
были Татарами надзиратели, которые по соби-
ранію подати отдавали оныхъ опкущикамъ или
Княжескимъ чиновникамъ (134).

Въ Сѣверной части Россіи упоминается
о двухъ только переписяхъ (135). Южная совер-
шенно отъ нея отдельная болѣе страдала отъ
иностранного ига. Дань Татарская, каже-
ся, никогда не платилась кожаною монетпою,
которой Монголы не употребляли, но сна-
чала мѣхами (136), а попомъ мешаллами. До-
колѣ подать каждого опредѣлялась переписью,
собирание налога весьма удобно могло быть
отдаваемо на опкупъ (137), но когда по явлому

сопротивлению жителей прекратились переписи, то Татары принуждены были, не входя въ подробности раскладки, определить подлежащую платежу сумму по Княжествамъ и областямъ, предоставляемая самимъ владѣльцамъ сборъ и взносъ въ казну Ханскую.

Татарские откупщики, подъ именемъ Баскаковъ, были торговцы разныхъ народовъ, Хивинцы, Козары, Жиды (138) и не имѣли другихъ видовъ кромѣ собственной пользы, и посему чѣмъ болѣе они пыготили народъ, тѣмъ скорѣе могли быть подкуплены Князьями, дабы благоприятствовать ихъ намѣреніямъ. Они всегда имѣли при себѣ значительное число слугъ, чѣобъ придать себѣ болѣе важности, и смѣло дѣлать всякия насилия (139).

Откупные сроки были вѣроѣтно довольно продолжительны, ибо откупщики часто седѣлись во вѣренной имъ области (140). Каждому изъ нихъ давалось по округу, или по удѣльному Княжеству (141). Жители частно должны были сплатить поруки и залоги въ обезпеченіе исправнаго взноса налоговъ; откупщики опирочивали по корыстолюбивымъ видамъ платежи и отводили въ неволю несостоятельныхъ должниковъ (142).

Не довольствуясь определеною данью Татары частно требовали еще чрезвычайной подъ именемъ „запроса“, , отправляя въ такихъ особыхъ случаяхъ пословъ, всегда сопровождаемыхъ войсками (143). Содержаніе оныхъ соспа-

вляло особую спатью между издержками Князей, и потребный на то деньги были взимаемы пѣмъ же порядкомъ, какъ общая дань (144).

Татары не далѣе временъ Иоанна Калины вмѣшивались въ дѣла Русскія, сами занимались сборомъ налоговъ (145); но откупы между пѣмъ спали гораздо рѣже. Въ послѣдствіи Великіе Князья сами сдѣлались посредниками между Татарами и удѣльными владѣльцами, и отправляли въ Орду дань собираемую въ Россіи (146).

Такимъ образомъ народъ и Князья мало по малу привыкали ко взносу въ казну Великокняжескую всѣхъ податей, хотя со временъ Димитрія Донского частно вовсе не платили Татарамъ даніи (147). Неизвѣстно, назначены ли были сроки для уплаты оной, и была ли она принаимаема самими Послами Татарскими, или отвѣзима въ орду Княжескими чиновниками или самими Князьями (148).

Въ Новгородѣ, кажется, никогда не было Татарскихъ откупщиковъ (149).

§ 31.

Объ удѣльныхъ Княжествахъ.

Удѣльные Князья пріобрѣли въ первой половинѣ сего періода, чрезъ покровительство Татаръ, болѣе прежнаго власни; но съ пѣхъ поръ, какъ Князья Московскіе утвердились на престолѣ Великокняжескомъ, правалихъ мало по ма-

лу были ограничиваемы, и на конец потери они и самую прѣнь независимости. Способ только Великимъ Князьямъ удалить ихъ отъ всякихъ непосредственныхъ съ Ханами сношений, чтобы сдѣлать ихъ себѣ подвластными; вѣрность сего средства оказалась на опыте. Великие Князья, принимая на себя ответственность за взносъ Государственной дани (150), наложили, для обезпечения себя въ исправномъ платежѣ удѣльныхъ Князей, какъ бы запрещеніе на всѣ доходы, получаемые оними изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (151). Такимъ образомъ пріобрѣли они большое вліяніе на Финансовыя по всему Государству установленія, ибо всѣ подати, какъ Русскія такъ и Татарскія, взимались, казалось, съ подданныхъ по прѣмъ же правиламъ (152). Послѣднія служили частно предлогомъ для сбора въ пользу Княжескую сумму превыщавшихъ Татарскую дань. Верховная власть Великаго Князя проспирала сначала, на основаніи духовной Калипы и взаимнаго между его сыновьями договора, только на Князей Московской линіи, въ печеніи времени она распространилась и на прочихъ, а Царь Иванъ Васильевичъ былъ уже Самодержцемъ всей Россіи.

§ 32.

О Финансовыхъ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ.

Въ концѣ предыдущаго периода уже является верховная власть Великихъ Князей надъ Но-

городомъ, и сія властъ вораспала вмѣстѣ съ ихъ могущеспвомъ. Новгородцы въ особенности по двумъ причинамъ искали покровительства Великаго Князя: во первыхъ они опасались, чтобъ колоніи ихъ близь Уральскихъ горъ, на Двинѣ и на Камѣ, богатыя мѣдallами и мѣхами, но принадлежащія правителльствомъ, не покорились ему, а во вторыхъ чтобъ Великій Князь пресъченіемъ внѣшнаго сообщенія не препятствовалъ привозу необходимыхъ для нихъ потребностей, и не произвелъ голодъ въ самомъ городѣ (153); и сіе было поводомъ признанія Новгородомъ надъ собою Великокняжеской власпї; все же однакожъ требовалось, чтобъ Великій Князь сперва торжественно былъ возводимъ на престоль Великаго Новгорода. Изъ многоократно заключенныхъ между Новгородомъ и Великими Князьями договоровъ объясняются взаимныя ихъ отношенія.

Подати платимыя Новгородцами состояли въ окладныхъ и неокладныхъ. Къ первымъ принадлежали дани, изспари взимаемыя какъ въ пользу казны Новгородской шакъ и Великокняжеской, и сборы установленные къ уплачиванію обыкновенного Татарского выхода. Ко вторымъ относились дары, хотя они отчасти вѣроятно уже вошли въ сославъ окладныхъ сборовъ и крюкъ или особый доходъ, предоставляемый Великимъ Князьямъ съ областей Новгородскихъ чрезъ три года. Наконецъ шакъ называемый чер-

ный боръ, т. е. налогъ на основаніи общихъ правилъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ взимаемый съ областей Новгородскихъ.

Податки, собираемыя въ предыдущемъ періодѣ съ дворового числа, спали съ 14-го столѣтія раскладывавшись по сохамъ, на основаніи правилъ ниже (въ § 38) изложенныхыхъ. Количество оныхъ съ самихъ древнихъ временъ осталось вѣроятно почти неизмѣненнымъ, и оно могло только увеличиваться по мѣрѣ завоеванія новыхъ областей, съ которыхъ и Великіе Князья получали извѣстные доходы (154). Порядокъ собираанія податей былъ, кажется, не одинаковъ. Въ нѣкоторыя области посыпали Великіе Князья сборщиковъ своихъ по одному или по два раза въ годъ (155), въ другихъ отдавали они сборы на откупъ съ слѣдующими однакожъ ограниченіями; въ Заволочье, которое всегда состояло на особыхъ правахъ, условились они сперва только опправлять сборщиковъ изъ Новгорода, а не изъ Великаго Княжества, а потомъ уже только изъ Новгородцевъ (156), а сборы вообще могли быть отдаваемы на откупъ нѣлько Новгородцу (157), и съ содѣйствія Посадника (158). Выходъ Тапарскій собираемъ былъ Новгородскими чиновниками, и по крайней мѣрѣ со временъ Иоанна Калиты передавался для опправленія въ орду въ казну Великокняжескую (159). Тапарскіе откупщики никогда, кажется, не бывали въ Новгородѣ. Подъ названіемъ даровъ

взимались въроятно какъ окладные сборы со всѣхъ обласпей Новгородскихъ (160), такъ и подносимые Великимъ Князьямъ въ особыхъ случаяхъ, и при объѣздахъ ихъ (161). Особый родъ сихъ послѣднихъ назывался крюкомъ (162).

Татары пользуясь всякимъ случаемъ къ новымъ припѣненіямъ, часто требовали съ Великихъ Князей, кромѣ обыкновенного выхода, еще особыхъ суммъ въ „запросъ“, , которыя количествомъ несравненно превосходили общую Татарскую дань.

Сиі чрезвычайные налоги взимались по всей Россіи на общихъ правилахъ. Новгородъ никогда не участвовалъ въ сихъ сборахъ, хотя и случалось несколько разъ, чио по приближенії Татарской рати Новгородцы, дабы избавиться отъ ея опустошений, опкупались платежемъ значительныхъ суммъ (163). Великий Князь Иванъ Даниловичъ, обязавшись ко вносу въ орду великой суммы, первый требовалъ чтобъ и Новгородцы участвовали въ уплатѣ оной, но угрозы его остались птицѣными (164). Великому Князю Семену позволили братъ сверхъ обыкновенной дани еще 1000. рублей съ Торжка, который какъ смежный съ Великимъ Княжествомъ, не могъ быть защищаемъ отъ него (165). При семъ случаѣ въ первый разъ встрѣчается название чернаго бора. Дмитрию Донскому уступили сперва право взиманія оного по всѣмъ обласпямъ Новгородскимъ на два года

(166), а въ 1386-мъ году Новгородцы согласились всегда участвовать въ уплатѣ чрезвычайныхъ Тамарскихъ налоговъ (167). Василій III, принужденный на время опоказаться отъ сего права, пріобрѣлъ оное снова (168). Черный боръ даже успущенъ былъ на одинъ разъ, въ видѣ подарка, Королю Польскому Казиміру (169). Вѣроятно чѣло Великіе Князья часпо взимали сборъ сей въ собственную пользу, когда переставали платить въ орду.

Великій Князь не только не могъ установить новыхъ таможенныхъ по Новгородской области сборовъ, но ему даже воспрещено было возлагать шаковые на Новгородскихъ купцовъ, торговавшихъ въ другихъ мѣстахъ (170). Изъ первого условия явствуетъ, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть таможенныхъ доходовъ поступала въ казну Княжескую. Туда же шли и Виры, но судебные пошлины дѣлились съ Новгородцами, смотря по участію ихъ въ производствѣ дѣлъ (171). Новгородские купцы обязаны только были ставить подводы по случаю „рапиной вѣспи“, а всѣ обыватели взносомъ прогонныхъ денегъ могли опкушаться отъ сей повинности (172).

Великій Князь имѣлъ право производить въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время звѣриную и рыбную ловлю, а для умноженія доходовъ определены были ему пивоварни, медоварни, и солдныя варницы (173).

§ 33.

Объ удельныхъ имѣніяхъ Князей.

Удельные имѣнія Княжескія были весьма значительны; сначала не было различія между частною собственностью Князей и имуществою Государственнымъ, различіе сіе успаивалось, когда военнымъ людямъ для ихъ содержания стали давать сіи земли. Князья старались умножить число оныхъ, населяли пустопорожнія земли, назначали большія преимущества обрабатывающимъ оныя (174) и покупали новые. Такимъ образомъ сдѣвалось также болѣе известнымъ различіе между правами верховной власти и правами владѣльческими, ибо многие изъ мѣлкихъ Князей, принесенные Великимъ Княземъ, находились принужденными уступить ему верховныя права надъ своими владѣніями, сохранивъ подъ именемъ окупныхъ Князей преимущества обыкновенныхъ помѣщиковъ (175).

Въ сихъ имѣніяхъ, кроме земледѣлія, занимались въ особенности скотоводствомъ, пчеловодствомъ, и содержаніемъ конскихъ заводовъ (176).

§ 34.

О регалияхъ и монополіяхъ.

Право рыбной и авѣриной ловли присвоено было всемъ владѣльцамъ на собственныхыхъ ихъ земляхъ (177). Въ большихъ озерахъ, рекахъ и лѣсахъ, оно сначала вѣроятно было общимъ,

попомъ перешло въ частную собственность, и до нынѣ еще сохраняется множество жалованныхъ грамотъ, данныхъ Князьями церквамъ и монастырямъ на владѣніе такими угодьями (178).

Князья съ тѣхъ поръ, какъ они вели жизнь кочевую, сохранили право производить въ извѣстныхъ мѣстахъ, и въ опредѣленное время, рыбную и звѣриную ловлю (179), при чёмъ жители тѣхъ странъ обязаны были доставлять все потребное на продовольствіе двора. Въ послѣдствіи, для производства означенной ловли, отправлялись въ сіи мѣста чиновники (180), или жители обязывались сплавить ко двору извѣстное количество рыбъ или дичи, а иногда такое порученіе возлагалось на людей особо поселенныхъ для сего назначенія и пользовавшихся большими преимуществами (181). Такъ со временемъ образовалось изключительное право Князей на производство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ловли (182), проспираясь обыкновенно на большія озера, рѣки и лѣса.

Со временемъ Дмитрія Донскаго вошла въ употребленіе вместо кожанныхъ денегъ серебренная монета, которую чеканили подъ надзоромъ правительства. Князья, установивъ вѣсъ и пробу оной, предоспавляли дѣланіе оной частнымъ людямъ (183), со взысканіемъ съ нихъ извѣстной платы (184); въ послѣдствіи ограничилось право чекана монеты нѣкоторыми только мѣстами (185). Всякій принесшій чеканщикамъ

меньшъ могъ въ замѣнъ оного требовать монеты (186), но уже въ 1446-мъ году упоминается о большихъ злоупотребленіяхъ, и объ уніженіи пробы монетъ чрезъ чеканщиковъ (187). За выдѣлываніе взималось по $\frac{1}{2}$ деньги съ гривны (188).

Правицельства кажется предоставили себѣ исключительное право на продажу по пипейнымъ домамъ меда, вина и пива, въ большихъ и въ малыхъ количествахъ (189), и мнѣніе сіе утверждается множествомъ Княжескихъ сего рода заводовъ (190). Соланыя варницы также большою частью принадлежали правицельству и монастырямъ (191), и изъ одного только сохранившагося намъ извѣстія видно, что право на добываніе соли предоставлялось иногда также частнымъ лицамъ (192). Многократно упоминается о производимой купцами торговлью солью, а изъ взыскиваемыхъ съ нихъ пошлинъ явствуетъ, что торгъ сей производимъ былъ не на счетъ казенного, но на собственный ихъ (193), следовательно торговля солью не могла быть монополіею, хотябы вареніе оной было шаковою.

Вообще предполагать можно, что разныя правицельства, коихъ тогда было великое множество, желали присвоить себѣ сіе право, но что оно еще не было признано исключительнымъ.

*

Нѣть сомнѣнія, что Князья сами участвовали въ народной торговлѣ, ибо они часто въ договорахъ условливались о безпошлиномъ проѣздѣ собственныхъ своихъ судовъ и повозокъ (194), и старались вступать въ непосредственныя связи съ Нѣмецкими въ Новгородѣ купщиками (195).

§ 35.

О судебныхъ сборахъ.

Доходы получаѣмые Князьями отъ судебнай расправы нимало не измѣнились, но сдѣлялись только болѣе опредѣленными (196). Значительность ихъ уменьшилась по мѣрѣ умноженія прочихъ сборовъ.

§ 36.

О личныхъ повинностяхъ.

Люди низшихъ классовъ подлежали споль многимъ личнымъ повинностямъ, что трудно опредѣлить не только то, къ чему они были обязаны, но и то въ чемъ они повинны не были. Нужно однакожъ при семъ различать такъ называемыя барщины отъ общественныхъ повинностей.

Они должны были спавиши подводы, исправлять дороги, и производить самые различные работы.

Съ давнихъ временъ поселане были обязаны спавиши подводы, какъ въ походахъ, такъ и въ

пользу иностранныхъ пословъ и всякаго рода чиновниковъ, ъездившихъ по надобносپамъ пра-вищельства (197), въ Новгородъ и въ областяхъ онаго купцы освобождены были отъ сей повинносپи, кромъ случая „ратной вѣспи“, или вообще за изключенiemъ военного времени (198). Не извѣстно, пользовались ли и въ другихъ час-тиахъ Государства иныхъ сословія нѣкоторыми въ семъ отношеніи преимуществами.

Но со временемъ опредѣленъ былъ извѣстный по сему предмету порядокъ, назначалось число подводовъ слѣдовавшихъ чиновникамъ по чину ихъ и разсположенію станцій (199). Наконецъ поз-волено было, по крайней мѣрѣ въ Новгородской области, опкупаться отъ сей повинносپи (200). Чиновники разъѣзжавшиe на собственныхъ лоша-дахъ могли кажеся требовать нѣкотораго за то вознагражденія (201); однакожъ все еще не было особо учрежденныхъ по дорогамъ спан-ций, но подводы спавились съ одного мѣста или села въ другое. Великий Князь Иоаннъ Ва-сильевичъ первый учредилъ ямы,

Сie слово однакожъ частко встрѣчаеся во время Татарскаго владычества, означая кажеся нѣкоторую подать, платимую вмѣстѣ съ об-щею данью (202). Можно предполагать, что Та-тары, у которыхъ существовалъ родъ почтъ, не подводами, но спавкою, верховыхъ лошадей (203), по недостатку оныхъ въ Россіи, требо-вали въ вознагражденіе прогонныхъ своимъ чи-

иовникамъ денегъ, которыя подъ именемъ ямовъ заключались въ число „бесерменскихъ долговъ“, и название сіе сохранилось для означенія учреждаемыхъ Іоанномъ Васильевичемъ почтъ. Быть можетъ, что выражение „ко ни спавиши“, имѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобный смыслъ (204).

Въ предыдущемъ періодѣ видѣли мы, что войска всегда сопровождаemy были многими подводами; кроме того поселяще обязывались также возиши другіе предметы и произведенія (205). Чиновники въ поездкахъ получали продовольствие, смотря по чину ихъ (206). У нихъ вошло также въ обыкновеніе отдававши лошадей своихъ на прокормъ поселянамъ подвѣдомственнаго имъ округа, и по сему въ послѣдствіи описано было относительно Новгородской области зачипывать подобное кормленіе вмѣсто подводъ (207). Земледѣлцы также повинны были исправляши и поддерживали дороги (208).

Сверхъ этого поселяне отправляли самыя различные работы (209), но вѣроятно только въ видѣ барщинъ въ пользу владѣльца земли, и въ семъ званіи Князья произвольно могли распоряжаться плотниками, каменщиками и т. д.

§ 37.

О военной службѣ.

Обязанность къ военной службѣ была общая для всѣхъ сословій, но дворяне окружавшие Князей сопровождали ихъ и обыкновенно

въ походахъ, а съ полученія помѣстьевъ вмѣсто денежныхъ окладовъ сія повинности преимущественно падала на нихъ, и изъ личной сдѣмалась имущественной. Сначала только тѣ дворяне, которые имѣли помѣстья, должны были повсюду слѣдовати за Княземъ (210) и всякий, отказываясь отъ помѣстья, могъ перейти и на службу къ другому Князю (211), но со временемъ когда властѣ Великихъ Князей усилилась, многіе изъ удѣльныхъ Князей, подъ названіемъ „окупныхъ“, лишившися самосостоятельности, вступили къ нимъ въ службу (212), и спали ограничивать права дворянства. Ихъ принутили служить тому Князю, въ чьихъ владѣніяхъ находилось ихъ имѣніе, запрещая имъ покупать недвижимости въ другихъ Княжествахъ (213), и наказывая ихъ какъ измѣнниковъ, когда переходили на службу къ другому Князю (214). Обязанность ихъ къ военной службѣ основывалась сполькоже на владѣніи волынцами сколько и на помѣстяхъ, ибо Великіе Князья спали считать и первыхъ только пожалованными. Всѣ угодья или помѣстья, которые раздавались дворянамъ, назывались пупыми (215), кормленіемъ же доходы, которые они получали отъ областей вѣрецныхъ ихъ управлению (216), ибо Княжеские намѣстники часто получали до половины всѣхъ собираемыхъ въ ихъ округѣ доходовъ (217).

Всякій дворянинъ, смотря по имѣнію которымъ онъ владѣлъ, долженъ быть выспавшись из-

вѣспное число воиновъ въ полномъ вооруженіи и на коняхъ, ибо со временъ Тапарскихъ войско большею частью состояло изъ конницы, а какъ сельскіе и городскіе жители, вызванные въ походъ, обыкновенно служили пѣшими (218), то они рѣдко были въ употребленіи.

Однакожъ при важныхъ предпріятіяхъ набирали и ихъ, опредѣля со сколько сохъ слѣдовало выспаинъ воина въ полномъ вооруженіи (219); по сему служба сія называлась посошною, а набранное такимъ образомъ войско посохою (220). Повинности сей подлежали всѣ имѣнія за изключеніемъ вотчинъ боярскихъ (221), помѣстій, съ которыхъ владѣлецъ уже выспаилъ законное число воиновъ (222), пустопорожнія земли вновь владѣльцемъ своимъ распашенныя (223).

Наконецъ всякий, кто въ состояніи былъ владѣть оружіемъ, обязанъ былъ защищать опицяну свою, ополченіе сіе называлось городною осадою (224).

§ 38.

О налогахъ.

Сборы въ семъ періодѣ имѣли прямое происхожденіе: 1) существовавшіе до нашестьнія Тапарь, 2) обыкновенная Тапарская дань 3) чрезвычайные налоги, взимаемые по требованіямъ или запросамъ Тапарь. Хотя еще не было установленъ одинаковый порядокъ раскладки, и

подати, по взимались съ дворового числа, по поголовно, по сохамъ, но съ 14-го столѣтия послѣдній сей образъ раскладки сдѣлался обыкновеннымъ. Старинные сборы не могли быть опрѣдѣлены, ибо они одни долженствовали соспавлять доходъ Княжескій. Количество ихъ вѣроятно не измѣнилось, но они были раскладываемы отчасти кажеся по сохамъ (225).

Дань Татарская, взимаемая сначала поголовно, по отдаче въ распоряженіе Князей, была также разкладываема по сохамъ (226). Количество оной одинакожъ измѣнялось, по мѣрѣ большої или меньшої силы Хановъ и Россійскихъ Князей, но нѣть сомнѣнія, что сіи послѣдніе съ поданныхъ своихъ взимали гораздо болѣе нежели отправляли въ орду, а равнымъ образомъ Великие Князья, сдѣлавшися посредниками между Татарами и удѣльными Князьями, приспѣвали также сихъ послѣднихъ (227). Татары опредѣляли количество дани по княжескимъ, по сему и по раздробленіи оныхъ областей соспавлявшія въ извѣстное время одно Княженіе вносили Татарскую дань въ общую казну (228). Всѣ Князья Московскаго дома платили налогъ сей Великому Князю, который развѣдавался съ Ханомъ (229). Дмитрій Донской вносилъ въ орду только по 5,000 рублей (230), а Василій II. по присоединеніи къ Великому Княжеству Нижнаго Новгорода, Мурома, и Мещеры 7,000 рублей (231), ибо съ Нижегородскаго Княжества

ходило въ орду по 1,500 рублей (232). Суммы сіи кажущіясь весьма не значительными, но они въ прежнія времена были гораздо выше, и упали вмѣстѣ съ могуществомъ Татаръ (233).

Но значительные обыкновенной сей дани были чрезвычайные сборы Татарскіе, взимаемые на помъ же основаній, и потому же разсчету (234) съ подлежащихъ платежу онъхъ. Они были двоякаго рода: 1) содержаніе Татарскихъ пословъ, чиновниковъ, войска (235) и 2) запросы Царевы, или чрезвычайныя суммы требуемыя Ханами при всякомъ удобномъ случаѣ (236). Сіи послѣднія были споль велики (237), что почти не понятно, какимъ образомъ всячески испощенная Россія могла ихъ уплачивать.

Всѣ налоги падали на земли, и промысла. Изъ числа первыхъ освобождены были отъ онъхъ большую частью принадлежавшія монастырямъ, а взималась ли съ земель сослужившихъ въ частной собственности Князей общая подать, не известно. Всѣ прочія земли, въ чьей бы онъ ни состояли собственности, подлежали общему сбору съ сохи (238), которую составляло въ Новгородскихъ областяхъ проспанство земли обрабатываемой премя лошадьми или четырьмя пѣшими работниками, двѣ сохи составляли плугъ. Кто получалъ по договору только часть прибыли съ обрабатываемой имъ земли, повиненъ былъ платить только по соразмерности оной (239). Не имѣвшіе земель, но

занимавшіся промысломъ плелили также нѣкоторую подаль. По сему разнаго рода заводы и ремесленныи орудія оцѣняемы были на сохи, такъ на пр. при собираниі въ 1437-мъ году чернаго бора въ Торжкѣ опредѣлили, чѣобъ владѣльцы кожевнаго завода, лавки, кузницы, невода или большой рыболовной стѣпи, плелили за соху, имѣвшіе же лодью, за двѣ сохи, а сборъ съ соляныхъ варницъ разчищывался по числу употребляемыхъ въ оныхъ црѣновъ или большихъ сковородъ, на которыхъ вываривали соль, счиная каждый прѣнь въ двѣ сохи (240). Ка-жется, что купцы за право торговли еще подлежали нѣкоторому особому сбору (241).

Опѣмъ имущеспвеннаго налога освобождались тѣ, которые опыскивали себѣ проишпаніе един-ственno собственными трудами (242). Они подлежали подушному сбору (243), за изключеніемъ однакожъ лишенныхъ свободы (244); ибо они не работали на себя, но на барина своего. Чиновники, не имѣвшіе недвижимаго имущеспва, и не занимавшіся промысломъ, не подлежали также никакимъ податямъ, на равнѣ съ иностранцами, имѣвшими только временное на помъ мѣстѣ пребываніе (245).

Нѣть сомнѣнія, что общія сіи правила многимъ подлежали изключеніямъ. Жаловаными грамотами давались извѣстнымъ странамъ и общеспвамъ разныя преимущества (246), льготы (247), или тѣ наказаніе увеличивались налоги (248), но при-

нимая въ уваженіе тогдашнее положеніе Россіи, беспорядки, пыгостное иго Татаръ, составъ Государства изъ разныхъ независимыхъ владѣній, сие нимало не показался удивительнымъ.

§ 39.

О таможенныхъ сборахъ.

Во время Татарскаго ига образовались въ Россіи какъ прямые, такъ и косвенные сборы. Татары даже вмѣшивались въ дѣла торговыя, жаловали иныхъ льготными грамотами въ освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ, въ которыхъ они одинакожъ сами желали участвовать, и вѣроятно, что опекушики ихъ взимали разные съ купцовъ сборы. Но когда Князья сдѣались посредниками между Русскимъ народомъ и Татарами, то опредѣленіемъ извѣстной для взноса въ Ханскую казну суммы прекратилось право оныхъ на всякаго рода пошлины, и Князья сами присвоили себѣ таможенные сборы, взимая оные подъ самыми различными названіями. Но сие именно доказываетъ постепенное оныхъ происхожденіе и образование. Различіе сихъ пошлинъ во всѣхъ часпяхъ государства, и часто жалуемыя льготы, доказываютъ, что при установлениіи оныхъ не руководствовались твердыми правилами, и что они служили только способами къ произвольнымъ сборамъ. Договоры заключенные между разными Князьями и съ Новгородомъ первые, кажеся, ввели нѣкоторый

по сему предмету порядокъ, и въ то же времѧ доказываютъ, что Князья уже стали пещись о благѣ своихъ подданныхъ. Въ Договорахъ заключенныхъ между Князьями Московской линіи вовсе не упоминается о таможенныхъ сборахъ, изъ чего заключить должно, что они въ цѣломъ Великомъ Княжествѣ взимались на одинаковомъ основаніи, и что удѣльный Князь не имѣлъ права дѣлать ни какихъ въ семъ отношеніи перемѣнъ.

Пошлины были двоякаго рода: взимаемыя съ цѣниости товаровъ, и собираемыя за провозъ онъыхъ по мѣстамъ, дорогамъ и рѣкамъ.

Сіи послѣднія, взимаемыя каждымъ значительнымъ частнымъ владѣльцемъ, нимало не принадлежали къ преимуществамъ верховной власти, будучи сопряжены съ поземельнымъ владѣніемъ. По сему право на взиманіе онъыхъ рѣдко жалуемо было отдельно.

Постепенно стали болѣе взимать съ значительного чѣмъ съ малаго судна (249), принимали въ разсужденіе грузъ онъыхъ (250), освобождали опять плащежа сихъ пошлинь пѣшеходцевъ и людей не торгующихъ (251), ограничивая также права частныхъ лицъ въ отношеніи къ таковыемъ сборамъ. На торгахъ и за взвѣшиваніе продолжали собирать особенную плату (252), измѣнившуюся однакожъ въ существѣ своемъ, и въ тѣхъ частяхъ Россіи, въ которыхъ торговля и пошлины съ древнихъ временъ

были значительны, и где Татары мене имели вліянія, сії пошлины оспались единственными. Такъ на пр. въ грамотахъ Новгородскихъ никогда не упоминается о шамгѣ (253). Это былъ сборъ соотвѣтственный цѣниости поваровъ, но взимаемый только съ тѣхъ, которые подлежали клейменію (254). Нѣть сомнѣнія, что налогъ сей и название онаго, упоминаемые въ первый разъ при нашествіи Татаръ, суть Татарского происхожденія (255). Вмѣстѣ съ шамгою является пошлина называемая „осминичимъ“, состоявшая, равно какъ и шамга, обыкновенно изъ трехъ со спа съ цѣниости каждого повара. Кажется, что она взималась съ предметовъ мѣримыхъ, но не могшихъ быть клейменными, ибо название сего сбора происходит отъ слова осьмина, означающаго мѣру. Кроме осьминичьего существовала однако же еще особая пошлина называемая помѣрнымъ (256).

Доходы шаможенные были, можетъ быть, не мене значительны получаемыхъ изъ окладныхъ сборовъ. Частные лица иногда жалуемы были доходами получаемыми съ нѣкоторыхъ пошлинъ (257).

Кромѣ того упоминается о сборѣ взимаемомъ при явкѣ поваровъ; сей сборъ былъ казался не значителенъ; взимали онъ только за самое предъявленіе, безъ всякаго отношенія къ цѣниости предмета (258). Число называлось господиннымъ, не известно. Пошлины съ поваровъ

ровъ взимались единственно на шомъ мѣстѣ, гдѣ производилась продажа оныхъ, и по съ продавца, а не съ покупщика (259). Пошлины взносимы были, то деньгами, то напурою (260).

По всему Государству находились таможни (мысы), а преимущественно въ городахъ; проѣзжавшій мимо оныхъ безъ платежа пребуемой пошлины подвергался взысканію штрафа, но если таможенникъ не замѣтилъ его на проѣздѣ, то онъ не подлежалъ никакой опрѣдѣленности (261). Таможенные чиновники, смотря по разнымъ родамъ сборовъ, назывались дорагами, мысниками, пошинниками, таможенниками, осьминиками. О семъ послѣднемъ однажды только упоминается въ лѣтописи въ 1157-мъ году, какъ о важномъ Княжескомъ чиновникѣ (262), но должно полагать, что онъ не былъ тогда сборщикомъ пошлины взимаемой съ цѣнности товаровъ, ибо такой еще не существовало въ то время. Часто встрѣчаются жалованныя разнымъ лицамъ и общеславные грамоты въ освобожденіе отъ разныхъ податей, и въ шомъ числѣ и отъ пошина таможенныхъ (263).

§ 40.

О предметахъ, которыми уплачивались налоги.

Въ началѣ сего периода налоги собираемые были обыкновенно еще кожанными деньгами, которые попомъ замѣнены были благородными металлами. Между тѣмъ находимъ мы также,

что дань тогда платились мѣхами, и часто на шурою.

Такъ на примѣръ дань Татарская спачала собиралась мѣхами (264), ибо Хань не довольствовался кожанными деньгами: въ Двинской области мѣхи ходили вмѣсто монеты (265), а въ 1446-мъ году мѣхами же собираема была дань въ Успиогѣ (266).

Недостатокъ въ благородныхъ металлахъ вынудившій употребленіе оныхъ служилъ также поводомъ къ сбору многихъ податей на шурою (267). Кромѣ того жили некоторые мѣстности обязаны были, для продовольствія Княжескаго двора и чиновниковъ, спавши разные припасы и произведенія, часто однакожъ позволялось замѣнять сіи поставки денежными взносами (268).

Сверхъ того поступали въ казну Княжескую произведенія удѣльныхъ имѣній, собственныхъ варницъ, и запасы получаемые Князьями чрезъ звѣриную и рыбную ловлю и пчеловодство, изъ коихъ излишнее продавалось.

Во второй половинѣ сего періода подати взносимы были обыкновенно монетпою.

§ 41.

О собираеміи налоговою.

Татары имѣли также великое вліяніе на порядокъ наблюдаемый въ сборѣ податей. Кажется, что для сей цѣли раздѣлялся народъ на пысячи, сотни, десятки (269), а Новгородъ также

на концы, улицы, сопни, ряды (270), кромъ то-
го каждый городъ, погостъ, или подраздѣленія
оныхъ, составляли въроятно отдельное обще-
ство съ круговою порукою всѣхъ жителей
относительно недоимокъ; для обеспеченія испра-
внаго платежа налоговъ спавили они поруки
или залоги (271). Изъ сего заключить можно,
что въ самыхъ общеспвахъ собирались подати
мѣстными начальствомъ (272), и что Княже-
сکие чиновники ъзда по областямъ только при-
нимали отъ онаго уже собранныя суммы (273).
Впрочемъ, кажется, вѣдомство Княжескихъ чи-
новниковъ не повсюду было одинаково, ибо въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ власпь избираемаго наро-
домъ начальства была обширнѣе чѣмъ въ дру-
гихъ (274).

Налоги собирались ежегодно, и въроятно лѣ-
томъ (275), а Княжеские сборщики, или прѣзв-
жали по извѣстнымъ временамъ въ опредѣлен-
ное мѣсто (276), или имѣли постоянное въ о-
ныхъ пребываніе (277). Первое чаще случалось
въ семь періодъ. Должносны собирали пода-
тей и Намѣстника никогда не соединились въ
одномъ лицѣ (278). Первые назывались даньщи-
ками или сборщиками; названія сіи не присвоива-
лись однакожъ опредѣленному роду чиновниковъ,
а были нарицательнымъ именемъ всѣхъ лицъ,
употребляемыхъ по сей часпи. По сему встрѣ-
чаємъ мы въ должностяхъ сборщика: штуновъ, діа-
ковъ, подъячихъ и проч. Для охраненія казны

Княжеской опредѣлены были разные чиновники, имѣвшіе различныя наименованія, смотря по роду доходовъ, которымъ они завѣдывали (279).

§ 42.

Объ употреблениіи Государственныхъ доходовъ.

Великіе Князья Московской линіи, безпрерывно спарансь, сперва распространять власть свою на счетъ удѣльныхъ Князей, а потомъ освободились отъ ига Татаръ, убѣдились въ томъ, что безъ денежныхъ пособій нельзя доспичь сей цѣли. При помощи бережливости они успѣли скучать много земель и владѣній, и богатство ихъ очевидно возраспало; изъ всего видно, что собираемые Князьями налоги далеко превосходили дань платимую ими Татарамъ.

Доходы Государственные рѣдко употреблялись на пользу народную, ибо служили большою частью для увеличенія власніи Княжеской, для содержанія военныхъ силъ, двора, церквей, монастырей и для разныхъ построекъ.

Войско по новому устройству получало на содержаніе вмѣсто жалованья помѣстья, и посему не требовало денежныхъ со стороны казны издержекъ, и будучи обеспечено въ пропитаніи находилось всегда въ готовности къ походу.

Увеличилась пышность двора, въ соспавъ коего спало множество чиновъ (280); частю упоминаются въ духовныхъ Князей дра-

гоцвіносци, съдовательно онъ находились въ большомъ употреблениі (281). Самыя значительныя выгоды предоспавлялись церквамъ и монастырямъ, но дѣлаемые имъ подарки не споль-ко испощали казну Княжескую, сколько жало-ванныя имъ преимущества и льготы препятствовали обогащенію бной. Большая часть по-спроекъ предпринималась въ пользу духовен-ства (282); но причина, побудившая Князей къ таковымя пожерпованіямъ, была также пово-домъ къ доспавленію ими помощи убогимъ (283), и частю самые монастыри служили бога-дѣльнами и больницами.

Содержаніе чиновниковъ не споило казнъ никакихъ издержекъ, ибо они получали все для жизни потребное отъ состоявшихъ въ вѣдом-ствѣ ихъ людей. Доходы ихъ были опредѣлен-ные и неопределенные. Первые собираемые на-штурою зависѣли отъ чина каждого, но могли также быть замѣняемы деньгами, послѣдніе за-ключались въ пошлинахъ, взимаемыхъ въ особен-ності по производству судебныхъ дѣлъ; они также мало по малу дѣлались болѣе опредѣлен-ными (284). Князья и частные лица брали иног-да также деньги въ займы, и въ лѣтописахъ у-поминается также о кредитномъ письмѣ дан-номъ Митрополиту Дмитрюмъ Донскимъ (285), и сынъ его Юрій, когда присвоилъ себѣ доспо-инство Велико-Княжеское, бралъ деньги въ домъ у гостей и суконниковъ своего Государства,

*

которыхъ уплаты считалась главнымъ условіемъ договора заключенного имъ съ Василемъ Темнымъ (286).

§ 43.

О духовенстве въ отношеніи къ Государственному хозяйству.

Въ то время, какъ всѣ Россіянине угнетаемые пыгоспными налогами несли иноческое иго, черное духовенство освобождалось Ханами отъ всѣхъ повинностей и сборовъ (287). Не только духовенство, но и всѣ поселившіеся на земляхъ монастырскихъ, за изключеніемъ сосланныхъ во временной онаго службѣ, не подлежали никакимъ повинностямъ (288). Кажется однокожъ, что иногда въ видѣ изключенія изъ сего правила подданные монастырскіе также носили Княжеские налоги (289). Духовенство всячески старалось распространять свои владѣнія, разчищая земли и населяя оныя (290). Духовные особы даже покупали помѣстья на собственное издиленіе (291), изъ чего заключить можно, что принимавшіе на себя званіе монашеское не лишились права на владѣніе своимъ имѣніемъ. Они на земляхъ своихъ пользовались почти правами владѣтельныхъ Князей, ибо налагали на своихъ подданныхъ поборы (292), имѣли судебную расправу за изключеніемъ однокожъ обыкновенно дѣль уголовныхъ; взимали пени, штрафы, пошли-

ны (293), въ таможенные сборы, подвергая особенному платежу производившихъ въ ихъ владѣніяхъ ремесла и промыслы (294). Поданные духовенства не были казематы обязаны къ военной службѣ, кроме случаевъ чрезвычайныхъ (295), но не известно, подлежали ли дворяне въ послѣдствіи составлявшіе свиту высшаго духовенства таковой повинности. Всѣ сіи права относились однакожъ только къ черному духовенству, а бѣлое не имѣло никакихъ преимуществъ относительно общественныхъ повинностей.

Право на взиманіе десятинного сбора не считалось общимъ, по крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ оно не было бы снова даруемо въ разныхъ мѣстахъ (296). Духовенство имѣя надзоръ надъ мѣрами и вѣсами получало большую часть взимаемыхъ при плюмъ сборовъ (297). Образовавшіеся близь монастырей торги благопріятствовали ихъ выгодамъ, въ особенности когда они сами, изобилуя разными произведеніями, спали участвовать въ торговлѣ. Хотя они вообще освобождены были Ханами отъ всѣхъ сборовъ, но право сіе не признавалось повсюднымъ относительно таможенныхъ пошлинъ, ибо Князья снова жаловали сіе преимущество нѣкоторымъ монастырямъ только съ большими ограниченіями (298).

Мы видѣли въ предыдущемъ періодѣ, что только въ особомъ случаѣ требованъ былъ въ

Киевъ отъ духовенства нѣкоторый сборъ (299), но оно всегда обязано было вносить въ казну Княжескую извѣстные подарки (300), и низшее духовенство платило извѣстную подать высшему, а всѣ Митрополиту (301).

Доходы духовенства были двоякаго рода: определенные и неопределенные. Первые получало оно изъ присвоенныхъ ему земель и оброковъ, втпорые собирались по мѣрѣ отправленія имъ своей должности (302). На объѣздахъ своихъ духовные получали отъ прихожанъ сверхъ содержания еще значительные подарки (303).

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Рало *αροτρον* aratrum значить плугъ. Въ Славянской бібліі слово „*αροτρον*”, обыкновенно переведено словомъ „Рало,” (на пр. Лук. IX, 62), но иногда также „плугъ,” (I Паралипоменонъ XXI, 23); въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ слова „radlo, rallo, rola,” употребляются то въ значеніи орудія, то земли обрабатываемой онымъ (см. Линде *Slawnik*). — Такое же значеніе имѣетъ Латинское слово „*aratrum*,” на пр. Helmoldi *Chronica Slavorum*. lib. 1, cap. 12. „*Slavicum vero aratrum, par boum, aut unus conficit equus* „, — cap. 14 „*tributum de quo libet aratro, quod duobus bobus, aut uno constat equo*„. — Въ Англійскихъ писателяхъ часто встрѣчаєтсѧ выражение „*carucata terra*,” т. е. *quantum terra* *uni sufficit aratro, vel uno aratro commode per anni spatium coli potest*,. — Въ томъ же смыслѣ употребляются: „*colonia*,” или „*a plough — land*,” — также: „*hida*, *familia*. — Англійскому слову „*hida*, *hyda*,” соотвѣтствуютъ Французское „*hutte*,” Шведское „*hydda*,” Финское „*kota*,” (опрѣ Греческаго *κευθειν*), Богемское *hut*, Нѣмецкое *Koth*е означающія: отдельный крестьянскій дворъ, что въ

старинъ называлось „Wehr“ (вира?). Можетъ быть, что русское слово „хупоръ“, произошло отъ тогоже корня.

(2) „Иде Олегъ на Древляны, и наложи на нихъ дань по черной куницѣ съ человѣка,. Лѣтопись Архангелогородская. См. Шлецера Nestors Annalen IH, 74.

(3) „Отъ человѣка, Лѣтопись Архангелогородск. стр. 43.—У Норманцевъ поголовные сборы были въ употреблении съ самихъ древнихъ временъ. Снорро Стурлезонъ (Histor. Reg. Norvegicorum 1777.) I, 13. разсказываетъ, что Одинъ уже взималъ по одному „Skattprænning“, съ каждого носа, и въ 1026-мъ году Король Олафъ предложилъ Исландцамъ платить „по обыкновенію Норманцевъ“, дань съ носовъ (nef-gilldi) (там же II, 231). Оспаепися теперь разрѣшить вопросъ, подвергались ли сему сбору только отцы семейства, или всѣ лица мужескаго пола способные къ работѣ? Въ послѣднемъ случаѣ можно бы было заключить, что и сборъ, кото-раго требовали Варяги при вступлении на престолъ В. Князя Владимира (Кенигсб. стр. 70), по 2 гривны съ человѣка, долженствовалъ быть взимаемъ по Норманскому обычая, и что напропавъ тогого порядокъ сбора, означенный въ § 1, былъ основанъ на обычаяхъ Славянскихъ. См. Helmoldi Chronica Slavorum. Lib. I, cap. 14 „tributum de quolibet aratro“, Тоже самое встрѣчаемъ мы и въ Англіи, до покоренія сей стра-

ны Норманцами. Кнүгхтон Chron. соф 2,357 „Da-negeldum . . . de unaquaque hyda totius patriae,,.

(4) Кенигсб. спр. 19. Лавренц. спр. 14.— Въ сихъ спискахъ сказано, что платимая Новгородцами дань отдавалась Варягамъ, а по Никоновской лѣтописи, и по Софийскому временнику спр. 15, къ нимъ поступала взимаемая со всѣхъ означенныхъ народовъ подать.

(5) Норвежскіе Короли также имѣли обыкновеніе объѣзжать съ дружиною свое Государство, дабы исправлять на мѣстѣ всѣ дѣла, взимать подати, прокармливая между пѣмъ себя и дворъ свой доходами получаемыми изъ собственныхъ имѣній, и доспавляемыми отъ жителей припасами. Примѣры сему частно встрѣчаются въ испоріи Снорро Стурлезона.—I, 47 (an. 551) „quodam autumno, aulicis comitatus, cum villas suas obibat Anundus rex, — II, 40 „Tum Olafus rex (1014—1030) iter mox ingressus, in prædiis regiis, convivia sibi apparari jussit . . . aucto ejus comitatu ad numerum fere 300 virorum,, — II, 76 „Hic in Vikia unam hiemem et duas aestates consedistis (o rex!) neglectis atque posthabitis regionibus, quae boream spectant,, — II, 89 „Quosdam ad Uplandias ablegavit (rex), quibus id negotii erat datum, ut convivia regi imperarent, ita ferente consuetudine, pristinis regibus recepta, ut qualibet tertio anno, per Uplandias irent convivae — „II, 92 „Ubi apparatus conviviorum non sufficerent, colonos jussit ad augenda convivia addere necessaria,, — II, 95 „Rex

pro conviviis redditibus pecuniam sibi incolis solvi jussit.

(6) Такъ на пр. Козары брали съ Вяпичъ „по бѣлѣй дѣвицѣ (вѣверицѣ Лавренти. стр. 12) опть дымѣ“, (Кенигсб. стр. 16), и на вопросъ „кому даете дань?“ отвѣчали они: „Козаромъ, по шелю гу опть рала.,“ Кенигсб. стр. 56.

(7) „Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ я, и возложи на нихъ дань больши Ольговы.,“ Кенигсб. стр. 34.

(8) Когда Игорь, по взиманіи съ Древлянъ обыкновенной дани, возвратился къ нимъ для обремененія ихъ новыми налогами, говорили они ему: „Почто идеши опять, поймаль еси *всю дань*, и далѣе: „аще ввалился волкъ во овцы, то выноситъ все спадо, аще не убьютъ его.,“ Кенигсб. стр. 46.

(9) Такъ на пр. Ольга говорила Древлянамъ: „Се уже иду къ вамъ, да приспройше меды многи.,“ Кенигсб. стр. 49.

(10) Снорро Стурлезонъ разсказываетъ, что отправленные для собирания налоговъ В. К. Владиміромъ чиновники обѣзжали страну между Курляндіею и Финскимъ Заливомъ. Карамзинъ I, 203.

(11) „И людемъ написа грамоту, рекъ: по сей грамотѣ дадите дань.,“ Софійск. Врем. I, 152. Воскр. I, 184. Никоновск. I, 133.

(12) Я спарался разрѣшить сомнѣнія встрѣчающіяся при поддерживаніи обыкновеннаго мнѣ-

нія, они однакожъ изчезаютъ сами собою, если согласинсья съ предположеніемъ Г. Профессора Рейца (Russische Rechts-Versfassung спр. 24), что вся наложенная Олегомъ подать платилась Норманцамъ, дабы они не беспокоили Сѣверной Россіи. Въ иностранныхъ впрочемъ писателяхъ есть примѣры на оба случая, т. е. сборы обращались или въ дань платимую непріятелю для оправданія его набѣговъ, или въ пользу наемныхъ войскъ. Constant. Porphyrog. de administ. imperio cap. 30. in Banduri Imper. Oriental. I, 96.

„Imperator Basilius (867—886) auctor fuit, ut ea omnia, quae praetori solvebant, Sclavis darent pacis causa, et praetori exiguum aliquid penderent, atque ex illo tempore omnes istae urbes Sclavorum tributaria pacta ipsis solvunt, — Henrici Knyghton Chron. col. 2357.

„Danegeldi redditio propter piratas primitus statuta est . . . ad eorum quidem insolentiam reprimendam, statutum est danegeldum annuatim scilicet XII denarios de unaquaque hyda totius patriae ad conducendos eos, qui piratarum irruptioni resistendo obviarent, — Chron. Iohannis Bromton col. 943. „Anno 1051 rex Eduardus Anglos a grayi tributo solvit, quod eis pater suus propter Danorum Soldarios imposuerat, — Simonis Dunelmensis Historia col. 162. „Anno 991 Danis tributum, quod erat 10,000 librarum, primitus datum est, ut a crebris rapinis desisterent, pacemque firmam cum eis tenerent, — Iordan. de orig. Slav. in Muratori Rerum Italicularum Script. T. I. p. 217 cap. 52 „ut pacis foedera custodirent, .

(13) Олегъ Святославичъ убилъ на охотѣ сына Свѣнельдова (Кенигсб. спр. 66), и Мстиславъ Владимировичъ самъ погибъ на оной (Кенигсб. спр. 104). См. Духовную Владимира Мономаха (С. Петербургъ 1793) спр. 44.

(14) См. Договоръ В. К. Ярослава III съ Новгородцами 1270. Собр. Гос. Грам. I, 3.—Нижеслѣдующія мѣста изъ Англійскихъ писателей привожу для соображенія. Chron. Brompton, col. 1022 заставляетъ говорить Короля Генриха I. „Forestas communi consensu Baronum meorum in manu mea sic retinui, sicut pater meus eas habuit.” — Ср. Knyghton col. 2373.

(13) Изъ Правды Русской видно, что „перевѣчице“, значило: мѣсто обведенное плѣннемъ.

(16) Слѣдующія выписки изъ Сборра Histor. Reg. Norvegicorum послужатъ къ соображенію. — I, 212 (an. 980) „Ferebat frequens illorum temporum consuetudo . . . ut dimidia altera aulicorum pars Reginae esset, quam suis sumtibus illa aleret, tributorum atque censuum, quantum ad hanc rem esset necessarium, perceptura, — I, 300 (an. 990) „Saepius questa est Thyra Regina, amplissimas suas fuisse in Vindlandia possessiones (Братъ ея былъ Королемъ Датскімъ), ast ibi terrarum (въ Норвегіи) esse nullas, quales reginam decenter, — II, 287. „Astrida Regina tradiderat Biörno curam praediorum suorum, et praefecturam in superiori Heidmarkia,“

(17) Дань взималась по шелегами (Кенигсб. спр. 56), по кунами (Кенигсб. спр. 19), по мѣхами и ме-

домъ (Кенигсб. спр. 50). Ольга пребовала оной съ Древлянъ голубями и воробьями, и прежде упомянуто о дани уплаченной мечами (Кенигсб. спр. 14). Въ позднѣйшія времена всipрѣчаеется такжѣ: „дань съ поповъ“, (Карамз. V, прим. 56), „дань съ бояръ и слугъ“, (Собр. Гос. грам. I, 45), „дань Ташарская“, (Карамз. IV, 61), „дань Печерская“, (Кенигсб. спр. 188). — Греческое слово φόρος, опѣь слова φέρω (носить), переводится въ библії (за изключеніемъ одного только мѣста Римлян. XIII, 7. въ копоромъ употреблено слово „урокъ“) словомъ „дань“, чѣмъ подтверждается вышесказанное нами, ибо φόρος означаетъ всякую повинность безъ всякаго дальнаго ограничения.

(18) См. Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 36. — Въ Славянскомъ переводе библіи слово оброкъ всегда употребляется вмѣсто „общиной“, значущаго: пищу, припасы, продовольствіе, I Маккав. III, 28; XIV, 32; I Коринт. IX, 7; II Коринт. XI, 8; Лук. III, 14; Римлян. VI, 23. — Во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, кроме Русского языка, слово сіе и нынѣ значитъ пищу ежедневную, продовольствіе (См. Линде Slawnik). Въ грамотахъ 14-го и 15-го сполѣтій словомъ оброкъ означались доходы получаемые съ извѣстнаго предмета, и по сему такжѣ сей предметъ самъ, следовательно оно употреблялось въ томъ же смыслѣ, какъ нынѣ „оброчная спашня“, на пр. „медовые оброки“, (Собр. Гос. грам. I, 22), „волоспи и оброки“, (спр. 20.) — Доходы получа-

емые духовенствомъ назывались вообще „оброками,, (спр. 61. — Рускія дослопамятошніи I, 78).

(19) Вопль именно смыслъ, въ которомъ употребляется сіе слово. Такъ на пр. 2000 гривень, вносимыхъ Ярославомъ Владимировичемъ въ казну Великокняжескую, назывались „урокомъ,, (Кенигсб. спр. 92)—„да дати ти мнѣ опроче дани, уроку 350 рублей,, (Собр. Гос. Грам. I, 57)—„дань по уроку,, (Карамз. V, прим. 210). Ольга, не опредѣлившись платимой Древлянами дани, опредѣлила ону ющіе уроками и успавами (Кенигсб. спр. 51). Въ Правдѣ Руской упоминаются: уроки судебные, уроки городнику, съ почнымъ определеніемъ ихъ количества.

(20) Въ Кенигсбергскомъ спискѣ (спр. 18,67) на пр. именующіи народы обитавши въ сѣверной Россіи, коиорые сопровождали Олега и Владимира въ походахъ предпринимаемыхъ ими изъ того края.

(21) Владимиръ говорилъ: „дружиною налѣзу сребро и злато,, (Кенигсб. спр. 89). О Норвежскомъ Королѣ Эрикѣ, завоевавшемъ въ 939-мъ году въ Англіи Королевство, разсказывается Снорро I, 182 „ingentem aluit Nordmannorum turbam, quae ab oriente eum fuerat comitata, postea quoque amicorum ejus accesserant plurimi ex Norvegia. Nimis arcta cum erat ei, quam tenebat, provincia, aestivis semper temporibus in piratica frequens, Scotiam . . . latrociniis vexabat, quare opes sibi et divitias comparavit,,.

(22) Кенигсб. спр. 62,63.—Такъ на пр. Греки прислали Святославу „дары,, и лѣтописецъ говорить о послахъ прибывшихъ къ нему („и прі-иоша Греки съ поклономъ“), но когда Святославъ не довольствовался ихъ подарками, говорили они: „имемся по дань,,.

(23) „Возми на нась и на дружину пивою,, (Кенигсб. спр. 61) т. е. возьми дань съ нась на себя и на дружину свою. — Правило участкованія войска въ общей добычѣ симъ ни мало не нарушается, ибо вмѣсто этого, что дѣлѣть оной производился обыкновенно по уплатѣ всей суммы побѣдителемъ, Греки на сѣмъ мѣстѣ сами вызываются сдѣлать оный, по предварительному назначению В. Князя.

(24) „ . . . et si aliquis de Norrmannis occisus fuit, quae situm precium pro eo est exsolptum,, Annal. Bert. ad an. 866 ap. Muratori Rer. Ital. Script. II,545.

(25) „Non casus, nec fortuita congregatio, turmam aut cuneum facit, sed familiae et propinquitates,,.

(26) Олафъ Триггвазонъ, соединившись съ Яромъ Сигурдомъ для преслѣдованія языческихъ Британцевъ, сговорился: „ut quilibet sociorum Olai, duas partes communis praedae caperet, cum comitis (т. е. Яра) vero (viri?) цпам sortirentur; ipsemet Olaus tres sibi haberet, comes unam salte in obtineret. Eiusmodi autem partitio inter illos esse debebat, quia Olaus, militesque illius . . . fortitudine

sua, et progrediendi audacia, caeteris plura comparabant,, (Oddur Munck p. 48, 61).

(27) Это пъмъ вѣроятнѣе, что и въ Норвегіи былъ таковой же обычай. Снорро I, 80 „Haraldus rex (863-903) . . . singulis provinciis Iarlung praefecit . . . eo pacto, ut tertia censum ac tributorum pars Iarlo ad mensam ejus atque impensas ferendas cederet,, — и говоря объ одномъ Ярлъ Снорро же разсказываєтъ I, 212: „Suos quoque aluit satellites militumque cohortem, sumitus suppeditante regia, quae ei stipendio dabatur, pecunia,,.

(28) Борисъ Владимировичъ, преслѣдуемый спаршивъ своимъ братомъ Святополкомъ, говорилъ окружавшимъ его: „не буди мнѣ взяты руки на брата своего старѣшаго, аще отецъ ми умре, то сей ми буденъ въ отца мѣсто,, — Кенигсб. спр. 94.

(29) Кенигсб. спр. 183 (1127) „а Всеволодъ болѣ поча молитпися, обѣща дарь Мспиславу,, — Кенигсб. спр. 188 (1133) „Ярополкъ послы Изыслава Мспиславича . . . и даша отъ Смоленска дарь,,.—Кенигсб. спр. 198 (1144) „И да Володиміръ Всеволоду 1200 гривень сребра, пъмъ бо бяше и умолилъ,,.

(30) Явнымъ сему доказательствомъ служить жалованная Новгородскимъ Княземъ Святославомъ Архіепископу Нифонту въ 1137 году грамота, напечатанная во 2-ой части (прим. 267) испорії Карамзина. Содержаніе оной слѣдующее. Въ введеніи сказано, что по всей Рос-

сіи издревле Епископы получали десятую часть вирь и продажъ поступавшихъ въ казну Княжескую, но что въ Новгородѣ предоспавлена имъ сверхъ того десятина изъ даней Княжескихъ. На основаніи сего Святославъ установилъ выдаватъ Епископу вмѣсто десятины съ вирь и продажъ по 100 гривенъ въ годъ изъ казны Княжеской находившейся въ Онегѣ, а если въ оной не обрѣтется доста точной суммы, то опшускатъ недостающее изъ главной казны Княжеской. — За епіимъ опредѣленія грамотою количеству дохода, следующаго Епископу съ каждого мѣста, вмѣсто десятой доли взимаемыхъ съ онаго доходовъ Княжескихъ, да бы избавиться отъ затруднительного разчеста. — Изчисленныя здѣсь мѣста находятся въ съверной части Новгородскихъ владѣній въ нынѣшихъ губерніяхъ: Олонецкой, Вологодской и Архангельской до рѣкъ Ваги и Пинеги, Бѣлаго моря и около озера Онеги, всего 3 погоста, 21 мѣстечко и устье Ваги и Емцы, безъ точнѣйшаго опредѣленія, а подъ конецъ еще прибавлены: народъ Емъ (Чуды) и доходы съ солова рень. — Дань опредѣлена сорочками, т. е. вслѣд каго рода мѣхами не въ видѣ денегъ (опть 3-хъ сорочекъ до $\frac{1}{2}$ сорочки съ каждого мѣста). Съ Еми безъ дальнѣго опредѣленія установлено было братъ дань „скорою“, (т. е. мѣхами); ибо вѣроѧтно властъ Княжеская споль мало была упверждена надъ дикимъ симъ народомъ, чи то

онъ не зналъ, сколько ему удастся съ него собирать. — „Съ чрена и салги на мори,, велико было взимати „но пузу,, . Чренъ или пренъ есть большая желѣзная сковорода для варенія соли, а пузъ соляная мѣра. См. Карамз. изданіе 2-е. II, прим. 267 и V, прим. 244. — Этимъ будто бы кончается грамота, но попомъ еще изчислены безъ всякой связи нѣкоторыя мѣста изъ Обонѣзьскаго (всего 14 въ нынѣшихъ губерніяхъ Олонецкой, Новгородской и Петербургской) и Бѣжицкаго (5 мѣстъ губерній Ярославской и Тверской) рядовъ. Дань съ оныхъ опредѣлена гривнами; высшему окладу подлежало мѣстечко Бѣжичи (6 грив. 8 кунъ). — И того Епископъ получалъ изъ сѣверной спраны 41½ сорочку, а сверхъ того скору съ Еми и оброкъ съ соли, съ Обонежскаго ряда 15½ гривень, съ Бѣжицкаго же 20½ грив. и 16 кунъ. Вероятно подобное установление уже было сделано въ османскихъ областяхъ Новгородскихъ. — При объездѣ Владыка получалъ отъ всей земли 10 гривень, а попъ 2 гривны.

Грамота сія доказываетъ, что сборы съ Новгородскихъ волостей были опредѣлены, но что они различествовали по мѣстности. Нѣть сомнѣнія, что они долгое время оставались неизменными, ибо вся сила Новгородцевъ въ сношенияхъ ихъ съ В. Князьями состояла въ томъ, что они всегда ссыпались на данныя имъ отъ В. К. Ярослава Грамоты (Софийск. Времени. I, 152, 217,

236. П, 190), и малъшая перемѣна могла имѣть неизмѣримыя послѣдствія. По сему и всѣ договоры В. Князей съ Новгородцами суть одинакаго содержанія, подтверждая спаринныя ихъ права. Такъ на пр. Заволочье, которое вышеупомянутою Грамотою 1137-го года получало особое устройство, оспалось всегда на особыхъ правахъ (см. примѣч. 156), и въ Грамотѣ данной въ концѣ 15-го столѣтія (Карамз. VI, прим. 66 спр. 364) значится: „А на Волоцѣ и на Вологдѣ, владыцѣ церкви и десѧтина, пошлина своя вѣдати по спаринѣ,,.

(31) Такъ на пр. по покореніи Новгородца-ми вос точныхъ Чудовъ „В. К. Ярополкъ посла Изяслава Мечиславича ко брату къ Новгороду, собрали данія Печерскія, и даша даніи,, . Кенигсб. спр. 188 (1133).

(32) Ср. § 32.

(33) Ср. примѣч. (30).

(34) Карамз. II, прим. 267. „На Тудоровѣ по-
госпѣ 2 сорочки, на Ивани погоспѣ съ даромъ
3 сорочки . . . у Чудина полсорочки, у Ли-
гuya съ даромъ 2,,.

(35) Ср. примѣч. (161).

(36) Ср. примѣч. (34).

(37) Кенигсб. спр. 92 (1014) „Ярославу су-
щу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Киеву
2000 гривень опіь года до года, а 1000 гривень
въ Новѣгородѣ раздаваху гридинемъ,, .

(38) Сія явствуетъ изъ Грамоты К. Святополка, ибо десятина съ виръ и продажъ составляла 100 гривень, а доходъ Архіепископа съ данией гораздо мене. — См. также Лѣтоп. Воскресенск. I, 69 и Карамз. III, 219.

(39) Ср. Рейца Russische Rechts-Verfassung § 44 спр. 181 (3).

(40) Грамота Новгородского Князя Всеvoloda, данная Новгородской церкви Иоанна Предтечи (въ началѣ 12-го столѣтія) въ Русскихъ достопамяностяхъ I, спр. 77—79 „даю отъ свое- го великоимѣнія Великому Ивану вѣсъ вощеной, а въ Торжку пудъ вощеной.... а Новгородцю не вѣсити ни на копораго гостя,,. См. примѣч. (86).

(41) См. примѣч. (170).

(42) Софійск. Врем. I, 101 (1015). Свято- полкъ Владиміровичъ горестно вскричалъ: „И Княженіе мое прииметъ инъ, и въ дворѣхъ моихъ не будеиъ живущаго,! — Кенигсб. спр. 87 (996) „се даю церкви сей святѣй Богородицѣ отъ и- мѣнія моего и отъ градовъ моихъ десятую часину,, . — См. примѣч. (43).

(43) Кенигсб. спр. 129. „Яropolкъ десятину даю.... отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ жицъ,,.

(44) Правда Русская — „аще кто посъчепъ верею, или вервъ перепнепъ въ перевѣси, то 3 гривны продажи, а осподарю за верею и за вервъ, гривна кунъ. Аще кто украдепъ во чiemъ перевѣсь чий песь, или дспрѣбъ, или соколь, то три гривны продажи,, .

(45) Правда Русская. — „ аще смердъ умреть безъ дѣшей, по оспатокъ его Князю,, .

(46) Правда Русская. — „Аще кто многимъ будеть долженъ Княжи куны прежде взяши, а прокъ въ дѣлъ,, .

(47) Кожаныя деньги различеспивали по разнымъ часцямъ Россіи (гривна Новгородская, куна Смоленская, гривна Волжская. Карамз. II, прим. 267. III, прим. 248, 252). Неизвѣстно, имѣло ли Правительство изключительное право готповить оныя, или предоспавлялось сіе часцными лицамъ. По нынѣшнимъ понапіямъ о необходимости обеспечиванія цѣнности денегъ мы расположены бываемъ въ пользу первого мнѣнія, которое подтверждается различiemъ монетъ по разнымъ удѣльнымъ Княжеспивамъ, а въ особенности часто упоминаемою грамотою Кн. Святослава, въ коей значитъ: „емлесть Епископъ 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаваетъ дома жиричъ изъ Онѣга,, . Принимая однакожъ въ разсужденіе, что упоминаемая „гривна Волжская,, доказываетъ, что деньги не всегда различеспивали по Княжеспивамъ, но и часто по извѣстнымъ спранамъ, и что въ позднѣйшія времена дѣланіе серебряныхъ денегъ предоспавлялось, хотя со взысканіемъ нѣкоторой пошлины (ср. прим. 183, 184, 185, 186), золотыхъ дѣлъ мастерамъ, можно защищать и противное тому мнѣніе.

(48) Кенигсб. спр. 72. (984). „Родимиchi пла-
тиль дань Руси, и повозъ везутъ,,. — Карам-
зинъ III, прим. 127. „Новгородцы спвориша вѣ-
че на посадника Дмишра и на братью его, яко
ши повелъша на Новогородцахъ сребро имали,
а по волосни куры брати, по кущемъ виру ди-
кую, и повозы возили, и все зло,,.

(49) Карамз. II, 141. — Описание Киевосо-
фийского Собора 1825 спр. 62.

(50) Рейца Russische Rechts - Verfassung спр.
194 и слѣд.

(51) Обозрѣніе Кормчей книги Барона Ро-
зенкамфа 1829. Примѣчанія ко введенію № 99
спр. 100.

(52) Рейцъ Russ. Rechts - Verf. спр. 194.

(53) Софійск. Врем. I, 92. „Володимеръ же
отвергъ виры, нача казнити разбойники и рѣша
Епискупи и спарти: рапть многа, оже вира то
на оружії и на конѣхъ буди, И рече Владимеръ:
шакъ буди. И живише Владиміръ по устроенію
опеченью и дѣдню,, ср. Розенкамфа на вышеприв.
мѣстѣ № 96. Так же см. примѣч. (38).

(54) Рейца Russ. Rechts - Verf. § 52 спр. 204,
Эверса Ält. Recht der Russen спр. 337, 9).

(55) Кенигсб. спр. 86 (993). Во время войны
пропливъ Печенеговъ старый воинъ говорилъ Влади-
міру: „еспѣ у мене единъ сынъ меньшій дома, а
со четырьми есми выпшелъ,,.—Софійск. Врем. I,
220 (1216) „Ярославъ пойма съ собою старый-
шія бояре и Новогородцы и молодыхъ изборомъ,

а Новопорожци вси,,. Кенигсб. спр. 125 (1078) „и новель собрали воя отъ мала и до велика,,.

(56) Сузд. I, 229. „Изаславъ созва бояръ и дружину въ совѣтъ, и рече: хощу иппи на Юрья . . . вы хопите ли со мною иппи?,, Киевляне отказались воевать пропивъ рода Владимира, и лѣтописецъ продолжаетъ „онъ же ихъ не послушавъ, но тако рече: кто хощеть, то пойди со мною,,. Изъ сего повѣстований никакъ заключить нельзя, чѣмъ подданные не были обязаны къ военной службѣ, чѣмъ совершенно пропивно было тогдашнему образу мыслей, но изъ онаго явствуетъ только, чѣмъ обыватели Киева, какъ то часто случалось, не званивались Князю.

(57) Кенигсб. спр. 168 (1103) „глагола дружина Святополча, яко негодно веснѣ иппи кони изморити, хочемъ погубити смерды и ролю имъ отпятии; и рече Володимиръ: дивно мн, дружино, оже лошадей жалѣтие, еюже оресть смердъ Доказательство, чѣмъ пахотнныя лошади крестьянъ употреблялись на войнѣ.

(58) Воскр. II, 260. Владимиръ Мономахъ разсказывается въ своей духовной спр. 37, что онъ и провожатые его услали на походъ оружія свои впередъ „на повозѣхъ,,.

(59) Духовная Мономаха спр. 54. Владимиръ съ Черниговскою дружиною отправился въ Смоленскъ „о двою коню,,.

(60) Карамз. II, прим. 353. Обидою считается, что посланнику „не даша . . . ни повоза ни корма,,.

(61) Ср. прим. 197, 198.— По сохранившимся намъ изъ Татарскаго Періода разнымъ извѣстіямъ и грамотамъ видно, что обязанность подданныхъ, давать подводы всѣмъ чиновникамъ, есть самая древняя, и по этому существовавшая так же въ семъ періодѣ.

(62) По прибавленнымъ сыновьямъ Ярослава къ Руской Правдѣ пунктомъ (Эверса Ält. Recht der Russen спр. 309) велико давать вирику на 4 лошади столько корму, сколько они єсть захотятъ.

(63) Кенигсб. спр. 93 (1014) „и рече Володимиръ, перебити пупы и моспы моспиче, хоплише бо на Ярослава иппи,,.

(64) Сie явствуетъ изъ Ярославова успава о Новгородскихъ мостовыхъ (Карамз. II, прим. 108), по которому исправление и поддержаніе оныхъ по частямъ поручено было главнѣйшимъ чиновникамъ и Городскому обществу.

(65) Доказательствомъ тому, что на смердовъ падали всѣ налоги, служилъ, кроме ниже приведенного въ примѣчаніи 66-мъ мѣста, Софийск. I, 209 (1196) „Ярославъ княжилъ въ Торжку въ своей волости, и дани пойма, и по верху Мсты, и за Волокомъ взялъ дань на смердовъ по своей воли,,. I Новгород. спр. 407 „Новгородцы ся воропивши взяша всю дань; а на

Сузdalскихъ смердахъ другую,. — Тамже спр. 423 (1193) Новгородцамъ говорили Югорцы: „яко копимъ сребро и соболи и ина узорчья, а не губили своихъ смердовъ, и своей дани,,.

(66) Карамз. III, прим. 327. „Пріиде Михаиль въ Новгородъ и вда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не платити, кіто сбѣжалъ на чужю землю; а сімъ повелъ, кіто здѣ живеть, како успавили передніи Князи, тако платити данъ,. — Здѣсь явно говорится объ окладномъ изспари опредѣленномъ сборѣ; напротивъ того Карамз. II, прим. 256 (1128) В. К. Мстиславъ пожаловалъ монастырю „осеньнее полюдіе даровыное, полѣпрепъядеяще гривынь,. — Карамз. III, прим. 81: О В. Князѣ Всеволодѣ (1190) разсказываетъ лѣтописецъ: „Великому Князю сущю въ Росповѣ въ полюдьи,, — и: „погда сущю Великому Князю въ Переяславли въ полюдьи,, — и о Юрии Долгорукомъ: „бѣ бо погода на рѣцѣ на Яхромѣ въ полюдьи,. — Полюдье безъ всякаго сомнѣнія значило обѣздъ Княжескій по обласпамъ своимъ для суда и расправы, при чемъ онъ и собиралъ дары, которые именно попому что они приносились самому Князю долженствовали и болѣе зависѣть отъ его произвола.

(67) Хотя въ семъ періодѣ нѣтъ явныхъ на сіе доказательствъ, но какъ писаніе земель по сохамъ вошло въ обыкновеніе въ гораздо поз-

днѣйшее время, то должно полагать, что естественный порядокъ разкладки податей по числу сборовъ, упоминаемый уже въ самых древних времена (см. § I.), не измѣнился.

(68) Вѣроятно съ возраспающимъ богатствомъ городовъ Князья спарались и получать отъ нихъ болѣе прибыли, и начиная пѣмъ, что требовали съ градскихъ обывателей сперва по деньгами, что взимали съ поселянъ напурою, по пломъ и облагали ихъ высшими сборами. — На пр. Карамз. IV, 377 (1294) Князь Мстиславъ прѣхавъ въ свой городъ Брестль, чтобъ наказать жителей онаго за то что они отъ него оплошились: „рече бояромъ: если ли ловци здѣ? Они же рекоша: нѣпуть, господине, извѣка. Мстиславъ же рече: уставляю ловчіе на Береславы въ вѣкы за ихъ коромолу, съ ста по 2 лукнѣ меду, по 2 овцы, по 15 десятыковъ лну, а по 100 хлѣба, а по 5 цебровъ овса, а по 5 цебровъ ржи, и по 20 куровъ; а по польку съ всякаго ста; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,.

(69) См. примѣч. (65) и (66).

(70) См. примѣч. (30).

(71) „А хто хочеть въ купеческво вложицся въ Иванское, дасть купцемъ пошлымъ вкладу 50 гривенъ серебра,. — Рускія достопамятности I, 78. — См. приложенія IV примѣч. 33).

(72) Въ предварительныхъ условіяхъ заключенныхъ Греками съ Олегомъ значились: „да пворить куплю яко же имъ надобе, не платя мыща

ни въ чёмъ же,, Кенигсб. спр. 26.—Какъ на семъ мѣстѣ однажды говорится только о Греціи, то изъ онаго не видно, взимались ли тогда уже въ Россіи сборы съ торгующихъ (мыть, отъ Гопескаго (въ переводѣ бібліи Улфиласа) Mot (Евангелія Матея IX, 9 и Марка II, 14) что на Нѣмецкомъ Mauth. Мытарь переводился Motareis.

(73) Судебная Новгородская грамота. См. Розенкамфа обозрѣніе Кормчей книги спр. 229 „судили ему всѣхъ равно какъ боярина, такъ и мыть его,, .

(74) Кенигсб. спр. 9 „Иніи же глаголаху, яко Кіи есть перевозникъ быль, у Кieva бо баше перевозъ быль тогда съ оной спороны Днѣпра,,. Вѣроѧтно что перевошику давали иѣкоторое вознагражденіе за труды его, что могло служить началомъ взимаемой съ ходящихъ по рѣкамъ суднъ пошлины.

(75) Правда Русская. — „Пакы ли чѣо будѣть шатебное купиль въ торгу, или конь, или портъ, или скопину, то выведеніе свободна мужа два, или мытника вывесить ему послухы, любо мытника передъ кѣмъ же купивше,, . Порядокъ наблюдаемый въ упоминаемыхъ въ сихъ мѣстахъ предметахъ: конь, портъ (одежда), скопина, показываетъ, что при взиманіи пошлины вѣроѧтно не дѣлали никакого различія относительно рода товаровъ.

(76) Ср. прим. (249). — Въ договорѣ заключенномъ между Княземъ Смоленскимъ и Гоп-

ландцами (1228 — Карамз. III, прим. 248 спр. 532) слово мыть употреблено въ томъ же смыслѣ. „Нѣмчиюже не надобѣ никакое мыто изъ Смоленъска до Ригъ а изъ Ригы до Смоленъска; такоже и Русину не надобѣ мыто съ Гопыскаго берега до Ригъ, а изъ Риги до Смоленъска,, .

(77) Грамота Кн. Всеволода церкви Иоанна Предтечи въ Новгородѣ (въ началѣ 12-го сполѣтия) и въ Русскихъ достопамятностяхъ I, 80 и слѣдъ. Упомянувш сперва о пошлинахъ взимаемыхъ съ пріѣзжихъ купцевъ, предоставляемся церкви сборъ съ ходящихъ по Мстѣ судовъ „и язъ далъ есми пошлины (на Польск. clo, на Богемск. clo, на Сербск. zlo, на Каринскомъ zol, на Нѣмецкомъ Zoll, Тѣлоs, teloneum (ср. Линде Польск. Словарь), на Англосаксонскомъ Tol Toll) имъ имали съ купецъ въ Руси: съ Тверского гостя, и съ Новгородскаго, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьскаго и съ всего Поморья (т. е. со всего края, чрезъ который протекаетъ Мста). А буевище до Коницанскаго мосту, а того буевища (буяна) имали куны спаростамъ Иванскимъ и Побережскимъ,, .

(78) Карамз. II, прим. 332. „аще бы не мытникъ усперегъ, и мостъ переметаль,, .

(79) Карамз. III, прим. 248 № 23, 24, 25, 26 и прим. 244.

(80) Карамз. III, прим. 248 № 28, 34 и прим. 244.

(81) Такового же произхождения былъ вѣроятно обыкновенный въ Ганзейскѣхъ городахъ сборъ, называемый Pfundzoll (т. е. пошлина взимаемая съ вѣса поваровъ). Ср. Сарторія Geschichte der Hansa I, 125.

(82) Грамота Кн. Всеvolода Новгородской церкви Ioanna Предтечи въ Руск. Доспопампн. I, 79 „А весиши Староспамъ Иваньскимъ . . . а у госпя имъ имали: у Низовьского опъ дву бѣрковска вощаныхъ $\frac{1}{4}$ гривне серебра, да гривенка перцю, у Полоцкого, и у Смолѣньского по 2 гривны кунъ опъ берковъска вощаного, у Новопоржанина $1\frac{1}{2}$ гривны опъ бѣрковъска вощаного,. Взимаемая при взвѣшиваніи поваровъ пошлина не различевалася, кажеся, по свойству оныхъ, но единственно по мѣсяцу жительства продавца.

(83) Карамз. III, прим. 248. Въ договорѣ Князя Смоленскаго съ Гопландцами значилось: (№ 23). „а Нѣмичю плаштии вѣсцию опъ двою кашью (опъ 24 шудовъ) куна Смоленьская,. № 25. „Или который Нѣмичъ купиши судъ (сосудъ) серебряный, дапи ему опъ гривнѣ куна вѣсцию,. № 26. „аще купиши Нѣмичъ гривну серебра, дапи вѣсцию 2 векши,. № 24. „оже купиши Нѣмичъ гривну золота, дапи ему ногата вѣсцию,. Карамз. I, прим. 527 и II, прим. 79 говориши,

что 1 гривна серебра была 4 = гривны кунъ = 25 кунамъ = 20 ногатамъ = 50 рѣзанимъ.

(84) Карамз. III, прим. 248 № 24, 25, 26.

(85) Карамз. III, прим. 244. Сарторій Geschichte der Hansa I, 394.

(86) Если принять въ разсужденіе, что торговля Новгородская была весьма обширна, и что съ каждого берковца (10 пудъ) взималось около 2 гривенъ, то получаемыя съ таможни пошлины должныствовали быть весьма значительны. Ка-жется однаждъ, что въ Княжескую казну поступала только малая часть изъ собираемыхъ у Ивановской церкви пошлинъ („взять Князю изъ вѣсу вощеного полпрепытцанъ гривень серебра черезъ годъ. Сполько же и взять старостамъ,, На всякий праздникъ Ивана большая часть доставалась духовенству, „а оброки попомъ и дьяку, и дьякону и спорожамъ изъ вѣсу вощеного,, . Руск. достопам. спр. 78, 80). Княгиня Смоленская условилась съ Голландцами (Карамз. III, прим. 248 № 15), а како будеть гость Нѣмечкій въ городѣ, дати имъ Княгини поспавъ часпины „(кусокъ холста), а пивину Волочному рукавичъ перъстнай Гольский,, .

О собираніи пошлинъ сими же предметами вспирѣчаются примѣры и въ иностранныхъ законахъ. Lex XXIII Ethelredi. „Et in natali domini duos Grisengos pannos, et unum brunum, et X libras piperis et ciroticas V hominum . . . et totidem in

Pascha — ad thelonium,,. Twysdeni Historiae Anglicanae Scriptores p. 898.

По мнению договору Новгородцевъ съ Ганзейскими купцами пошлина долженствовала быть собираема на островѣ „Гостинополь“, въ 34 верстахъ отъ Новгорода. (Sartorius Geschichte der Hansa , herausgegeben von Lappenberg II, 36).

Договоръ сей заключенъ именемъ Посадника, Тысяцкаго и всего городского общества, а по сemu полагать должно, чи то условленная въ ономъ пошлина долженствовала поступать въ казну Новгородскую.

(87) Карамз. II, 296 прим. 410, 419, 420. III, 200. приводитъ доказательства значительной Русскихъ съ Греками и Болгарами торговли, а въ Исторіи Тапиццева III, 454 упоминается о торговомъ договорѣ заключенномъ въ 1229 году съ Болгарами.

(88) Ср. прим. (82). Съ Смоленского гостя, съ Низовскаго и съ Новоторжанина взимались не одинаковые пошлины, а Нѣмцы по договорамъ почти совершенно были освобождены отъ оныхъ.

(89) Ср. прим. (82).—Такъ на примѣрь Волжской купецъ, которыи получалъ съ воспока благородные мешаллы, долженъ быть платить пошлины серебромъ, между тѣмъ какъ съ прочихъ гостей взимались они коженными деньгами.

(90) Кенигсб. спр. 99 (1018). „Новгородцы начаша скотъ браши, отъ мужа по 4 куны, а отъ старости по 5 грошей, а отъ Бояръ по 80 (18)

гризень,. Ср. Софийск. Врем. I, 108.— Кенигсб. спр. 253,, попрода весь Киевъ, и Игумены и поны, и чернцы и черницы и Лапину и гости и весь Кіяны,.

(91) Кенигсб. спр. 121 (1077). „Изяславу же идущу ко граду, изыдоша люде пропиву съ поклоны,. — Тамже спр. 134 (1093) „пріде къ Киеву Святополкъ, и изыдоша пропиву ему Кіяне съ поклоны,, — спр. 262 (1176) „Михалко же поѣха къ Роспову и вземъ дары многи у Росповецъ,. Карамз. III, 40.

(92) Ср. § 7.

(93) Карамз. III, 62, 190 (1224). Лифляндский Епискупъ Альбертъ заплатилъ Новгородцамъ часть взимаемой ими прежде въ пѣхъ спранахъ дани, следовательно количество оной было определено.

(94) Ср. прим. (48). „повелъша на Новогородцахъ сребро имати,. Въ древнихъ преданіяхъ много говорится о богатствѣ Югры; такъ на прим. жили оной говорили Новгородцамъ: (Карамз. III, прим. 88) „копимъ сребро и соболи и ина узорочья,. — Сузальск. I, 389 (1222) „иде Ярославъ къ Колываню, и окупъ взяша злата многа,. — Тамже спр. 183 помѣщено баснословное преданіе о находившихся въ пѣхъ спранахъ рудникахъ.

(95) Кенигсб. спр. 99. Карамз. II, 176.

(96) См. Кенигсб. спр. 129 и Владимира церковный успавъ, напечатанный въ Карамз. I, прим.

506; само собой разумѣется, что десятины взимались обыкновенно напурою.

(97) Кенигсб. спр. 50. Карамз. II, прим. 267 „у Еми (Финского народа) скору,,. — См. прим. (68) и (98).

(98) Карамз. III, прим. 127. Такъ на прим. Посадникъ Дмитрий (ср. прим. 48) бралъ „по воспии куры,, , а по Правдѣ руской (ср. Эверса Ält. Recht der Russen спр. 309) вирникъ получалъ еженедѣльно: солода, баранъ, сыру, хлѣба, проса, куры и рыбы.

(99) Кенигсб. спр. 99 (1018) „и рече Болеславъ: разведиши дружину мою по городомъ на кормъ,, — Тамже спр. 121 (1077) „и сѣде Изяславъ на столѣ . . . распущая Ляхына по кормъ,, — спр. 149 (1096) „Мстиславъ . . . распусти дружину по селамъ,,.

(100) Ср. § 3. — Софійск. Врем. I, 153 „иде Ярославъ веснѣ къ Киеву, и на зиму ходи на Яловаги и не можаху ихъ взяти,. — Мы выше (см. прим. 66) увидѣли, что даже до 13-го сполѣтія Князя сами обѣзжали областіи свои для собиранія даровъ, но сборъ окладныхъ доходовъ предоставляемъ былъ чиновникамъ.

(101) Тащищева испорія III, 173, 229, 300, 305, 429. Сборъ предоставляемъ былъ чиновникамъ.

(102) Софійск. Врем. I, 157. „Того же лѣта ходи Изяславъ на Сосолы, и дань даянии заповѣда 2000 гривенъ . . . и изгиша даникы,,.

(103) Софийск. Врем. I, 164. Лѣтописецъ говоривъ о мнимыхъ волшебникахъ, появившихся въ Бѣлозерѣ продолжаетъ „въ се же время приключился припин отъ Святослава дань емлюще Яневи . . . и бѣ 12 опрокъ его съ нимъ, . . . Янь же виша въ градъ, Бѣлозерцемъ рече: аще не имеше волхву сю, не иду отъ васъ за лѣпо,,.

(104) Сие ясно оказывается въ слѣдующемъ періодѣ; изъ Правды руской видно, что Вирникъ ъздилъ по селамъ для собирания виры, а вѣроятно также другихъ налоговъ. Кромѣ Правды руской, хотя виры существовали до 17-го столѣтія, обѣ немъ нигдѣ не упоминается; сіе служило подтверждениемъ того мнѣнія, что на него возложено было нѣсколько должностей. Ср. Эверса *Alt. Recht der Russen* спр. 311. 17).

(105) Изъ предыдущаго и изъ послѣдующаго періода видно, что въ Новгородѣ взимались налоги чрезъ собственное начальство; всѣ даники пользовались тѣмъ же правомъ, потому что Княжеская надъ ними власть не могла быть довольно утверждена, чтобы чрезъ чиновниковъ распредѣлять у нихъ сборы. Ср. Татищева испорію III, 229.

(106) Ср. прим. (103). Янь грозилъ Бѣлозерцамъ, что не отойдетъ отъ нихъ все лѣпо, если не выдадутъ ему колдуновъ, и требование его немедленно было исполнено. Доказательство что продолжительное его пребываніе было бы имъ весьма не пріятно.

(107) Кенигсб. спр. 92 „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ и уроку дающе къ Киеву опъ года до года,,.

(108) Ср. прим. (278).

(109) Софійск. Врем. I, 157.

(110) Тамже спр. 164.

(111) Карамз. II, прим. 267,296. — Кенигсб. спр. 88, 91. Богатства Князей преимущественно накапливались въ столицѣ, но казны лхъ находились и въ другихъ городахъ подъ именемъ „клѣпть, берепьяница, медушъ и скопиница,,.

(112) Карамз. II, 255 и прим. 267.

(113) Кенигсб. спр. 123 (1075) „въ се же лѣто придоша послы изъ Нѣмець ко Святославу; Святославъ же величаяся показа имъ богатство свое; они же видѣвше безчисленное множество злаша и сребра, и паволоки, рѣша: Се ни во чтио есь, лежишь бо мерпиво,,. — Кенигсб. спр. 254

(1175) „Разграбиша домъ Княжъ (Андрея Бого-любскаго), злато и сребро, порпы и паволоки и имѣніе, ему же не бѣ числа,,. — Карамз. II, прим. 296 (1146) „И заграбиша Игорева и Святослава спада.... кобыль спадныхъ 3000, а коней 1000.... и въ погребахъ 500 берковецъ межу,,; такъ же нашли 80 корчагъ вина и 700 рабовъ. Ср. Полеваго исторію Русскаго народа II, 279.

(114) Кенигсб. спр. 123. „Изяславъ же иде въ Лахи со имѣніемъ многимъ глаголя: Яко симъ налѣзу воя,,.

(115) Карамз. II, 142.

(116) Духовенство на силу убѣдившее Владимира уничтожить виры, должно было уступить необходимости (ср. введение ко 2-му периоду. „оже вира то на оружій и на коняхъ буди“). Изъ сего заключить можно, что виры составляли главную часть княжескихъ доходовъ, и что сіи въ особенности употреблялись на покупку коней и оружій.—Кенигсб. спр. 118. Такъ на прим. Киевляне говорили В. Князю (1067): „вдай оружья и кони, еще бьемся съ ними“. Слѣдовательно войско или по крайней мѣрѣ дружины снабжаемы были сплошь предметами Княземъ. Тащить разсказывается объ одномъ Германскомъ народѣ (*Sviones*) „пес агма, ut apud caeteros Germanos, in promiscuo, sed clausa sub custode“, . *Germania* спр. 44.

Этимъ объясняется также цѣль огромныхъ конскихъ заводовъ, содержащихъ Князьями „кобыль спадныхъ 3000, а коней 1000“, Карамз. II, прим. 296. Военачальникамъ казалось давали весьма значительное жалованье. Карамз. II, прим. 299. III, 219. Но и сверхъ жалованья и добычи войска получали иногда награды. Софійск. Врем. I, 110. „И нача Ярославъ вои дѣлтии спаростямъ своимъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по 10 гривень“. — Лѣтописцы часто упоминаютъ о суммахъ издерживающихся на наемные войска. Кенигсб. спр. 99, 121. Софійск. Врем. I, 150, 189, а въ Карамз. III, 70.

(117) Кенигсб. спр. 70. Влади́міръ удалая большую часть Варяговъ служившихъ ему при завоевании Киева „избра опъ нихъ мужи добры и смыслены и храбры, и раздаи имъ грады,, . — Софійск. Врем. I, 193 (1155) „выше Князь Юріе въ Киевъ на споль и волоспи раздаи достойнымъ,, . — Вопль въроятно начало помѣстьевъ; хотя въ то время областии скорѣе ввѣрялись для управлениія, то нѣть сомнѣнія, что начальствіво было также содерживаемо подвѣдомственными ему жицелями. Такъ на пр. въ Правдѣ руской опредѣлены припасы получаемые съ своихъ округовъ смотря по чину вирниками, моспиниками, городниками и ихъ помощниками, и собираемыя ими при исправлении своей должностіи пошлины.

(118) Кенигсб. спр. 84, 87, 88. Карамз. III, 71 прим. 77.

(119) Кенигсб. спр. 87. „Се даю церкви сей святѣй Богородицѣ опъ имѣнія моего и опъ градовъ моихъ десѧтину частъ и вдастъ десѧтину Анастасу Корсунянину,, .

(120) Кенигсб. спр. 129 „Ярополкъ десѧтину дая святѣй Богородицѣ опъ всѣхъ скопль своихъ и опъ житъ на вся лѣта,, .

(121) Кенигсб. спр. 106 „церкви ставляще по градомъ и по мѣстомъ, и поставляще попы, и дающе имъ опъ имѣнія своего урокъ,, .

(122) Карамз. II, прим. 267 „имати писку-помъ десѧтину опъ даній и опъ виръ и продажъ, что входить въ Княжъ дворъ всего,, .

(123) Карамз. II, прим. 176 „покмо оспави дворъ монастырскій и церковь. . . яже бѣ даль Ефремъ и съ селы,. — Карамз. II, прим. 256 (1128) въ жалованной грамотѣ В. К. Мстислава значить „повелѣлъ есмь . . . отдали Буйцѣ Святыму Георгіеви съ данію и съ вырами и съ продажами,. Изъ сего видно проспранство правъ владѣльческихъ, присвоенныхъ въ то время духовенству.

(124) Кенигсб. стр. 234. „придаде много имѣнія, свободы и купленыя съ даньми села лѣщши, и десятину въ спадѣхъ своихъ, и торгъ десятый,. — Въ церковномъ уставѣ Владимира сказано (Карамз. I, прим. 506) „и дахъ ей десятину по всей земли русьской изъ Княженія въ сборную церковь, опъ всего Княжа суда десятую векшю, а изъ торгу десятую недѣлю,. — Упомянутая здѣсь десятая недѣля значила вѣроятно тоже самое, что изображено въ грамотѣ Богемского Короля Олшакара опъ 1207-го года. „Decimatio Vini et frumenti in Swinshik et una Septimanam in Crebiff in . . . hisque addidit decimam septimanam fori in Mochta,. Sommersberg Script. rer. Siles. I, 918.

(125) Карамз. II, прим. 267 „въ поѣздѣ опъ всей земли Владицѣ 10 гривень, а попу 2 гривны,. .

(126) Владимира церковный уставъ (Карамз. I, прим. 506). „Се же искони установлено есть и поручено святымъ Пискупьямъ: городские и торговые всяка мѣрила и спуды, и свѣсы и спавила,. — Изъ многихъ позднѣйшихъ грамотъ

видно, что вѣсы въ самомъ дѣлѣ соспопли подъ вѣденіемъ духовенства. — Грам. Всеволода (см. прим. 40) „даю великому Ивану вѣсь вощеной, а въ Торжку пудъ вощеной, половина святыму Спасу, а половина великому Ивану . . . а весили имъ въ припворе Ивана,,. — Въ договорѣ Смоленского Князя съ Гопландцами (Карамз. III, прим. 248 № 28) „аще вощеный пудъ исказипись, лежиши каль во святой Богородици на горѣ, а другая въ нѣмечкой Богородици,. — Изъ поманутой грамоты Всеволода видно, что близь Новгородского Ивановскаго Монастыря производилась значительная торговля, ибо выгоды получаемыя съ оной были сполна значительны, что купцы желавшіе участвовать въ оной должны были внести въ монастырь по 50 гривенъ.

(127) Карамз. IV, прим. 96 „и пріиде вѣспль изъ Руси зла, яко холпить Тамарове шамги и десятины,. — Софійск. Врем. I, 238,, Тамарове . . . послаша ко Княземъ Рязанскимъ, прося у нихъ десятины во всемъ: въ Князѣхъ, и въ людѣхъ и въ конѣхъ,. Ср. Карамз. IV, 55.

(128) Карамз. IV, 55.

(129) Карамз. IV, 84.

(130) Карамз. IV, 74. Суд. II, 30. Софійск. Врем. I, 271 „и начаша окаинніи ъздити по улицамъ, пишуще дома Христіанъскыя,,.

(131) Карамз. IV, 127 именно говорилъ, что нѣкоторый Тамарский откупщикъ, извѣст-

ный въ прочемъ своими насилиствами , запи-
салъ и Бояръ въ подушный окладъ.

(132) Карамз. IV, прим. 99 „пворяху бо
собѣ (п. е. Бояре) легко, а меньшимъ злo,, .

(133) Софійск. Врем. I, 271 „чernь же не
хопѣша дати числа,, .

(134) Карамз. IV, 71. Сузд. II, 30 „постави-
ша тысячики и пятьдесятники,, . — Софійск.
Врем. I, 269 „поставиша десятиники, и сопни-
ки, тысячики,, .

(135) Карамз. IV, 71, 115. Въ Киевѣ уже до
того времени, а именно въ 1245-мъ году, была
первая ревизія. — Софійск. Врем. I, 261 „со-
чташа я въ число , и начаша на нихъ дань и-
малии,, .

(136) Карамз. IV, 55. По словамъ монаха
Карпина Моголы „обложиши каждого шкурою
бѣлого мѣдведя, бобра, куницы, хорька, и черною
лисью,, .

(137) Карамз. IV, прим. 105 „на враги движ-
шася на Бесермены опкупахуть бо пти-
окалнії дань Татарскую,, .

(138) Карамз. IV, прим. 105. Тамже прим. 246
„пріиде . . . Татаринъ съ Жидовиномъ должни-
комъ,, .

(139) Карамз. IV, 74, 127. V, 44. Даже
спанціи заведены были въ пользу Ѳдушихъ въ
Россію Татарскихъ чиновниковъ ; таково было
начало Казани. — Сузд. II, 90 „съ Баскакомъ въ
50 человѣкъ,, .

- (140) Карамз. IV, 74, 127.
- (141) Софийск. Врем. I, 384. Мамай прогнавшись вскричалъ: „баскаки посажу по вѣмъ градомъ Русскимъ,,. — Собр. Госуд. Грамотъ и договоровъ I, 398 ,и послы Татарскіе, которые придуши къ Москвѣ, и ко Твери, и къ Новгороду къ Нижнему, и къ Ярославлю, и къ Торусѣ, и къ Рязани къ старой и къ Переславску,,.
- (142) Карамз. IV, 55,
- (143) Карамз. IV, 189, 270. V, 65, 186. Софийск. Врем. I, 322 „къ В. Князю послаша (1339) Новогородци съ выходомъ, онъ же присла послы своя въ Новъгородъ, прося другаго выхода: аще дадиш ми запрошь Царевъ, чего у мене Царь запрошаль,,.
- (144) Ср. прим. (234).
- (145) Карамз. IV, 200.
- (146) Карамз. IV, 102, 257. По прозьbamъ В. Князя Князь Тверскій на время освобождень былъ Татарами опѣ плательца дани.
- (147) Карамз. V, 186, 200, 262.
- (148) Карамз. IV, 224. V, 65, 88. Сузд. II, 175 „ониже (п. е. Русские Князья) отпустили пословъ его (п. е. Хана Тохтамыша) съ честною, а на весну послаша къ нему килждо своихъ Киличеевъ со многими дарами,,. Карамз. V, прим. 103 „пое же весны бысть великая дань тяжелая,,. — Карамз. IV, прим. 166 „Овогда сами Князи на своихъ Княженіяхъ збираху дани,

и опвожаху въ орду, овогда же ординскія го-
спи своея ради корыспи опкупаху дани въ
Русскихъ Княженіяхъ,, .

(149) Ср. прим. (159).

(150) Собр. Гос. Грам. I, 101,, ачтоеси пла-
тиль въ Ордѣ, за мою опчину за Звенигородъ и
за Галичъ два выхода и съ распанами, а о помъ
ми съ тобою расчесписи,, .

(151) Ср. прим. (229) и Собр. Гос. Грам. I, 56
„а что наши данщики сберутъ въ городѣ, и въ
спанѣхъ и въ варахъ, тому или въ мою (В.
Князя) казну, а мнѣ давати въ выходѣ,, .

(152) Собр. Гос. Грам. I, 56 „а долгъ бесер-
менъский и пропоръ, и Русъский долгъ, а то-
ны подъяпии по тому же по розочину,.—Слѣ-
довательно установлено было единообразіе въ
собираніи Русскихъ и Татарскихъ налоговъ.

(153) Карамз. IV, 119. V, 132.

(154) Софійск. Врем. I, 320 „В. К. Иванъ
Даниловичъ прииде изъ орды и възверже гнѣвъ
на Новъгородъ, прося у нихъ серебра Закамъ-
скаго,, . См. прим. (31).

(155) См. прим. (275).

(156) „А за Волокъ ти слапи своего мужа
изъ Новагорода въ двуносаду по пошипнѣ, а
опянь Ѣхапи шудыже на Новъгородъ; а съ ни-
зу ти не слапи,, Собр. Гос. Грам. I, 6., „А за Во-
локъ ти своего мужа не слапи, слапи Новго-
родца; а тобѣ серебро емапи,, памъ же спран.
12. „А въ Волшкую землю слапи Княземъ Ве-

ликими ежегодовъ по спаринѣ,, . Тамже спр. 29.

(157) „А за Волокъ ти, Княже, своего мужа не слати, продавши ти дань своя Новгородцу,, Собр. Гос. Грам. I, 14.—,, . А даній ти, Княже, не раздавати,, Карамз. IV, прим. 122.

(158) „А Дворецкому твоему пошлины продавати съ Посадникомъ Новгородскимъ,, Карамз. VI, прим. 42. стран. 357. — „А бесъ Посадника ти волоспей не раздавати,, Собр. Гос. Гр I, 13.

(159) Софийск. Врем. I, 322 „Къ В. Кназю Ивану Даниловичу послаша Новгородцы съ выходомъ,, .

(160) Собр. Гос. Грам. I, 1 „даръ имати опъ тихъ (т. е. всѣхъ) волоспий,, — спр. 2

(1265) „А волоспий ти держати мужи Новгородскими; а дарь опъ тихъ имати,, .

(161) Собр. Гос. Грам. I, 14 „А коли, Княже, поедешь въ Новгородъ, пыгда побѣ дарь имати по поспояниямъ; а коли поедешь изъ Новгорода, пыгда дарь не надобъ,, .

(162) „А крюкъ Великимъ Кназемъ по спаринѣ, на третпей годъ. А опъ волоспей дарь имати по спаринѣ,, . Собр. Гос. Грам. I, 28.

(163) На пр. (1327). „Прислаша послы Ташарове, и даша имъ Новгородцы 2000 серебра,, Карамз. IV, прим. 263.

(164) (1339) „Послаша Новгородцы къ В. Кназю съ выходомъ,, онъ же прислать пословъ своихъ къ нимъ и просилъ „другаго выхода: аще

дадиши ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запроша? Новогородцы же решашо: того не было отъ начала міру; а мы цѣловаль крестъ къ Новугороду по старой пошлини Новогородской,,. Софійск. Врем. I, 322.

(165) В. К. Семенъ (1341) „Насла на Торжекъ дани братии бояръ своихъ, и начаша сильно дѣлти и ихъ сковали; но когда В. Князь приспѣль съ войскомъ, то заключили съ нимъ миръ Новгородцы, и ему „дали боръ по всѣмъ волоспемъ Новгородскимъ, да 1000 рублевъ на Новпоржецъхъ,,. Софійск. Врем. I, 324 и слѣд.

(166) Сузdalъск. II, 96 „и даша дань чернуюю на два года, на всей земли Новгородской,, — Карамз. IV, прим. 332 „даша черный боръ по всѣмъ волоспямъ Новгородскимъ,,.

(167) Карамз. V, 93, 130, 132. — Суздалъскій II, 186 „бысть дань велика . . . въ Орду и на Новгородѣ черной боръ,,. Карамз. V, прим. 361. стр. 555 „а коли приведеся взятии Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ (Новгородцамъ) дади черной боръ по спаринѣ,,.

(168) Карамз. V, прим. 283. — Собр. Гос. Грам. I, 29 „а коли приведеся Княземъ Великимъ взятии черной боръ, и намъ черной боръ дади по спаринѣ,,.

(169) Карамз. VI, прим. 42. стр. 359 „а умириши, чеспинъ Король Вел. Новг. съ Вел. Кн., ино тебъ взятии черный боръ по Новгородскимъ волоспемъ по спаринѣ одинова,,.

(170) Собр. Гос. Грам. I, 7. „а свободъ ти
и мышовъ на Новгородской волости не ста-
вилъ,, . — Тамже стр. 14. „госпили Новгород-
цю безъ рубежа,, .

(171) Карамз. V, прим. 404 „а безъ Намѣст-
никовъ Посаднику суда не кончали; а Намѣст-
никомъ Вел. Князя и Тіуномъ пересудъ свой
вѣдапи по спаринѣ,, . Собр. Гос. Грам. I, 28.
„а виры имали Княземъ Великимъ по спаринѣ,
а Новогородцамъ не имали,, . Карамз. VI, 364.

(172) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а Дворяномъ
твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не има-
ли, разве рабной вѣспи,, . — Карамз. IV, прим. 132
„а Дворяномъ твоимъ погонъ имали, отъ Кня-
зя по пяти кунъ, а отъ Тивуна по двѣ кунъ,, .
— Карамз. VI, прим. 42 стр. 358 „а подводъ
по Новгородской опчинѣ не имали,, .

(173) Собр. Гос. Грам. I, 2. „а свиньи ти
били за 60 верстъ отъ города,, . — Карамз. IV,
прим. 132. „а въ Русу ти, Княже, ѣздиши на
треплю зиму, а лѣтомъ на Озвадо звѣри
гонили; а въ Ладогу слали осетрикъ и медо-
вара,, . — Карамз. VI прим. 42 стр. 358 „а держа-
ли ти 10 варницъ въ Русѣ а медъ и
пиво съ перевары по силѣ,, .

(174) Истор. Российской Иерархии V, 570 и
слѣд. Василий III пожаловалъ Глушицкому мона-
стырю чистопорожныя земли, чтобъ населилъ
ихъ. Такимъ, монастырскимъ людемъ не надобе-
на 10 лѣтъ ни каторая дань, ни ямъ ни

иные пошлины . . . а отсидатьль лихъ люди у-
рочные лѣта, и они попянуши въ мою дань по
силѣ,,. — Смоленская грамота (ср. прилож. I)
,,а что будепть лѣсь . . . николи пахованъ, а
попти лѣсь рослашепть, и посадить людей, и съ
лѣхъ людей иѣти посошины,,.

(175) Карамз. V, 365 прим. 364. VI, 168.
VII, прим. 94, 98.

(176) Собр. Гос. Грам. I, 36 „а что есмы
съступилися . . . тобѣ Сокольничий пушъ, и
садовница, да конюший пушъ, и ловчий пушъ,
— Тамже стр. 74 „Конюшей пушъ, борыници,
садовница, пасари, бобровники,. Сравни съ симъ
изчисление всѣхъ частей церковнаго имущеспива.
Карамз. IV, прим. 245.

(177) Испор. Росс. Іерарх. VI, 774 (около
1200 года) пожаловано было Юрьевскому мона-
стырю „погостъ съ землею, и съ людьми, и съ кон-
ми, и лѣсь, и борпы и ловища,. — Карамз. IV, прим.
357 „ови (п. е. частные лица) отъ богатеспива
села даваху монастыремъ, друзіи же во езерѣ ло-
вища и исады,. — Смоленская грам. (ср. прилож.
I) „такожъ бобровы гоны . . . гдѣ берегъ ве-
ликъ Князя сумесный съ боярскими, шудо гони-
ти бобры бобровщикамъ, Великаго Князя и бо-
ярскимъ, и поделиши бобры по спарому, а спе-
ней и рожновъ, и осокъ и собакъ, гдѣ Князки
или боярски береги, ихъ особны, .

(178) Испор. Росс. Іерарх. V, 569 и слѣд.
Глушницкому монастырю жалуется рѣчка Варжа.

(179) Собр. Гос. Грам. I, 2. Ср. прим. (173).

(180) Карамз. IV, прим. 132 „А въ Ладогу, Княже, слати осенпрынкъ и медовара,, — шамже прим. 386 „опть Новагорода къ Двинскому Посаднику и Бояромъ. Приказаль есмь Печерскую спорону Михайлу, а ходиши на море въ 20 человѣкъ. А вы не вспущайтесь въ гнѣздные попки, ни въ мѣста; а погостъ Кергольский вѣдаешь Михайло,. Изъ сего мѣста, кажется, брали людей на ловлю. Тамже примѣч. 206 „ходиши премъ Ватагамъ моимъ (т. е. В. Князя) на морѣ апъ дають съ погостовъ кормъ и подводы,, .

(181) Карамз. IV, прим. 328. спр. 446 „Язъ Князъ Великій (Іоаннъ Калита) пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ не надобѣ имъ никакпорая дань, ни ко старостѣ имъ не пянуши и что у нихъ трепники и наймиты и пѣмъ ненадобѣ никакпорая дань,, . Нѣпъ сомнѣнія, что упомянутые здѣсь люди были поселены въ пѣхъ мѣстахъ для производства ловли. Ср. грамоту жалованную русскимъ посланникамъ 1504 года въ Собр. Гос. грам. I, 187.

(182) Карамз. IV, прим. 206 „не ходиши на Терскую спорону Новгородцемъ,. На основаніи вышеприведенныхъ въ примѣчаніи (177) мѣстъ полагаю, что Князья не имѣли исключительного права производить ловли, ни даже въ самихъ большихъ озерахъ и рѣкахъ, или они не предоставили себѣ онаго въ особенности.—Собр. Гос. Грам. I, 79 „а вѣсхочеть сынъ Князь Се-

мень ъзъ себѣ забыты на Волзѣ, инъ себѣ ъзъ запечепѣ ниже городца,,.—Тамже стр. 391 „Да сыну же своему Василью (т. е. В. К. Василю IV) даю усть Шокъспы по обе стороны погосты и съ деревнями . . . и съ ъзы и съ рыбною ловлею,,.

(183) Карамз. V, прим. 376 „и Посадникъ и Тысяцкой и весь Новгородъ успавиша 5 человѣкъ денежниковъ, и начаша въ спарыхъ денгаагъ новій кованіи, въ туже мѣру на чепыре почкѣ шаковыже,,.

(184) Собр. Гос. грам. I, 75 „а женъ Княгинѣ далъ есмь свою трепѣшь шамги . . . и серебреное липье,,.

(185) Собр. Гос. грам. I, 397 (1504) „Сынъ мой (В. Князя Иоанна Васильевича) Юрій зъ братъею по своимъ удѣломъ въ Московской землѣ и въ Тѣрской денегъ дѣлали не веляпъ; а деньги велипъ дѣлали сынъ мой Василій,,.

(186) Карамз. V, прим. 376 стр. 566 „Выведенѣ Посадникъ ливца и вѣсца серебряного . . . и напоивъ его нача сочиши, на кого еси лиль рубли? Онъ же оговори 18 человѣкъ . . . Онъ же пропрѣзвився рече: на всихъ есмь лиль и вѣсль своею братъею ливци,,.

(187) Тамже стр. 565. „начаша Новгородцы денги хулиши серебренныя, и вси люди, другъ на друга смотря; и быстри межю ими голка и мятаежъ и нелюбье,,.

(188) Тамже „а опъ дѣла опъ гривне по послуденгъ,,.

(189) Карамз. V, прим. 404 (Псковская грамота) „Княжимъ людемъ корчмы по дворамъ не дръжать, ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не прода-
вапши,. Карамз. VI, прим. 42. спр. 358 „а медь и пиво съ перевары по силѣ,,. — Карамз. IV, прим. 323. „тогда же (въ Царствование Василія III) на Мологѣ 70 кабаковъ винныхъ, и питья всякихъ было,,.

(190) Карамз. VI, примѣч. 42. Собр. Гос. Грам. I, 56 и т. д.

(191) Собр. Гос. Грам. I, 391 (1504) „Пе-
реаславль со всѣми пошлиными и зъ солью ... го-
родъ Юрьевъ и съ великою Солью,. — Тамже спр. 106 „Благословляю сына своего Галичемъ
и солью съ варницами опричь Церковныхъ
варницъ,. Слѣдовательно въ Галичѣ всѣ соляные
варницы, за изключенiemъ церковныхъ, принадле-
жали Правительству. Право духовенства на из-
готовленіе соли оказывается изъ жалованныхъ
оному грамотѣ. Карамз. V, примѣч. 122. спр. 444.
Такъ на пр. Симоновскій монастырь имѣлъ у
Соли Галической „колодязи соляные да варни-
цы,. — Карамз. VI, прим. 42. спр. 358. Нов-
городцы предоспавили Королю Казимиру „дер-
жать 10 варницъ въ Русѣ,. — Карамз. V, прим.
137. спр. 454 „поставиша Псковичи 2 варницы
на Русѣ, и начаша соль варити,. Это бѣзъ со-
мѣнія относится также къ Правительству
Псковскому.

(192) Рейца Russ. Rechts—Verfass. §. 60. Спр.

229. Жители города Русы варили въ своихъ домахъ поприбную для хозяйства своего соль, но не извѣстно, было ли сие особое преимущество, или право сопряженное съ поземельнымъ владѣніемъ. — Въ Венгрии изготавление соли счипалось регаліею, но между тѣмъ два владельца пользовались особыеннымъ въ семъ отношеніи преимуществомъ.

(193) Карамз. V, примѣч. 244 спр. 498 „А госплю Двинскому господини въ людяхъ съ лодій . . . Намѣстникомъ два пуга соли,. Еслі пошлина взималась солью, то безъ всякаго сомнѣнія и торговля преимущественно производилась оною.

(194) Собр. Гос. Грам. I, 67. Договоръ В. К. Василія II съ Княземъ Рязанскимъ. „Князей Великихъ лоды пошлини нѣть,,.

(195) Карамз. IV, примѣч. 132. спр. 343 „а въ Нѣмецкомъ дворѣ побѣ (Великому Князю) торговали нашю брашнею, (Новгородцами).

(196) Карамз. VI, примѣч. 42. спр. 358. „А въ Русѣ ти имати за проѣзжай судъ черезъ годъ 40 рублей. А въ Водцкой землѣ 30 рублей; а въ Ладогѣ ти 15 рублей,. Слѣдовательно сей доходъ уже могъ счищаться определеннымъ.—О судебныхъ пошлинахъ ср. Карамз. V, примѣч. 244, 404.

(197) Во всѣхъ данныхъ чиновникамъ наказахъ упоминается также о правѣ ихъ требо-

вать подводы. Карамз. IV, прим. 206 „ходили премъ ватагамъ моимъ на морѣ . . . ать дають съ погосповъ кормъ и подводы . . . а пойдешь съ моря . . . дадашь ему корму и подводы,,. Ср. Карамз. IV, примѣч. 328. — Сие право явствуетъ также изъ грамотъ жалованыхъ разнымъ монастырямъ, мѣстамъ, обществамъ. — Карамз. IV, примѣч. 328. (Грамота Спасскому монастырю) „не надобѣ имъ ни подвода . . . ни спану не чинатъ въ селѣхъ Спасскихъ . . . ни становицѣ не вѣздитъ,,.

(198) Собр. Гос. Грам. I, 2 „а Дворяномъ пвоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати разве рапной весни,,. — Карамз. VI, прим. 42. спр. 358. „а подводъ по Новогор. опчинѣ не имати, ни пвоимъ посломъ, ни пвоему Намѣстнику, ни иному никому,, (договоръ Новгородцевъ съ Королемъ Казимиромъ). Запрещеніе сие не существовало относительно чиновниковъ Великокняжескихъ.

(199) Карамз. V, примѣч. 283 „Князя Великаго Черноборцемъ взяли . . . по двѣ подводы отъ спану до спану, а брали имъ, куды и прежде сего черноборцы брали по спаринѣ,,. — Карамз. IV, примѣч. 132 „погонъ отъ Князя по 5 кунъ, а отъ Тивуна по 2 кунѣ,,.

(200) Собр. Гос. Грам. I, 2 (Договоръ Новгородцевъ съ В. Княземъ). „Дворяномъ пвоимъ и Тивуномъ погонъ имати какъ то пошло,,. Карамз. IV, примѣч. 132. — Ср. примѣч. (199).

(201) Ср. Правду Русскую.

(202) Собр. Гос. Грам. I, 73 „а коли придетъ дань или ямъ (Татарские), и Княгини моя дасить по розочшу,,. Ср. тамже стр. 84.

(203) Карамз. IV, 39, 41.

(204) Собр. Гос. Грам. I, 41 „коны спавили по спаномъ,,.

(205) Тамже „коны спавили по варягъ,,.

(206) Кормъ всегда сопряженъ быль съ подводомъ, какъ на пр. явствуетъ изъ всѣхъ жалуемыхъ монастырямъ грамотъ „ни кормовъ ни подводъ на нихъ не емлютъ... помагнупи ни въ подводы, ни въ кормъ,,. Истор. Росс. Епарх. VI, 672, 676, 775. — Карамз. V, прим. 283,, а кормъ съ 10 сохъ Черноборцемъ,,. — Карамз. IV, примѣч. 206 „ходили премъ вапагамъ моимъ на морѣ . . . ать даютъ съ погостовъ кормъ и подводы,,. Карамз. IV, примѣч. 328.

(207) Истор. Росс. Епарх. VI, 475 (1501 года) „а что Владыка Новгородской спавиль у нихъ коны кормили, и Владыки у нихъ одну лошадь кормили, и за тое лошадь у нихъ взяли цѣна не переѣзжая. Намѣстники Новгородскіе и ихъ Тіуни, и ихъ люди коней у нихъ кормили не спавали,,.

(208) Карамз. V, 22.

(209) Истор. Росс. Епарх. III, 705 „оны ни двора моего не спавали,, ни сѣнь моихъ не

косяпъ,,. — Тамже VI, 672 „ни гребцовъ не емлюпъ,,. VI, 676 „ни города дѣлали, ни писемъ,,.

(210) Собр. Гос. Грам. I, 87 „А хто кото-
рому Князю служилъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ
пѣмъ Княземъходили; а городная осада, гдѣ хто
живеши, тому пушко и сидѣли, опричъ пуш-
ныхъ бояръ,, т. е. кроме тѣхъ, которые имѣли
помѣстья.

(211) Собр. Гос. Грам. I, 101 „Вояромъ и
слугамъ вольнымъ воля,,. — Тамже спр. 45 „а
который Бояринъ поѣдеши ись корымленъ опь
тобе ли ко мнѣ, опь мене ли къ тебѣ, а служ-
бы не опъслуживъ, тому дати корымленъ по
исправѣ; а любо служба, опъслужили ему,,.

(212) Карамз. V, 365. примѣч. 364. VII, при-
мѣч. 94, 98.

(213) Собр. Гос. Грам. I, 164 „а сельши,
Господине, въ моемъ удѣлѣ не купили . . . иц-
вашимъ Бояромъ безъ моего вѣданья,,.

(214) Собр. Гос. Грам. I, 87 „А Князей пи-
моихъ служебныхъ съ волчиною собѣ въ служ-
бу не принимали; а копории имутъ тебѣ слу-
жили и имъ въ волчину въ свою не вѣспуна-
лися,,. — Тамже спр. 101, 230. — Карамз. VII,
примѣч. 119. приводилъ примѣры наказанийъ,
послѣдовавшихъ за самовольное оставление служ-
бы.

(215) Собр. Гос. Грам. I, 83 „трепть Моск-
вы съ пушами . . . , съ волосами и съ пушами,

Тамже стр. 106 „села и пупи . . . села или пупи , или борпники,,. — Тамже стр. 94 „о-проче Бояръ и пупниковъ,,. — Тамже стр. 74 „спарѣйшай пупъ,, вмѣсто спарѣйшинства. — Пупъ въ наспоящемъ значеніи есть дорога , на которой приходишь или доходишь что либо, съдовательно: доходъ, приходъ; на пр. конюший пупъ, ловчій пупъ, значить доходъ получаемый съ конныхъ заводовъ и съ ловли звѣрей или рыбы. Наконецъ слово пупъ приняло значение всякаго вообще предмета, которыйносилъ некоторый доходъ. („Пупи и пошлины,,).

(216) Указ. 1556 Сентября 20. „А посіе врема Кнази, бояре и дѣти боярскіе, сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волоспямъ, для расправы людемъ, и всякаго землямъ устроенія, и себѣ отъ службъ для покоя и прокормленія . . . а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными,,. — См. Собр. Гос. Грам. I, 45.

(217) Собр. Гос. Грам. I, 38. „А хто монхъ Бояръ иметь служилии у моєе Кнагини, а волосни имутъ вѣданіи, дають Кнагинѣ моей прибылька половину,,.

(218) Карамз. III, примѣч. 164. стр. 496. „погиано бо бяще изъ поселей и до пѣшецъ,,. — примѣч. 168,, и рекоша Новгородчи, Княже! не хочемъ измерепши на конихъ, нѣ яко опчи наши билися . . . и пыши. Мстиславъ поѣха за ними на конихъ,,.

(219) Карамз. VI, прим. 493 „и Псковичи порубивши съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублей конь и человѣкъ въ доспѣхъ, або были птичи люди,,.

(220) Карамз. VII, примѣч. 199 „Посла К. В. . . Шуйского со Псковскою силою и съ нарядомъ и съ пищальници и съ посохомъ, а со священниковъ кони и шелеги, и повезоша нарядъ . . . и приспавиша къ нему посоху къ Полоцку,. — Лѣтоп. отъ 6714 — 7042 лѣт. стр. 342. „множество воинства, да и посошные съ ними,. — Никоновск. VII, 143 „дѣпей Боярскихъ и посошныхъ людей,,.

(221) Смоленская грамота (см. прилож. I.) „за отчинъ Боярскихъ не давана посочина, и тежъ съ купли, хто что купиль очину Боярскую, и съ того тежъ не давана посочина,,.

(222) Тамъ же. — „А такожъ кому даспъ В. Князь пустовшину, селище посошинное, а служба будепъ одна была съ того селща, а сидипъ самъ Бояринъ на томъ селищи, съ того Государю конемъ служили, а на пріездъ конь даспъ, а посощины и съ тѣхъ людей не даетпъ,,.

(223) Тамъ же „А чпо будепъ лѣсь, того селища ни коли не пахованъ, а то пъ лѣсь росашепъ и посадипъ людей, и съ тѣхъ людей нѣпъ посощины,,.

(224) Собр. Гос. Грам. I, 69 „а городная осада, гдѣ хто живетъ, тому пушко сѣстри, опрочъ пушныхъ Бояръ,,.

(225) Доказательствомъ тому, что сверхъ Татарской дани еще взималась другая, можешьъ служить Собр. Гос. Грам. I, 77 (1410) „А дани дѣпемъ моимъ на матернѣ удѣль и на селехъ не имали; а дань емлени Княжни моя съ удѣла своего и съ сель... А выйдепъ дань В. Князя ко ордѣ дани, и дѣпи мои и Княгини моя возьмутъ дань, кѣоже на своемъ удѣль по уроку,, — Вѣроятно въ послѣдствіи всѣ подати разкладывались по сошному письму. Собр. Гос. Грам. I, 205 „а какъ почнуши дѣпи мои жили по своимъ удѣломъ . . . и пощлюпъ писцерь, да ихъ опишутъ . . . да по тому письму и обложатъ по сохамъ и полюдемъ,,. — Тамже стр. 186 „по описи по людемъ,,.

(226) Карамз. V, 196.

(227) Извѣстно, что начиная съ Дмитрия Донского В. Князья очень часто прекращали платежъ дани въ Орду; не смотря на то, во всѣхъ договорахъ условияются они съ удѣльными Князьями о безпрерывномъ платежѣ Татарского выхода. При томъ знаемъ мы, что сами Ханы упрекали В. Князей въ томъ, что они собирали съ подданныхъ своихъ несравненно болѣе чѣмъ платили въ Орду (См. Карамз. V, 186), а лучшимъ доказательствомъ можешьъ служить то, что В. Князья давали иногда удѣльнымъ Князьямъ льготы въ платежѣ Татарской дани, не имѣя безъ всякаго сомнѣнія намѣренія пла-

шить Ханамъ недоспающее изъ собственной казны (см. Собр. Гос. Грам. I, 169).

(228) Собр. Гос. Грам. I, 131 „а Москва вы со мною держапи . . . а Бѣжицкій вы верхъ держапи по спаринѣ съ Новымъ городомъ,,. — Тамже спр. 141 „а коли придепь посолъ Тапарской въ Ярославль; и мнѣ . . . зъ Заозерья давапи Ярославскимъ Княземъ въ выходъ и во всѣ пошлины въ Ординские пропоры по спаринѣ,, (договоръ В. К. Василія III съ Княземъ Можайскимъ). — Между разными удѣльными Князьями спаршій въ родѣ собираль Тапарскую дань съ младшихъ („опведепь въ большую казну,,. Тамже спр. 106), дабы попомъ опправили всю сумму въ то мѣсто, откуда она ходила въ Орду. Опъ количества дани возложеній Тапарами на одно Княжество зависѣла сумма, которую платили всѣ принадлежащія къ оному мѣсту, на пр. Собр. Гос. Грам. I, 56 „Въ 5000 рублей 320 рублей; а прибудепь ли, убудепь ли, ино по розочту,,. — Тамже спр. 70 „а съ Городца дали ми тебѣ въ 1500 рублей 160 рублей,,.—спр. 61 „а съ Раменейця.. 5 рублей, а,, то возмущь въ 1000 рублей,,. См. Тамже спр. 60.

(229) См. всѣ договоры въ собраніи Гос. Грам. Ч. I. на пр. спр. 77 „А выйдепь дань В. Князя ко Ордѣ дапи, и дѣпи мои и Княгини моя возьмутъ дань кто же на своеимъ удѣле по уроку, чго въ сей грамотѣ писано; а взявъ

дань кто же на своемъ удѣль, и пошлиютъ кто же своего Боярина за своимъ серебромъ вмѣспе ко казнѣ В. Князя, и отдаутъ серебро вмѣспе,,.

(230) Собр. Гос. Грам. I, 56.

(231) Тамже спр. 70, 106.

(232) Тамже спр. 78.

(233) Софійск. Врем. I, 358. „Нача Мамай (у Димитрія Донскаго) выхода просили, какъ было при Зянбѣкѣ Цари, а не по своему докончанію,. Слѣдовательно прежде болѣе пластили.

(234) Софійск. Врем. I, 322. „послаша Новогородцы къ В. К. съ выходомъ,, онъ же прислашъ пословъ своихъ къ нимъ, и просилъ другаго выхода: „аще дадите ми запросъ Царевъ, чего у мене Царь запрошалъ,,? Слѣдовательно чрезвычайный Татарскій налогъ долженствовало взимать на штомъ же основаніи какъ и обыкновенный. — Собр. Гос. Грам. I, 56. „а Ординская мягость . . . прибудетъ ли, убудеть ли, ино по розочту: а долгъ бесерменьский и проторъ, и Русьский долгъ, а то мы подъяпши по тому же по розочту,,. Тамже спр. 64. „а что Ординская мягость и Коломенський посолъ . . . а по намъ по розочту; а Володимерский послы . . а шотъ пти пропоръ не надобъ,,.

(235) См. прим. (234) и Собр. Гос. Грам. I, 280 и слѣд. „А что шло Царевичю Касыму и сыну его Даньяру съ вашии (п. е. Рязанской) земли при пивоемъ дѣдѣ.. и при пивоемъ опцѣ...

и чпо Царевичевымъ Княземъ шло и ихъ ка-
значають и дарагамъ: а то чтобы давати съ своею
земли,. См. также Карамз. IV, прим. 245 Яр-
лыкъ Ханскій данный Митрополиту Петру.

(236) Софійск. Врем. I, 322. Карамз. IV,
прим. 263. V, 88. прим. 361. спр. 555 „а коли
приведеши взяши Княземъ Великимъ черный
борь, и намъ (Новгородцамъ) дади черный борь
но спаринъ,,.

(237) Карамз. V, прим. 103. „Тое же весны
(1384). бысть великая дань пыжелая по всему
Княженью Великому... со всякіе деревни по
полпинѣ. Тогда же и златомъ давали въ Орду,,
— Кромѣ сего мѣста есть еще другія извѣ-
стія, изъ коихъ видно, что при раскладкѣ пода-
шій не всегда основывались на сошномъ письмѣ, на
пр. Карамз. V, прим. 260. спр. 518 „и то се-
ребро браша на всѣхъ волоспехъ Новгородскихъ
и по Заволочію съ 10 человѣкъ рубль,,. — Въ
Тверской Области земля до временъ Иоанна Ва-
сильевича, кажется, не была разписана на сохи.
Карамз. VI, прим. 599. „В. К. послалъ Твер-
ские земли писати по Московски въ сохи,,.

(238) Что земли дворянъ, черныхъ и числен-
ныхъ людей, подлежали налогамъ, явствуетъ
изъ слѣдующаго. — Собр. Гос. Грам. I, 352
„Боярамъ и дешемъ Боярскимъ пѣ свои земли
вѣдати по спаринѣ; а данью и судомъ пѣмъ зем-
лямъ пынуши къ Дмишрову,,. — Тамже спр.
57 „А коли ми взяши дань на своихъ Бояръхъ

на большихъ и на пупныхъ, тогдали взяли
на своихъ также по кормленю и по пупнемъ,,
— Съ самаго Боярского двора однакожъ, въ ко-
торый сборщикъ и входилъ не смѣль, подати
не взималось, но только съ пашенной земли. —
Карамз. V, прим. 283 „кто (п. е. при собира-
ніи подати) повергъ свой дворъ, а въѣжитъ
въ Боярский дворъ . . . на пломъ взяли вины,,.
Изъ сего явствуетъ, что бывавшій въ Бояр-
скій дворъ могъ надѣяться, что скроется отъ
сборщика. — О черныхъ или пяглыхъ людяхъ,
и о численныхъ см. прилож. II. примѣч. 38,
41, 42.

(239) Карамз. V, прим. 283 „а въ соху два
кона, а третья припряжъ . . . плугъ за двѣ
сохи . . . Четыре пѣши за соху. . . а кто
сидитъ на исполовъ, и на пломъ взяли за полсо-
хи,. Сравни прилож. II, прим. 44.

(240) „Да пшанъ кожевничской за соху; не-
водъ за соху; лавка за соху . . . кузнецъ за со-
ху . . . лодыя за двѣ сохи . . . прѣнь за двѣ
сохи,. Карамз. V, прим. 283 — „Псковичи по-
рубивши съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублей
конь и человѣкъ въ доспѣхъ,,. Карамз. VI,
прим. 493. — Слѣдовательно соха въ Псковѣ
считалась въ 4 рубли. — Взималась ли та по-
дать съ каштала?

(241) Рускія достопамятности I, 78 „А
кто хочетъ въ купѣчество вложится въ Іван-
ское , даси купцемъ поштымъ вкладу 50 гри-

венъ серебра, а тысяцкому сукно ильское
а не вложился . . . ино то не пошлый купецъ,,.

(242) Въ Грамотѣ о взиманіи чернаго бора сказано „А кто будеъ одерноватый, емельть мѣсячину, на помъ не взяпи,. Карамз. V, примѣч. 285.

(243) Карамз. IV, примѣч. 328. спр. 446. „пожаловать есть сокольниковъ Печерскихъ не надобъ мнѣ никоторая дань . . . и что у нихъ претники и наймы, кто стражепъ на гоповыхъ конехъ, а въ кунахъ, и пѣмъ не надобъ никоторая дань,. — Льгота данная симъ работникамъ, счинаясь особымъ преимуществомъ, доказываетъ, что они обыкновенно платили нѣкоторую подать, которая, соображаясь съ выпискою въ примѣчаніи предъидущемъ, могла быть только личною, по сему и Собр. Гос. Грам. I, 205 сказано, что подати взимаются по сохамъ и по людемъ,,.

(244) Собр. Гос. Грам. I, 173.

(245) Карамз. V, примѣч. 283. Въ грамотѣ о черномъ борѣ „а где будеъ Новгородецъ захалъ лодьею, или лавкою торгуеъ, или спа-роспа, на помъ не взяпи,. .

(246) Монастыри снабжались большими пре-имуществами, жители Двинской области были освобождены отъ таможенныхъ сборовъ (Карамз. V, примѣч. 244). Другие примѣры находятся въ Карамз. IV, примѣч. 328; Собр. Гос. Грам. I, 387 и проч.

(247) Собр. Гос. Грам. I, 169 „Даль еси Вышегороду моему, и п'ять волосинъ, льготу на 5 лѣтъ выхода не дати; а моей еси, Господи-
не, отчинъ всей пожаловалъ отдалъ ми еси по-
ловину выхода на три годы,,. (Договоръ В. К.
Василія III съ Княземъ Можайскимъ).

(248) Карамз. IV, 377 „Се азъ Князь Мстиславъ уставляю ловчие на Береславы за ихъ коромолу, съ спа по 2 лукнъ меду, по двѣ овци . . . а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,.

(249) Ср. примѣч. (72). Собр. Гос. Грам. I, 1. „а что, Княже, мыть по твоей земли. . . . а что имати по двѣ векши опь лодье и опь воза, и опь лну, и опь хмелна короба,,. По сему ус贯穿неню пошлина уже различеспѣвала по свойству творовъ, и можно по оному даже почестить мыть за взимаемый съ цѣною творовъ сборъ; однакожъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 67 („а мыта съ воза деньга, а съ лоды съ доски по алтыну, а съ спруга съ набои 2 алтына,,) видно, что она взималась только съ судна или воза, несмотря на грузъ оныхъ. — Истор. Рос. Іерарх. III, 285 (1539) — „Если монастырские поѣдуть то бысть имъ свободнымъ по дорогамъ опь мыта, по рѣкамъ опь перевозу, по мостамъ опь мостовщины,,. Доказательство, что мыть означало пошлину собираемую съ дорогъ; перевозъ взимался съ рѣкъ, мостовщина съ мостовъ. О послѣднихъ упоминается также въ семъ періодѣ. Карамз. IV, примѣч. 245.

спр. 409 „Дань ли на насъ емлють мо-
сповщина ли,,. — Истор. Росс. Епарх. VI, 231
„а перевозъ . . . по давной пошлине,,. — Собр.
Гос. Грам. I, 34 „мыти, которыи въ которого
уѣздѣ, то по тому,,. Въ сей же грамотѣ сборъ
всѣхъ прочихъ пошлинъ раздається опѣльно, а
по сему сіе установлениe можетъ служить дока-
зательствомъ, что мыти были принадлежность
поземельного владѣнія.

(250) Карамз. V', примѣч. 244. спр. 498,, а
госпю Двинскому госпини въ лодяхъ, или на
возѣхъ; съ лодки . . . два пуга соли, а съ воза
двѣ бѣлки . . . а куды поѣдуть Двиняне тор-
говали, ино имъ не надобѣ . . . тамга, ни
мыти, ни коспки, ни госпиное, ни явка,,.

(251) Собр. Гос. Грам. I, 146. „съ пѣшохо-
да мыти нѣтъ,,. — Тамже спр. 173. а „поедеть
безъ торговли, ино съ того мыти нѣтъ,, —
„а коспокъ съ человѣка денга же; а поедеть на
версъ съ торговлею, ино денга же,,.

(252) Собр. Гос. Грам. I, 75 „далъ есмь
Княгинѣ Оленѣ вѣчее и пудовое,,.

(253) Карамз. VII, примѣч. 71. „К. В. . . .
прислаша съ Москвы тамгу успавливапи, зане-
же во Псковѣ тамга не бывала,,.

(254) Сузд. II, 126 „ерлыкъ Соаллою Там-
гою,,. Слѣдовательно, тамга значила печать,
или клеймо. Собр. Гос. Грам. I, 173. „Тамги . . .
опть рубля алтынъ,,.

(255) Софийск. Врем. I, 270 (1257) „Прииде въстить . . . яко хоптать Татарове . . . десѧтины и шамги,,.

(256) Собр. Гос. Грам. I, 173 „шамги и осминичего, отъ рубля алтынъ,,.—Испл. Росс. Іерарх. VI, 678 и слѣд. (1473-1489 года). „на Бѣль-озерь изстари Воскресенская пошлина восмниче (съ рубля по четыре деньги) и помѣрное (съ жита съ дву бочекъ по деньги, и въ зимѣ съ воза по 2 деньги),.

(257) Собр. Гос. Грам. I, 75 „женѣ своей Княгинѣ Олеинѣ даль есмь свою третью шамги Московськие и восмничее, и госпиное, и вѣсчее, и пудовое,. — Тамже спр. 34 „Изъ городскихъ волостий даю Княгини своей осмничее; а шамгою . . . подѣляться сынове мои,. Карамз. IV, прим. 323 приводитъ слова изъ сочиненія какого то монаха о древностяхъ Россійскихъ, гдѣ говорится о торговлѣ нѣкогда производимой въ Холопьемъ городѣ и на Мологѣ „серебро съ торговъ пѣхъ въ пошлинахъ собирали и вѣсили . . . Сребра же того пошлиннаго пудового по 180 пудовъ или по 70,000 (не извѣстно какой монеты) и болѣе собираху въ казну В. Князя,. Къ сожалѣнію Авторъ сего повѣстивованія не заслуживаєть ни малейшей довѣренностї.

(258) Ср. прим. (250). Испор. Росс. Іерарх. V, 571 „ни явка, ни госпинное,. — Таможенный уставъ 1571 года. „Всѣмъ . . . являшь

товаръ свой паможенникамъ, не складывая съ воза, и со выюка, и изъ судна, а сложили товаръ свой . . . и онъ пэого промышилъ,,.

(259) Собр. Гос. грам. I, 173 „а памга и осминиче взяпти, аже иметъ торговапи; а поедепъ мимо, инъ знаепъ свой мышъ да коспѣки, а болѣ того пошлинъ нѣпть,,. — Доказательствомъ этого, что пошлины долженствовали бытъ взимаемы съ продавца, служитъ жалоба Новгородцевъ (Карамз. VI, примѣч. 421) „Пошлиники Новогородскіе нынѣ вѣсчего на Нѣмцѣхъ не емлюпъ; емлюпъ на купцѣхъ, хто у нихъ купилъ; а . . . во Псковѣ . . . вѣсчее на Нѣмцѣхъ емлюпъ; ино лжи нѣпть опть Нѣмецъ,,. — Вѣсовые деньги соспавляли, кажеپся, главную въ Новгородѣ пошлину.

(260) Карамз. V, примѣч. 244. спр. 498 „съ лоды по нузу ржи . . . съ лоды два пузза соли,,.

(261) Собр. Гос. Грам. I, 173. „а проѣдеть мышъ, а мышника у завора не будепъ, ино промыслы нѣпть; а състижепъ его мышника, инъ возмепъ свой мышъ, а промыслы и заповѣди нѣпть,,. — Там же спр. 67. „а мышта съ воза и въ городѣхъ,,.

(262) Карамз. V, прим. 42, 244. Собр. Гос. Грам. I, 76. Карамз. II, примѣч. 375 „Пивъ бо Гюрги у Осмыника,,.

(263) На пр. Карамз. V, прим. 244. спр. 498 „А куды поѣдути Двиняне торговапи, ино имъ

не надобъ . . . въ Великомъ Княжениі памга,
ни мыть . . . ни иные никоторые пошлины,,.
— Тамже IV, прим. 328. стр. 446 „а чио тор-
гованіе на домъ Св. Спаса . . . памга, ни
восмничее не надобъ,,. — Истор. Росс. Іерарх.
III, 708 на пр. позволяетя Глушицкому Мо-
настырю отправлять ежегодно безпошлинно
четыре воза съ хлѣбомъ или съ другими това-
рами въ Москву.

(264) Карамз. IV, 55 и Круга сочиненіе Zur Münzkunde Russlands стр. 118 и слѣд.

(265) Карамзинъ (V, 229. прим. 244) пола-
гаетъ, чио упомянутые въ приведенной имъ
Двинской грамотѣ бѣлки и куницы были не
деньги кожаные, но настоящіе мѣхи, ибо въ
прописномъ случаѣ установленные въ сей Гра-
мотѣ наказанія были бы слишкомъ не значи-
тельны, въ прочемъ и сказано памъ „куница
шерстью,,.

(266) Карамз. V, 330.

(267) Карамз. V, прим. 361 „а чио сребро
и хлѣбъ Княземъ Великимъ не добрانъ въ Торж-
ку,,. — Тамже прим. 244. стр. 498, пошлиника
по пузу ржи у госпя . . . съ лоди два пуга
соли,,. — Тамже VI, прим. 600 приводится изъ
книгъ помѣстного приказа слѣдующее установ-
леніе, приписываемое имъ времени отъ 1462 до
1534 хода „дохода съ обѣихъ деревень 5 денегъ
а изъ хлѣба пшеница, два сыра, двѣ овчины, двѣ
горыспи льну, возъ сѣна,,.

(268) Ср. примѣч. (206) — Истор. Росс. Іерарх. III, 706. „а даспъ мнѣ Игуменъ корму.... на Рождество полоть мяса, да 10 хлѣбовъ; а на Пепровъ день 10 хлѣбовъ да боранъ, а не любъ боранъ, инь за боранъ взяпи ми 5 бѣль, или полть не любъ, инь за полоть взяпи ми 5 бѣль,,. — Въ Историческихъ начаткахъ о Двинскомъ народѣ соч. Крестинина спр. 26 упоминается о нѣкоторой грамотѣ 16-го столѣтія, по которой позволено подданнымъ, съ точнымъ определеніемъ соотвѣтствующихъ цѣнъ, опекаться деньгами отъ поспавокъ напурою.

(269) Карамз. IV, 71. — Собр. Гос. Грам. I, 4 „Кто купецъ, то путь въ спо, а кто смерть, а то путь попыгнешь въ свой погостиъ,,. Сие раздѣление въ послѣдовательности распространено было такъ же на прочія сословія. — Тамже спр. 63 „а которые слуги попыгли къ дворскому . . . а черные люди къ сопольскому,,.

(270) Карамз. V, 583. примѣч. 404 „опѣ Конца или отъ улицы, и отъ Спа, и отъ Ряду ишши япцамъ двѣма человѣкъ,,.

(271) Карамз. IV, 377 „съ спа по двѣ лужи мѣду . . . а по тольку съ всякаго спа; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ,,. — Тамже V, примѣч. 361. спр. 554 „а чпо сребро и хлѣбъ Княземъ Великимъ . . . не надобъ. А чпо будеши данъ на поруцъ въ серебрѣ . . . съ пыхъ порука доловъ,,. — Изъ первого здѣсь приведенаго мѣста явствуетъ: чпо извѣстное число

*

жителей составляло относительно сборовъ цѣльное общество, которое безъ сомнѣнія разпредѣляло, чрезъ собственное Начальство, налоги и опровергчало за исправность членовъ своихъ; что какъ сельскіе, такъ и городскіе життели составляли такія общеспива, а что послѣдніе болѣе занимались промыслами чѣмъ хлѣбопашествомъ; ибо налогъ взимался съ нихъ деньгами, а не на штурою. — Все сie подтверждается впорымъ цитатомъ, въ которому еще упоминается о спавляемыхъ, въ обезпечениѣ исправнаго платежа, порукахъ.

(272) Ср. примѣч. (269, 271).—Истор. Росс. Іерарх. V, 571 паковымъ „монастырскимъ людемъ на 10 лѣтъ не надобъ моя (В. Князя) ни которая дань ни къ сопскимъ, ни къ дворскимъ, не надобе имъ пянуть,,. — Карамз. IV, прим. 328. спр. 446 „пѣмъ не надобъ никоторая дань, ни же спаросить имъ не пянупи,,. Тамже V, прим. 244. спр. 498 „и Сопскому и Подвойскому посыпка съ лоды по шузу ржи у госпія,,. — Не извѣстно, опредѣлялись ли упомянутые здѣсь чиновники правильствомъ, или избирались ли они земскими общеспивами; вѣроятно однакожъ Сопскій и Спароста не состояли въ Княжеской службѣ.

(273) Карамз. V, прим. 283. спр. 525 „Черноборцемъ взяли по двѣ подводы опѣ спану до спану; а брали имъ, куды и прежде сего черноборцы брали,,. — Слѣдовательно они толь-

ко останавливались въ извѣстныхъ мѣстахъ,
для приема налоговъ.

(274) Карамз. V, прим. 283. Въ Новгородской области Княжеские Чиновники не могли собирать налоговъ безъ соучастія Новгородскихъ.— Тамже VI, прим. 42. стр. 357 „а Дворецкому пивому (Короля Казимира Польского) пошлины продавали съ Посадникомъ Новгородскимъ,,.

(275) „А въ Водцкую землю слати Княземъ Великимъ ежегодъ по старинѣ,,. Карамз. V, прим. 361. стр. 355. Всѣ разчеты вообще дѣмались по годамъ. Собр. Гос. Грам. I, 79 „Чей будетъ годъ Москва вѣдашъ сына моего,,. — Татары требовали съ Минпрополиспа Феогноста „дань полѣпніе,,. Сузд. II, 100. — Карамз. VI, прим. 42. стр. 357 и слѣд. „а Дворецкому пивому пошлины продавали . . . съ Петрова дни, а на Моловицахъ взяли ти два рубля, а Тіуну рубль за Петровщину . . . а Петровщины рубль,,. Собр. Гос. Грам. I, 134 „А чилю мя еси . . . опдалъ выхода на годъ и моей отчинѣ: и того ти, Господине, у меня не взяли отъ Петрова дни до Петрова дни на сей годъ,,. Петровъ день 29 -го Июня, — Вѣроятно въ сіе время собирались налоги. Бывали одинакожъ и изключенія. Собр. Гос. Грам. I, 6 „а за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ Двуносаду,,.

(276) Карамз. V, прим. 361. стр. 555 „а въ Водцкую землю слати Княземъ Великимъ еже-

годъ по старинѣ,. — Собр. Гос. Грам. I, 63 „а коли ны будеши слати своихъ данщиковъ въ городъ и на варя, и тобѣ слати съ нашими данщики своего данщика,,.

(277) Карамз. VI, прим. 42. спр. 357 „а Дворецкому твоему жити на Городищѣ во дворцѣ . . . а пошлины продавали съ Посадникомъ Новогородскимъ по старинѣ,,.

(278) Софійск. Врем. I, 381 „а намѣстники своя и черноборцы присла въ Новъгородъ,. — Карамз. IV, прим. 332 спр. 452. выимаша Намѣстники Княжи и Борци,,.

(279) Ср. предыдущie прим. и Карамз. IV, 236, 409. V, 444, 564. VI, прим. 42. Собр. Гос. Грам. I, 41. Рейца Russ. Rechts-Verfassung §. 47.

(280) Рейца тамже §. 25. № 3.

(281) См. разные духовные грамоты. Собр. Гос. Грам. I, 31. 41. 58. 72. 74 и пр.

(282) Карамз. V, прим. 137. спр. 454 „Псковичи наяша мастеровъ и даша дѣлу мзды 400 рублей; они же заложиша Церковь Св. Троицы по старой основѣ,,.

(283) Карамз. IV, 225.

(284) Ср. § 36 и прим. (268). — Карамз. IV, 377. Опносиельно судебныхъ пошлинъ ср. Карамз. V, прим. 244, 402, 404.

(285) Митрополитъ Митрій, намѣреваясь отправиться въ Константинополь, просилъ В. К. Дмитрія Іоанновича „да ми даси харатью ненаписану, а запечатану твою печатью, да ю возь-

му съ собою въ Царьградъ на запасъ, да коли что ми надобѣ, да то напишу на ней. И даль Кн. Великій шаковую харашью не едину, и рекъ: аще будеши оскудѣніе или какова нужа, и надобѣ заняти 1000 сребра или колико, то се вы буди кабала,. Карамз. V, прим. 57. Митрополипъ и въ самомъ дѣлѣ взялъ деньги въ долгъ у Генуезцевъ въ Азовѣ.

(286) Собр. Гос. Грам. I, 104 „а что заяль еси у госпей и у суконниковъ 600 рублей . . . и мнѣ съ тобѣ тошь долгъ снятъ,,.

(287) Ср. Татарскіе Ярлыки Карамз. IV, прим. 245. Суд. II, 101 и слѣд. 123 и слѣд. — Впрочемъ должно упоминать при семъ, что подлинность сихъ ярлыковъ еще споривается.

(288) Карамз. IV, прим. 245. спр. 410 „а что будеши церковные люди . . . а въ то наши да не вспупаються никто . . . а что Попы и Диаконы, единъ хлѣбъ ядуще и во единомъ дому живуще, у кого братъ, или сынъ, и пѣмъ по тому же пупли наше пожалованье. Еже кто будеши отъ нихъ не выступиль, а Митрополипу не служиши, а живеть себѣ тошь именемъ Поповскимъ, да не опнимаетъся, но даетъ дань,,. — Тамже прим. 328. спр. 446 „а кто будеши людей моихъ Св. Спаса въ половницы, аль попытгнуши ко мнѣ данью и виною,,. — Изъ сего заключиши можно, хотя оно по видимому не совершенно согласно съ первымъ цитатомъ, что

всъ не въ полной мѣрѣ подвластные духовенству иносили налоги Княжеские.

(289) Истор. Росс. Иерарх. V, 570. Сри выше прим. (174). — Собр. Гос. Грам. I, 329 „а знаши Владычнимъ людемъ моя дань и ямъ,,.

(290) Истор. Росс. Иерарх. V, 570. В. К. иа пр. подаришъ Глушицкому Монастырю пустоцорожныя земли, полагая что онъ подъ его покровищемъ скорѣе всего населятся.

(291) Карамз. V, прим. 397 „Черкизово Сельцо куплено на мое серебрецо,,.

(292) Нѣпъ сомнінія, что духовенство пользовалось на своихъ земляхъ всѣми правами частныхъ владѣльцевъ, но оно кромѣ того имѣло также нѣкоторыя преимуществоа присвоенные верховной власти. Собр. Гос. Грам. I, 327 „Село зъ данью и съ судомъ и со всѣми пошлинаами,,. — Митрополитъ Симеонъ говорилъ В. Князю въ 1500 году (Карамз. VI, прим. 622) „При твоихъ прародитеleхъ . . . Свѧтили и монастыри грады и власпи, слободы и села имѣли, и суды и управы, и пошлины и оброки и дани,,.

(293) Карамз. IV, прим. 328, спр. 446. „а что будеши судъ Спаскимъ людемъ, съ моими (В. Князя) людьми, прїехавъ моему суды въ монастырь, судили ему со Игуменомъ . . . а вина, посумъ и пересудъ на полы . . . то все судили Игумень, и вину емлени въ домъ Св. Спаса,,. Тамже прим. 297 жители Пскова оп-

казались платить Новгородскому Архиепископу судебную десятину. О пошлинахъ взимаемыхъ при судѣ Святоильскомъ ср. Карамз. V, примѣч. 404.

(294) Истор. Росс. Епарх. II, 389 и слѣд. Пришедшіе на Соловецкіе острова „на ловлю, на сало или на кожу,, должны были платить десятину шамошнему монастырю.

(295) Карамз. VII, прим. 199 „Посла В. Кн. . . . со Псковскою силою . . . а со Священниковъ кони и телеги,. Ярлыкъ въ Сузд. II, 105 „да не прослать съ нихъ воина,. Ср. Карамз. IV, 409.

(296) На пр. Александръ Невскій пожаловалъ Ростовскую соборную церковь десятиною. — Въ Сузд. II, 32 и 276 упоминается о десятнице владычиномъ.

(297) Ср. прим. (126).

(298) Истор. Росс. Епарх. III, 708. Глушницкому Монастырю позволяется ежегодно безпошлино отправлять 4 воза съ хлѣбомъ или съ другими товарами въ Москву. — Карамз. IV, прим. 328. стр. 446 „а что торгование на домъ Св. Спаса, Крылошаномъ и Чернцомъ, тамга ни восмничее не надобъ,,.

(299) Ср. прим. (90).

(300) Собр. Гос. Грам. I, 27, „а пошлины Великимъ Княземъ и Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ,,.

(301) Карамз. V, прим. 56 „съ Поповъ дань сбираше (т. е. Митрополицъ) Сборное и Рожественное, и уроки, и оброки, и пошлины Митрополичи,, Сузд. II, 96 и слѣд. „Тогда (1341) Феогностъ Митрополицъ иде въ Новгородъ со многими людьми, и пляжко быстѣ владыки и монастырямъ,,.

(302) Ср. грамоту Кн. Всеволода въ Руск. Достопамятноспяхъ I, 77 и слѣд.

(303) Въ Истор. Росс. Епарх. VI, 777 опредѣляется, сколько слѣдуетъ Архимандриту при посвященіи имъ Юрьевскаго Монастыря.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

О ПОСОЧИНУ СМОЛЕНСКУ.

То спарина поведають, за Виповіща была, спари спарци и пупники спарни: за опчинъ боярскихъ не давана посоchina и тежъ скupли, хто что купилъ очину боярскую, и съ того тежъ не давана посоchina. А што придано Великій Князь Виповіща, или іныхъ Великихъ Князей, и съ того давна Просоцина. А такожъ кому даспъ Великій Князь приступшину, селище посоцинное, а служба будеши одна была съ того селища, а сидиши самъ бояринъ на томъ селищи, съ того Государю конемъ служили, а на прїездъ конъ даспъ, а посоцины и съ тѣхъ людей не даспъ. А прїиметь ли другое селище, съ котораго посоцина хоживала, и посадиши человѣка, съ того даспъ посоцину. А што будеши лѣсь того селища, ни коли не шахованъ, а тошь лѣсь распашешъ и посадиши людей, и съ тѣхъ людей нѣсть посоцины. Такожъ которму коли Боярину, далъ будеши селища посоцины Великій Князь Виповішъ, или іній Великий Князь, и тошь бояринъ посадиши слуги свои на тѣхъ селищахъ, котормъ же слугамъ

опицупшиль будепъ Великъ Князь Посощины, мы маюти давати посощину.

Такожъ бобровы гоны, поведамо мы ихъ спарцы, гдѣ берегъ великъ Князя, сумесный съ боярскими, шутко гонили бобры бобровщикамъ Великаго Князя и боярскимъ, и поделили бобры поспарому, а спасей и рожновъ и осокъ и собакъ гдѣ Князки или боярски береги, ихъ особны.

А Великій Князь береги не пришолъ буде копорымъ берегомъ, шутко имъ спавили по колдовы и коши и собаки держать и сели какъ....., шакъ имъ бобра ловили.

Писано во Вильни Марта XXI Индиктъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

О ЖИЛИЩАХЪ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССИИ И О СОСТОЯНИИ ВЪ ОНОЙ ЛЮДЕЙ.

I. Жилища.

Славяне сначала жили въ отдельныхъ дворахъ и мало по малу соединялись, смотря по мѣстности, въ селеніяхъ. Имена, которыми и нынѣ означаются разные роды жилищъ, были въ употреблении и въ древнія времена, имѣя однакожъ обыкновенно другое значеніе. Дворомъ называлось отдельное жилище одного семейства, какъ въ городахъ шакъ и сelaхъ; два или три двора составляли въ селеніяхъ деревню 1), однакожъ слово сіе вошло, кажется, тогда только въ употребленіе, когда селомъ стали называть большія селенія, въ составѣ коихъ входило нѣсколько деревень 2). Станами именовались частно села окологородныя 3). Сельскіе жители были разпределены Варяжскими Князьями по погостамъ и сопнямъ. Погостъ означало известный округъ въ уѣздѣ съ селами и деревнями 4). Раздѣленіе на сопни было сперва основано на личномъ из-численіи людей или на числѣ дворовъ, но попомъ,

какъ и въ Германіи, округъ нѣкогда содѣжавшій 100 житпелей или дворовъ удержалъ название сопни, хотя бы число оныхъ прибавилось или убавилось; въ городахъ же сопни вѣроѧтно сохранили настпоящее свое значеніе 5). Слободами или свободами назывались вѣроѧтно селенія, коимъ дарованы были отъ Князей особыя льготы и преимущества, какъ въ Германіи такъ называемые *immunitates*, и они въ послѣдствіи превратились въ посады и въ города. Слободы всегда считались выше селеній, ибо не состояли подъ вѣдомствомъ сельскаго Начальства, имъя особый округъ управлениія, въ коемъ считалось по нѣсколько сель 6). Название слободъ встрѣчается въ первый разъ въ 12 сполѣтиї 7). Городами назывались всѣ укрѣпленныя мѣста; они встрѣчаются у Славянъ, хоть малымъ количествомъ, уже до владычества Варяжскаго, будучи вѣроѧтно основаны разными племенами при переходѣ ихъ къ жизни осѣдлой для защиты отъ непріятелихъ набѣговъ, и служа вмѣстѣ съ пѣмъ главнымъ мѣстомъ ихъ управлениія и житпельствомъ Князя 8). Варяжскіе Князья чрезвычайно умножили число оныхъ, для укрѣпленія власпии своей надъ покоренными ими народами 9). Они насильно поселили ихъ окрестными житпелями 10), посадили въ оные своихъ вельможъ, отдавая въ ихъ управлениіе и всѣ окольные мѣста 11). Такимъ образомъ каждый городъ имѣлъ свой уѣздъ 12). Когда Россія раздѣлилась на мно-

жество удельныхъ Княжескихъ, главные города сдѣлались столицами оныхъ, проче же получили название пригородовъ, находясь въ некоторой отъ первыхъ зависимости 13). Выгоды сопряженныя съ обитаниемъ городовъ привлекали множество жителей; не находя места внутри ограды они селились въ оной, и предмѣстія сіи получали название посадовъ 14). Когда же вышло изъ обыкновенія укрѣплять города, то наименование посада сдѣгалось общимъ для всѣхъ незначительныхъ городовъ.

Въ городахъ еще сохранились исколько времени следы того народнаго Правленія, кото-
рымъ отличались народы Германскіе и Славян-
скіе 15).

II. Дворянство.

Хотя всѣ Славяне считались равными между собою, однако же и у нихъ встрѣчаются роды знатнейшие, изъ коихъ попомъ произошло дворянство. Вопросъ Славянского ли или Нор-
маннского происхожденія дворянства Бояръ еще не разрешенъ, знаемъ только, что въ Рос-
сіи не упоминается объ ономъ до временъ Рюри-
ковыхъ, но что съ тѣхъ поръ дѣлается оно об-
щимъ назнаніемъ самыхъ приближенныхъ къ Князь-
ямъ Вельможъ; что оно никогда не означало до-
стоинства потомственнаго, въ томъ не можетъ
быть никакого сомнѣнія. Удивительнымъ ка-
жется, что название Бояръ перешло и на град-

скихъ сановниковъ, и даже въ Княженіе Владимира упоминается о „Боярахъ Вышегородскихъ“. Вѣроятно означало оно и въ семь слугъ самыхъ важныхъ чиновниковъ, замѣнившихъ прежнихъ спаршинъ; по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи выбирались въ Новгородѣ и Псковѣ Бояры на ровнѣ съ Посадникомъ и Тысяцкимъ.

Общій классъ дворянства произошелъ отъ такъ называемыхъ „опроковъ“. Они безъ всякихъ сомнѣнія были тоже самое что „comitatus“, у Германцевъ т. е. юноши сопровождавшіе Князя и знанихъ Вельможъ въ походахъ и составлявшіе попомъ безпремѣнную ихъ свиту 16). Когда властѣ Князей сдѣмалась болѣе самодержавною и они избрали себѣ для послужнаго жицельства сподицу, то эта часть опроковъ, которая составляла въ особенностіи дворъ ихъ, получала наименование „гридни“ 17), прочие же, называемые также дѣпскими 18) или пасынками 19), для означенія ли ихъ молодости, или потому что они были выбиралы изъ дѣлъ людей знанихъ, составляли общей классъ опроковъ весьма многочисленный, а смотря по должностямъ ихъ получали и другія наименованія, какъ по мечниковъ 20). Они же составляли вмѣстѣ съ Боярами военную „дружину“, Князей, и изъ нихъ производили въ Бояре 21).

При Андреѣ Боголюбскомъ упоминается въ первый разъ о „дворянахъ“, или дворни т. е. людяхъ составлявшихъ дворъ Княжескій, тоже са-

мое члю Гридня 22). Название сie сего времени стало замѣнять прежнее. Но и наименование опроковъ, употребляемое въ послѣдствіе (только для означенія простыхъ слугъ 23), изчезло вмѣстѣ съ названіями пасынковъ и дѣпскихъ, а на мѣсто того появились дѣпи Боярскіе. Ибо когда дворянство сдѣгалось сильнѣ, различіе между разными сословіями въ Государствѣ разительнѣ, то и преимущества опцовъ должны были переходить на дѣпей, въ особенности съ того времени, когда Князья давали Боярамъ своимъ помѣстія, за которыя они обязались имъ служить на войнѣ. Сыновья не желая терять по смерти опцовъ жалованныхъ имъ имѣній приняли на себя пѣже обязанности, и вслѣдствіи такімъ образомъ въ число „слугъ или служни“, Княжеской, коей права со временемъ чрезвычайно ограничились. Бояре составляя высший классъ дворянства первые сдѣлали права свои попомѣстными, и по сему самый многочисленный классъ у дворянства получилъ название дѣпей Боярскихъ, которое и удержалъ онъ до временъ Петра I.

Но не только при дворѣ Княжескомъ и въ городахъ находились „гридни“, дворяне и дѣпи Боярскіе (название же опроковъ, дѣпскихъ и пасынковъ между Горожанами, кажется, не употреблялись); ибо Князья окружались также дѣпными знатьшими жителей городовъ, въ особенности столичнаго города, цѣ такимъ обра-

зомъ приняли и многие изъ оныхъ почепное наименование гриции или дворянъ 24). Городские дѣти Боярские были сначала дѣйствительно сыновья градскихъ Бояръ, ибо упоминается также весьма часто о дѣтиахъ посадничихъ, занимавшихъ въ Новгородѣ и Псковѣ самыя важные должности 25), а попомъ соединившихъ съ дѣтьми Боярскими подъ общимъ симъ названіемъ. По соединеніи Россіи подъ одну державу дворяне и дѣти боярские еще долгое время именовались по городамъ, изъ коихъ они происходили и въ коихъ состояли ихъ имѣнія, и Дворяне Московские сохранили, кажется, некоторое преимущество передъ прочими.

III. Градскіе обыватели.

На какихъ правахъ состояли жители городские въ Россіи, намъ неизвѣстно, но должно полагать: что они пользовались большими преимуществами предъ поселянами, чѣмъ Князья часто жаловали ихъ шаковыми, и чѣмъ въ особенностяхъ Столичные города удѣльныхъ Княжествъ часто вынуждали при вступлении на престолъ новаго владѣльца въ пользу свою жалованныя грамоты 26). Различие примѣтное въ самихъ древнихъ временахъ между поселянами и обывателями городовъ 27) доказываетъ, что имъ даруемы были разныя преимущества при самомъ основаніи, а сіе пѣмъ вѣроятнѣе чѣмъ, кажется духовенство въ особенностяхъ поощряло строеніе городовъ,

что оно всегда почивалось дѣломъ Государственнымъ и что Государи искали въ томъ особенную славу 28). Горожане будучи вдругъ опиторгнуты отъ сельскихъ занятій (ибо въ мѣстѣ обнесенному оградою, и долженствовавшемъ въ особенности служить къ удержанію непріятельскихъ нападеній, жители должныствовали заниматься такими промысломъ, которыми могли бы упражняться внутри стѣнъ городскихъ) присвоили себѣ изключительное право на производство торговли, ремеселъ и художествъ, отъ которыхъ они въ скоромъ времени разбогатѣли, а богатствомъ поддерживалась и вольность. Зная внутреннее устройство Новгорода и Пскова должно предполагать, что и въ прочихъ значительныхъ городахъ оно имѣло подобный онымъ видъ, хотя бы во многихъ отношеніяхъ не достигло той самостоятельности, а все то что Новгородцы, можетъ быть, заимствовали отъ Нѣмцевъ, или вовсе не перешло въ прочіе города, или только въ меньшемъ видѣ.

Во всѣхъ городахъ находимъ мы: а) народное собраніе или вѣче, на которомъ производились всѣ дѣла общественные; б) Посадниковъ, только съ тѣмъ различиемъ, что они обыкновенно были назначаемы Князьями 29), между тѣмъ какъ Новгородцы уже съ давнихъ временъ пользовались правомъ собственного выбора; в) Тысяцкихъ 30) и Бояръ. Градскіе жители раздѣлялись обыкновенно на два разряда: на „Бояре и простіе лю-

*

ди, большие и меньшие, вялые и меньшие,, 31). Первый разрядъ въ Новгородѣ соспавляли огнщане, попомъ называемые людьми житыми 32). Были ли сіи напменованія и въ другихъ городахъ въ употреблениі, неизвѣстно. Людей впораго разряда или „молодшихъ“, въ Татарскомъ періодѣ называли „черными людьми,, 33), можетъ быть потому что название сіе съ сего времени сдѣвалось общимъ для всѣхъ людей податчаго званія, и что жители первого разряда пользовались нѣкоторою льготою. Черные люди соспавляли классъ самый многочисленный , буйный. Отъ черныхъ и житыхъ людей отдѣлялись купцы (въ томъ числѣ и госпи, суконники и Сурожане), и по важности соспояли они вѣроятно между вышеозначенными двумя классами , а иногда причислялись къ онymъ, смопря можетъ быть по личному ихъ достоинству 34). Во время Татарскаго владычества изчезли въ городахъ, кромѣ Новгорода и Пскова, всѣ слѣды народной вольности , и жители сдѣлялись почти спольже зависимыми отъ произвола Князей какъ и поселяне , и лишились наконецъ даже права перехода изъ одного удѣла въ другой 35).

IV. Сельские обыватели.

Во время покоренія Россіи Варягамъ весь народъ соспояль изъ мѣлкихъ владѣльцевъ, жившихъ въ отдельныхъ дворахъ , но чрезъ 100 лѣтъ спали являемыя признаки различныхъ со-

стояній; Дворянство и Горожане отдалились отъ поселанъ, кои съ тѣхъ поръ начали именоваться вообще смердами 36). Какъ Духовенство такъ и Князья домженствовали въ особенности стараясь о сближеніи сельскихъ жителей, дабы имѣли легчайшій надъ ними надзоръ, который въ скоромъ времени сдѣлался пыгоспиннымъ. вся земля Русская счинаясь собственностью В. Князей, обиравшіе ону долженствовали быть зависимыми отъ нихъ, и дѣйствительно въ Правдѣ Русской всегда упоминается о смердахъ, какъ о людяхъ состоящихъ подъ непосредственнюю властю Князей 37). По сему и спали они исправлять сверхъ платежа обыкновенныхъ податей разныя повинности въ пользу Князей, и чрезъ то сдѣливались классомъ самымъ послѣднимъ, и название смердовъ счипалось уничижительнымъ для всѣхъ прочихъ состояній.

По сверхъ общей сей зависимости отъ Государей появилась и частная еще болѣе обременительная, ибо Князья не только осправляли себѣ самимъ земли въ частную собственность, но и жаловали таковыя вельможамъ своимъ и духовенству, обязывая поселанъ на такихъ земляхъ жившихъ платить новымъ владѣльцамъ и, который оброкъ или исправлять въ пользу ихъ разныя барщины. Хотя крестьяне при семъ сначала еще сохранили право продавать свои земли, но покупатель долженъ былъ принять на себя ихъ обязанности, а потомъ лишили ихъ и сего

права, и земли поступали въ совершенную собственность новыхъ владѣльцевъ 38), Князей, Дворянства, Духовенства, и кажеся иногда также Градскихъ жителей 39). Поселяне же сохранили только право перехода отъ одного владѣльца къ другому 40). Но сie именно доказывается, что въ Россїи не было сдѣлано болѣе двухъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ Татарскихъ численій, и поголовный сборъ вскорѣ былъ замѣненъ другимъ, съ дворовъ или съ сохъ, ибо въ противномъ случаѣ крестьяне уже во время Татарского владычества сдѣлялись бы крѣпостными. Название смердовъ почти изчезло въ сie время, а наименование черныхъ людей или податныхъ сдѣжалось общимъ какъ для нижняго класса горожанъ такъ и для поселенъ 41). Въ послѣдствіи получали они изключительное название Христіанъ или крестьянъ. Не смотря на всѣ возможныя приписненія сохранился еще до 16-го сполѣтія классъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, отъ Татарского численія названный „людьми численными или числаками“; но количеству онаго, кажеся, мало по малу уменьшалось и наконецъ и они сдѣлялись частною собственностью В. Князя 42). Повинности отправляемыя поселенами въ пользу ихъ владѣльцевъ были или денежныя 43) или барщины; послѣднія были столь различны, что изчислять оныхъ невозможно, ибо помѣщики требовали съ крестьянъ своихъ всяко го рода работы, въ которыхъ имѣли надоб.

носиль 44). Тъ же изъ нихъ, которые изключительно занимались какимъ либо промысломъ въ пользу помѣщичью, назывались дѣловыми людьми 45).

Не всѣ однакожъ земли обрабатывались по-средствомъ барщинъ, часто владѣльцы и нанимали людей, и то на разныхъ условіяхъ. Такъ упоминается уже въ 13 и 14 сполѣпіяхъ о половникахъ и трепникахъ 46), получившихъ название сіе отъ того, что обрабатывая землю помѣщичью, или производя какую либо другую работу, получали въ уплату половину или третью всей прибыли. Другіе нанимались за деньги, получая при томъ всѣ орудія отъ владѣльца, или производя работу собственными 47).

Весьма многочисленный классъ составляли люди несвѣбодные; сначала состояли они большою частью изъ военно-плѣнныхъ, называемыхъ челядью, и счищались только поваромъ 48). За ними следовали холопы обельные, лишенные свободы по покупкѣ, по винѣ, по рожденію, или по браку. Самый высший классъ холоповъ составляли пѣ, которые всступая въ службу къ комулибо опреклись отъ свободы или до извѣстнаго времени, или на всю жизнь 49). Сія степень неволи сдѣлалась на послѣдокъ общею для большей части слугъ.

ПРИМЪЧАНИЯ.

1) Карамзинъ V, прим. 103. Въ дворѣ счи-
талось по одному или по два работника и споль-
ко же обежъ или пяголь, коихъ при соспавля-
ли соху.

2) Село, весь, согласно съ Гопническимъ
weihs, съ Латинскимъ vicus, съ Греческимъ ὁίκος,
происходитъ отъ слова, селившись (*οἰκεῖν*) и бы-
ло въ употреблениі въ самыя древнія времена,
на пр. „село Олжичи,, (Кенигсб. спр. 52). Въ 13
столѣтіи упоминается о сель содерявшемъ 2
плуга или 12 работниковъ, слѣдовательно окон-
то 60 человѣкъ (ср. примѣч. 44).

Название деревни не встрѣчається раніе 14-го
столѣтія (Собр. Гос. Грам. I, 31). „Село . . .
со всѣми деревнями“, (Тамже спр. 75 и 203).

3) Собр. Гос. Грам. I. 56.

4) Собр. Гос. Грам. I. 37 „село на . . . по-
гостѣ“. — Тамже спр. 20 „кто купецъ, ный
подепъ въ сто, а смердъ въ свой погостъ“. —
Истор. Росс. Іерархіи VI, 774. В. К. Все-
володъ подариль Юрьевскому Новгородскому Мо-
настырю „погостъ съ землею и съ людьми, и
съ конми и лѣсъ и борпы и ловища“. Собр.
Гос. Грам. I, 393. „Великій Новгородъ съ пятью
пятинами, съ волосными и съ погостами,,.

Первые погосты были установлены В. Княгиною Ольгою въ Новгородскихъ областяхъ, гдѣ они и преимущественно сохранились. Они означали вѣроято округъ, по мѣстности определенный, съ особымъ управлениемъ; (какъ и по-тому „губы“, на которыхъ раздѣлялась нѣкоторая часть Новгородскихъ владѣній. Карамз. IX, примѣч. 818 и V, примѣч. 361). Происходилъ ли название погоста отъ Греческаго слова *πάγος* (гора, скала) или отъ *γῆ* (земля), отъ чего полагаютъ, что произошло Латышское слово *pagus* и Нѣмецкое *Gau*, неизвѣстно; но въ пломь и другомъ случаяхъ самое сіе название подтверждаетъ мнѣніе, что величина округа, составлявшаго погостъ, опредѣлялась мѣстностю.

5) Кенигсб. стр. 89. В. К. Владиміръ Свѧтославичъ „устави на дворѣ въ гридицахъ ширь творипи, приходили Бояромъ своимъ и людемъ, и Сопникомъ, и десятскимъ, и нарочитымъ людемъ“. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о Сопскихъ и Десятскихъ, которые, какъ видно изъ сего, были чиновники значительные. Раздѣленіе на сопни вѣроято сдѣвалось общимъ, не только въ городахъ (Собр. Гос. Грам. I, 20), но и въ селахъ; на прим. Карамз. IV, 377, „Се азъ Князь Мстислачъ уставляю ловчіе на Берестіаны . . . съ спа по 2 лукнѣ меду, по 2 овци . . . а по шольку съ всякаго спа; а на горожанѣхъ 4 гривны кунь“. Названія Сопскихъ и Спановщиковъ (Собр. Гос. Грам. I, 56, 63),

Спа и Спана (Тамже спр. 39, 58) употребляются попеременно, и имели следовательно частно одинаковое значение, а что въ Спю входило нѣсколько сель, явствуетъ изъ разныхъ грамопъ, на прим. Собр. Гос. Грам. I, 397., а что въ сель не деревни деловые боргные Василцова ста,,.

6) Въ договорахъ В. Князьями съ Новымъ городомъ заключенныхъ частно повторяется „а свободъ и мыти на Новгородской волости не спавши,, (Собр. Гос. Грам. I, 20) „и что сельцъ пытнуло къ пымъ свободамъ,, (Тамже спр. 8). — Татары взяли въ Ростовской и Суздальской областяхъ 14 городовъ „опрочь свободъ и погосповъ,, (Софийск. Врем. I, 242), следовательно слободы не принадлежали къ вѣдомству погосповъ.

7) Кенигсб. спр. 234 „свободы, и купленыя съ даньми села,,.

8) Такъ на пр. главнымъ городомъ Кривич былъ Смоленскъ, Древлянъ Искоростень, а Полянъ Киевъ (Кенигсб. спр. 9, 10, 46). Игорь и Ольга, воюя съ Древлянами, успремились на градъ ихъ (Кенигсб. спр. 46, 50), и по завоеваніи онаго вся земля счищалась покоренною.

9) Рурикъ, Олегъ и Владимиръ соорудили множества городовъ, ввѣряя управление оныхъ своимъ Вельможамъ (Кенигсб. спр. 16 и слѣд. 19, 84).

10) „и нача нарубати мужи лучши отъ Словенъ и отъ Кривичъ, и отъ Чуди, и отъ Вялничъ, и сихъ насели грады,, (Кенигсб. спр. 84).

11) Кенигсб. спр. 16 слѣд. 70.

12) Собр. Гос. Грам. I, 31 — Слово уѣздъ встрѣчається, кажеся, не ранѣе 14 сполѣтія.

13) Кенигсб. спр. 361 и слѣд. „что старѣйши здумаютъ, на пломъ и пригороды спанутъ; а здѣ городы отпари Ростовъ и Суздаль Володимиръ есть пригородъ нашъ. Ростовцы и Суздальцы спарши творящесъ... а новіи людіе Володимирстїи,. — На семъ мѣстѣ Ростовцы и Суздальцы основываютъ преимущество свое на пломъ, что городъ ихъ былъ выстроенъ прежде Владимира, но обыкновенно споличной городъ былъ и спаршій, ибо въ то время, когда основаны первыя удѣльныя Княжества, существовало въ Россїи еще мало градовъ. Псковъ бывшій самъ пригородомъ Новгорода считалъ въ послѣдствіи въ своей области 12 пригородовъ (Карамз. VI, 24).

14) Софійск. Врем. I, 176 (1094) „Пріиде Олегъ къ Чернигову . . . и пожже около града посады и церкви,, — Ср. Карамз. V, прим. 92 и 254.

15) О своевольствіи городовъ, не говоря о Новгородѣ, сохранили лѣтописцы множество примѣровъ до нашеспїя Тамаръ (Кенигсб. спр. 118, 120, 255-263); послѣ же онаго рѣдко упо-

минается объ участвованиі жителей въ управлениі. Карамз. IV, прим. 209 (1304) „бысть Вѣче на Костромѣ на Бояръ,,.

16) Кенигсб. стр. 46. „Опроци Свѣнелжи, — „Борисъ же стояще со опроки своими, (Тамже стр. 94). В. К. Святополкъ говорилъ: „имѣю опрокъ своихъ 800,, (Тамже стр. 135). Что Иноzemцы находились между опроками (Тамже стр. 94), не опровергаешь нашего предположенія. Ср. Taciti Germania cap. 13. 14.

17) Кенигсб. стр. 89. В. К. Владимиръ „успави на дворѣ въ гридинѣ пиръ пивориши, — Тамже стр. 92 „Ярославу сущу въ Новѣгородѣ, и урокъ дающе къ Киеву 2000 гривенъ опть года до года, а 1000 гривенъ въ Новѣгородѣ раздаваху гридинемъ,,. — Въ Правдѣ Русской гридини причисляются къ Руссамъ, отъдѣляя ихъ опть Славянъ „аще будеть Русинъ, любо гридинъ . . . аще Изъгой будеть, любо Словенинъ,,. (Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 264. и слѣд.)

18) Карамз. III, примѣч. 37.

19) Кенигсб. стр. 263.

20) Тамже стр. 254. — Правда Русская въ Эверса Ältestes Recht der Russen стр. 265.

21) Кенигсб. стр. 263 „совокупивъ Ростовцы и Бояры въ Гридинѣ и пасынки и всю другину,. — Тамже стр. 254 „Посадникъ и Тюновъ его (Андрея Боголюбскаго) дома пограбиша, а самихъ и дѣтскія и мечники избиша,,. ©

возведеніи опроковъ въ Боярское доспоинство ср.
Карамз. V, примѣч. 391.

22) Кенигсб. стр. 254 „Горожане же Бого-
любскіи и дворяне,,. Софійск. Врем. I, 209 „и
Книжа Ярослава дворные люди покова,,.

23) Софійск. Врем. I, 310.

24) Софійск. Врем. I, 208 „и Новогородцы
идоша со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и
гридба, и кущи,. Тамже спр. 330. Новгородцы
пожаловали Псковиціанъ: „а изъ Новагорода ихъ
не позывати, ни дворяны, ни подвойскими,,. —
Тамже II, 49. Къ В. Князю съѣхались: „вси
Князи, и Бояре и дѣти Боярськіе и множестиво
двора его опь всѣхъ градовъ,. — Тамже спр.
96. В. К. послаль въ походъ: „дѣти Боярськіе,
дворъ свой, такоже и опь всєя земли своея дѣ-
ти Боярськіе, изо всѣхъ городовъ своихъ,,.

25) Софійск. Врем. I, 271 (1259). В. К.
Александъ Ярославичъ велѣлъ сперечь въ Нов-
городѣ Татарскихъ численниковъ „сынови По-
садничу и всѣмъ дѣплемъ Боярскимъ,. Тамже
спр. 381. Для собиранія даніи на Заволочьѣ Нов-
городцы послали „дѣпей Боярскихъ и людей
молодыхъ,,.

26) Выгоды предоставленные Новгороду из-
вѣстны (ср. Софійск. Врем. I, 152, 217, 236); но
нѣшь сомнѣнія, что и другимъ городамъ, опь
которыхъ въ споль смутныхъ времена частно за-
висѣль выборъ Князя, такжѣ были жалуемы мно-
гія преимущество. — Кенигсб. стр. 258. „По-

чаша Володимирицы молвипи: мы есмо вольні, а Князей пріяли къ собѣ, и крестъ цѣловали къ намъ на всемъ,,. Ср. Кенигсб. спр. 228, 264.

27) Софійск. Врем. I, 110 „и нача Ярославъ вои дѣлиши: спароспамъ своимъ по 10 гриненъ, а смердомъ по гринѣ, а Новгородцемъ по 10 гриненъ,,. — Слѣдовательно Новгородцы въ десятъре выше спавились поселянъ.—Князь Олегъ Черниговскій, дабы выразить презрѣніе свое къ горожанамъ, называлъ ихъ смердами (Кенигсб. спр. 142).

28) Лѣтописецъ разсказывая о подвигахъ Россійскихъ Князей, и выхваляя ихъ, всегда прибавлялъ, что они основали множеству городовъ (Кенигсб. спр. 16, 19, 84. Софійск. Врем. I, 152). — Владимиръ соорудилъ близъ Смоленска городъ, который онъ назвалъ по себѣ, и Неспоръ, разсказывая объ основаніи имъ Бѣлгорода, прибавлялъ: „Бѣбо любя градъ сей,,. Софійск. Врем. I, 88. — Тотчасъ по принятіи Христіанской вѣры спалъ и Владимиръ города спроиши. Кенигсб. спр. 84.

29) Карамз. III, прим. 37. „роздаяла бліста по городомъ посадничество Русскимъ Дѣльскимъ,,. Ср. Софійск. Врем. I, 330. Кенигсб. спр. 254, 289.

30) Кенигсб. спр. 203.

31) Градскіе обыватели назывались „горожанами,, (Кенигсб. спр. 91), людьми градскими (Тамже спр. 142) или Гражданами,, (Тамже спр.

161). — Тамже спр. 134 „и собираясь . . . Бояре и простии люди,,. — Софийск. Врем. I, 271 рассказывая о Тамарскомъ числеині: „больше же велять напися за число меншимъ . . . пворяху бо себѣ Бояре легко а меншимъ зло,,. — Собр. Гос. Грам. I, 4. „опь Посадника . . . и опь всѣго Новагорода, и опь всѣхъ старѣйшихъ, и опь всѣхъ меньшихъ,,.

32) Софийск. Врем. I, 208 „Новогородци идоща со Княземъ Ярославомъ, и огнищане, и гридба, и купци,,. Ср. въ дополненіяхъ сыновей Ярослава къ Правдѣ Русской (Эверса Alt. Recht der Russen спр. 306), по котормъ за убіеніе огнищанина самая высокая полагається вира. — Во время Тамарского владычества исчезаетъ сіе название, а жители Новгорода всегда раздѣляются на Бояръ, житыхъ, купцовъ и черныхъ людей (Испор. Россійск. Іерархіи III, 559. II, 386. Собр. Гос. Грам. I, 16); однакожъ название житыхъ или житейныхъ людей было въ употреблениі уже въ 12 столѣтії „и язъ . . . поспавиль . . . 3 спарости опь житыхъ людей, и опь черныхъ тысяцкого, и опь купцевъ 2 спарости (Руск. Доспопам. I, 78).

33) Ср. тѣ же цитаты и Карамз. VI, 474 и слѣд. „черніи люди молодіи,,. Тамъ ясно видно, что въ Псковѣ всѣ жители кроме Бояръ и житыхъ, державшихъ всегда по благоразумію сторону В. Князя, назывались черными — Софийск. Врем. I, 294, 324.

34) Ср. выше примѣч. 32). — Иногда жалепія, будто купцами называли всѣхъ градскихъ жилицей. — Кенигсб. спр. 268 „По малъ же дни опашь воспаша (во Владимирѣ) людіе и Бояре и вси вельможи и до купецъ,. — Тамже спр. 267 — „бысть матежъ въ градѣ, воспаша бояре и купцы,. — Софійск. Врем. I, 370 „Бояре, и Сурожане, и суконники и прочіи купци,. — Что и купцы иногда причислялись къ чернымъ людямъ, можно заключить изъ того, что они подлежали черному бору (Карамз. V, примѣч. 283. спр. 525) и что въ 1484 году всѣ жилицы Пскова за изключеніемъ жиличъ и Бояръ именуются черными (Тамже VI, 474 и слѣд.). — Въ Новгородѣ раздѣлялись купцы на сомни (Собр. Гос. Грам. I, 20), но сверхъ того безъ сомнѣнія они подлежали на равнѣ съ проптими обывателями раздѣленію по концамъ, улицамъ и рядамъ (Карамз. V, прим. 404. спр. 583) — „опѣ конца, или опѣ улицы, или опѣ ста, или опѣ ряду,.). Что раздѣленіе сіе было весьма древнее, явствуетъ изъ Ярославова успава о московскихъ (Карамз. II, прим. 108).

35) Собр. Гос. Грам. I, 57 (догов. В. К. Дмиштря Донского съ двоюроднымъ братомъ своимъ) „А госпи и суконниковъ и городскихъ людий блюспи ны съ одного, а въ службу ихъ не приимапи,. .

36) Кенигсб. спр. 166, 168. Софійск. Врем. I, 110, 209. Карамз. VI, 474 и слѣд.

37) Правда Русская „аже мучиши смерда безъ Княжа слова,,. — Наслѣдство Смердовъ умершихъ безъ дѣлъ поступало въ казну Княжескую (тамъ же).

38) Собр. Гос. Грам. I, 56 и слѣд. (1388) „А хто будеть покупиль земли данныхъ, служни или черныхъ людий . . . а тѣ хто взмо- желть выкупити, инѣ выкупятъ; а не взмо- гутъ выкупити, инѣ поплануть къ чернымъ людемъ; а хто не въсхочетъ панути, инѣ ся земль състуپатъ, а земли чернымъ людемъ да- ромъ,,. — Въ послѣдствіи въ договорахъ и гра- момахъ уже не упоминается болѣе о земляхъ черныхъ людей, но видно только спарапіе вла- дѣльцевъ удерживавшій ихъ отъ перехода съ од- ной земли на другую: „а копорыи слуги поплаг- ли къ дворскому . . . а черныи люди къ соп- скому, а тѣхъ намъ не пріимапи,, Собр. Гос. Грам. I, 63, 164. — Въ примѣръ тому что земли дарились съ людьми, послужитъ что въ 13 сполѣтіи В. Князь Всеволодъ подарилъ Юрьевскому Монастырю „погостъ съ землею и съ людьми, и съ конми и лѣсъ и борпы и ло- вища,, (Ист. Росс. Иер. VI, 774).

39) Ср. Эверса *Geschichte der Russen* стр. 219, въ которой приводится примѣръ тому, что въ 1371 году некто гость владѣль въ Нижнемъ Нов- городѣ селомъ. Что жители Новгорода и Пско- ва владѣли деревнями, не подлежитъ никакому сомнѣнію (Карамз. III, прим. 127. VI, 474 и слѣд.).

и во всѣхъ договорахъ съ В. Князьями усloки-
ваются они съ ними, чтобъ ни сами Князья, ни
Бояре ихъ не покупали сель въ Новгородскихъ
областиахъ, купленные же ими были выкупляемы
Новгородцами (Собр. Гос. Грам. I, 9, 19).

40) „А христіаномъ опказывавши изъ во-
лости и съ села въ село, одинъ срокъ въ году,,
Ср. законы В. Князя Иоанна Васильевича издан.
Спроевымъ.

41) Ср. мѣста приведенные въ прим. 38) и
Карамз. V, прим. 283. — Въ позднѣйшія време-
на называли людей податныхъ или черныхъ пяг-
тыми, но название сіе вспрѣчается уже и въ
14 сполѣпії. Ср. Истор. Росс. Іерархія VI,
776. — Что наименование смердовъ иногда еще
употреблялось и въ 15 сполѣпії, явствуетъ
изъ Карамз. VI, 474.

42) Собр. Гос. Грам. I, 32 (1328) „А чи-
льные люди, а пѣ вѣдають сынове мои собча, а
блoudить вси съ одиаго; а что мои люди купле-
нии въ великомъ сверпѣ (п. е. совокупленные,
упомянутые въ сей духовной), а пыми ся подѣ-
лять сынове мои,. — Изъ замѣчательного сего
мѣста видно 1) что люди не считались принад-
лежностью земли, ибо В. Князь Иванъ Данило-
вичъ, распорядивъ свое имѣніе, считаєть нуж-
нымъ еще особое сдѣлать постановление о лю-
дяхъ; 2) что есть различие между людьми при-
надлежавшими къ пѣмъ имѣніямъ, которыхъ онъ
раздалъ своимъ дѣлямъ, и жившими на собствен-

ныхъ земляхъ. Послѣдніе сіи оспавались общею собственностью Князей Московской линіи, и они дѣлились только въ податяхъ съ нихъ собираемыхъ. „А численыхъ людей блюстинъ съ одного, а земль ихъ не купиши,, Собр. Гос. Грам. I, 56. — „а чѣмъ мя благословилъ отецъ пвой . . . претпь Москвы . . . и численыхъ людей претпь,,. Тамже спр. 63. — „А претпь численыхъ своихъ людей въ Москвѣ и въ спанѣхъ дать есмь дѣпимъ своимъ,, Тамже спр. 75 — „а чпо возмупъ дани на Московскихъ спанѣхъ и на городѣ на Москвѣ, и на численыхъ людехъ, и дѣпи мои возмупъ свою претпь дани Московь-скіе и численыхъ людей, а подѣляпся дѣпи мои съ матерью вси ровно по часпемъ,, Тамже спр. 78. — Но если такжे примѣры, чпо и численные люди раадѣлились по удѣламъ „дать есмь ему . . . Черноголовъ съ числеными людми на Кержачъ и съ селы,, (Собр. Гос. Грам. I, 75). „Да есмь писаль въ своей грамопѣ . . . Слободу . . . да о Боргницѣхъ и о бобровни-никѣхъ съ числаки,, Тамже спр. 207. — В. Князь Иоаннъ Васильевичъ; назначая удѣлы дѣпимъ своимъ, подчинилъ всѣхъ численныхъ людей, хотїа бы и земли ихъ находились въ какомъ либо удѣлѣ, Великому Князю . . . „а пѣ земли къ Кашинскимъ станомъ опричь численыхъ земель и Ординскихъ. А которые будутпъ черезъ пюмъ рубежъ перешли, численые земли и Ордин-скіе въ Кишинеские волости, и пѣмъ численымъ

*

людемъ и Ординцамъ пянуши по старинѣ вся-
кое пягло съ числяки и Ординцы къ сыну свое-
му къ Василью, а сыну моему Юрью въ числе-
ные земли и въ Ординскія не вспупапися,, (ср.
Межевые грамоты въ Собр. Гос. Грам. I, №
138 — 142). Въ послѣдній разъ упоминается
объ нихъ въ духовной В. К. Иоанна Васильеви-
ча въ 1504 году. Вѣроятно ч то къ численнымъ
людемъ принадлежали и Ординцы (т. е. тѣ изъ
нихъ, которые поселились на собственныхъ, а
не на владѣльческихъ земляхъ), всегда вмѣстѣ съ
ними упоминаемые въ грамотахъ, съ тою толь-
ко кажеся разницею, ч то повинности ихъ со-
стояли въ исправлениіи разныхъ работъ и не бы-
ли денежныя. „А Ординци и дѣлюи, а тѣмъ зна-
ши своя служба . . . а земль ихъ не купили,,
(Собр. Гос. Грам. I, 63). Они были выходцы изъ
Татарскихъ владѣній. „А которые люди вышли
на Резань отъ Царевича и отъ его Князей . . .
Бесерменинъ, или Мордвинъ, или Мачаринъ, чер-
ные люди, которые Ясакъ Царевичю даютъ: и
тѣбѣ и пивоимъ Бояромъ тѣхъ людей опиупши-
ши доброволно на ихъ мѣста, гдѣ кто жилъ; а
кто не похотелъ на свои мѣста пойти, ино
ихъ всиу не вывесили, а имъ Царевичю давали
его оброки и пошлины по ихъ силѣ. А ч то да-
вали тѣ люди дѣду пивоему и опицу; и ты свои
пошлины емлеши,, а Царевичю въ то не вспу-
папися,. (Собр. Гос. Грам. I, 281). По прекра-
щении Татарского владычества долженствовали

и они сдѣлаться совершенно зависимыми отъ Князей.

43) „Дворы пожилые платить въ поляхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полпина, а копорый христіанинъ поживеть за кимъ годъ, да пойдетъ ирочь, и онъ платить $\frac{1}{4}$ двора, а 2 года поживеть, $\frac{1}{2}$ двора, а три года, $\frac{3}{4}$ двора, а 4 года, и весь дворъ платить,,. Ср. законы В. К. Иоанна Васильевича. — Къ сему прибавлено Судебникомъ Царя Иоанна Васильевича § 88 „а Боярского ему дѣла, за кѣмъ жиль, не дѣлать,,.

44) У крестьянъ брали всякие припасы и кормъ. Въ числѣ разныхъ работъ упоминается: „дворъ спавить, спанъ чинить, сено косить, песу тесать, подводы и гребцовъ спавить,, и т. д. Ср. Истор. Росс. Епарх. III, 705, 709. V, 571. VI, 230, 676, 775 и слѣд. Въ спискѣ Правды Русской, сохранившемся въ Софийскомъ Временнике, дополнена въ позднѣйшія времена спатъ „о рѣзѣхъ,,; между прочимъ упоминается о сель, содѣржавшемъ „2 плуга,, на копоромъ выѣживали 16 кадей ржи. Невозможность обрабатывать двумя плугами поле попрѣбное для такого посѣва, не подлежащіе никакому сомнѣнію, слѣдовательно слово „плугъ,, должно имѣть на семъ мѣстѣ другое значеніе. Въ 15-сполѣтии считалось въ Новгородѣ въ плугѣ двѣ сохи или 6 обежъ (Карамз. V, примѣч. 103 и 283). Между Славянскими племенами на берегахъ Балтийского моря обитающими, и именно

въ Помераніи, въ 13 сполѣтії былъ земляною мѣрою „mansus Slavicus vel Polonicus“, но по покореніи сихъ странъ Нѣмцами ввели они другую мѣру „mansus Teutonicus“, которая въ двое болѣе прежней, и нынѣ еще подъ названіемъ *arklis* (плугъ, *Haken*) употребительна въ Лифляндіи. (Cр. *Hagemeister über die Bedeutung eines Livländischen Haken's im 3ten Bande der Livländischen Jahrbücher der Landwirthschaft, Jahrgang 1827*).

Mansus slavicus содержитъ 90 Лифляндскихъ „Tonnstellen“, или $32\frac{1}{2}$ спарыхъ Русскихъ десятинъ, слѣдовательно *mansus teutonicus* 65 десятинъ. Солько именно земли потребно для посѣва 16 кадей или 64 четвертей, изъ чего заключить можно, что плугъ былъ тоже самое чѣпо и *mansus* т. е. такое проспранство земли съ полями, лугами, пасбищемъ, лѣсомъ, на которомъ обыкновенно съюти 64 четверти всякаго хлѣба, а не только рожи, и изъ упомянутаго мѣста Правды Русской явствуетъ: что въ пломъ сель находился и яровой хлѣбъ, и озимь, и сѣно, между тѣмъ какъ посѣвъ означается только общимъ числомъ, употребляя слово „рожь“, вместо „хлѣба“. Въ Лифляндіи считается для обработыванія $\frac{1}{2}$ Гакена 6 рабопниковъ, которые спавать еженедѣльно по закону помѣщику одного человѣка съ лошадью и съ плугомъ. Древній Рускій плугъ состоялъ 6 обежъ (слово сіе не произходилъ ли отъ *huba*, *Hufe*) или рабопниковъ съ таковыми же числомъ лошадей; не заключить ли

изъ сего, чпо название плуга опъ того произошло; чпо они вмѣстѣ служили помѣщику однімъ плугомъ?

45) Собр. Гос. Грам. 1, 38 „а чпо моихъ людий дѣловыхъ . . . всѣмъ пѣмъ . . . даль есмъ волю,. — Тамже спр. 64. „А въ городъ намъ послали своихъ Намѣстниковъ . . . ини очистяи нашихъ холоповъ и селчянъ. А кого собѣ вымѣмъ огородниковъ и масперовъ; и мнѣ . . . 2 жеребья, а тобѣ третій,. — Тамже спр. 74. „А сыну въ Москвѣ и въ спанѣхъ конюшай пушь, борытницы, садовницы, псари, бобровники, бараши и дѣлюи; а пѣхъ борытниковъ, или садовниковъ, или псарей, или бобровниковъ, или баращовъ, дѣлюевъ не въсхочепъ жипи на пѣхъ земляхъ, инъ земли лишенъ, пойди прочь . . . на которого грамопы полные не будепъ,. — Тамже спр. 397. „А чпо въ Селне деревни деловые борытные,. — Вѣроѧтно тѣ изъ дѣловыхъ людей, которыхъ работы болѣе относились къ лицу владѣльца, причислялись такжे къ слугамъ. — Собр. Гос. Грам. 1, 44 „А чпо наши Ординци и Дѣлюи, а пѣмъ знали своя служба. — А которыи слуги попыгали къ дворьскому, а черныи люди къ сопникомъ, пыхъ ны въ службу не приимапи,,.

46) Карамз. IV, прим. 328. спр. 446 „а кпо будепъ людей моихъ (В. Князя) Св. Спаса въ половницы, апъ попыгнувшъ ко мнѣ данью и виною,. — Тамже V, прим. 283 „а кпо сидиль

на исполовъ, и на томъ взяпи (черный борь) за полсохи,. — О Трепникахъ ср. прим. 47).

47) Карамз. IV, примѣч. 328. „Се язъ К. В. пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходилъ на Печеру не надобъ имъ никоторая дань , ни ко староспѣ имъ не пинуши, и чи то у нихъ трепники и наймиты, кто спрашепъ на гоповыхъ конехъ, а въ кунахъ, и пѣмъ не надобъ никоторая дань,. — „А иже Господина ролейный закупъ (наемный) будепъ, а поизбипъ свойской (собственней) конь, не плашиши ему; оже даль ему господинъ плугъ и борону. . . . то по ему погубивше плашиши; (Ср. Правду Рускую).

48) „Аще кто челядинъ пояпти хощепъ, познавъ свои; то къ оному веспи, у кого то будепъ купиль то рци вдай ты мнѣ свой челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ,. (Правда Руская въ Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 269).

Въ 1146 году нашлось въ селѣ Князя Сѣверскаго 700 рабовъ (Карамз. II, 203), которыхъ безъ сомнѣнія употребляли въ особенностяхъ на земледѣльческия работы, пока крестьяне еще сохранили болѣе свободы. Ср. Карамз. III, 463.

49) Ср. Правду Рускую. — „А холопство обелное трое: еже кто то купипъ а другое холонство, поимепъ рабу а безъ риду: поймепъ ли съ рядомъ, то како ся будепъ ридиль, на томъ стоишъ. А третie холопство тивун-

спво безъ раду, или ключъ къ себѣ привяжешъ съ рядомъ ли, то како си будешъ рядилъ, на пломъ же и споишъ,. — Собр. Гос. Грам. I, 38.
„А что моихъ людий дѣловыхъ, или кого буди прикупилъ, или хто ми ся будешъ въ винѣ до-
сталь, такоже мои пивуни, и посельскии, и ключ-
ники и старосны, или хто ся будешъ у шыхъ людий жениль, всѣмъ пѣмъ людемъ даль есьмъ
волю,. — Судебникъ стр. 75 „по рабѣ холопъ,
по холопѣ раба,. Въ Правдѣ Руской установле-
на за убийство холопа вира, за челядина же оной
не плашили.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Занимавшемуся испорію западныхъ Европейскихъ Государствъ, столь сходствующихъ между собою, трудно безъ пристрастія и пре-дубъжденій судить объ исторіи Руской, пѣмъ болѣе члно начала Славянскихъ и Германскихъ народовъ мало различествують. Нельзя не признать сходства первобытнаго ихъ общественнаго устройствъ, и ясныхъ слѣдовъ вольного народнаго управлениія открывавшихся между Славянами 1); но не смотря на то про-исхожденіе, развиціе и образованіе всѣхъ Государственныхъ въ древней Россіи установлений не сообразны тому, что представляется въ Исторіи западной Европы. Въ Германскихъ Государствахъ властъ притѣсненного и униженного народа перешла посредствомъ Феодализма на малое число людей, а съ нихъ на одно-го власпелина.

Не такъ было въ Россіи обязанной своимъ именемъ пришельцамъ. Рюрикъ не завоевалъ пре-стола Русаго, но прибылъ по приглашенію, сопровождаемый малымъ числомъ единоплемен-цевъ. По сей причинѣ уроженцы сохранили сво-боду, и новые Князья принуждены были призы-

вать на помоць для подкрѣпленія не твердої своей власни соотечесвѣнниковъ своихъ, ко-
торые до временъ Владимиrowыхъ сохранили значительное преимущество надъ Славянами 2). Утверждая при ихъ помощи власть свою, Князья непримѣнно содѣмались самодержавными 3), не нарушая въ прочемъ обычаевъ Славянъ и на-
роднаго ихъ управления, поколику оно не про-
тивно было ихъ намѣреніямъ.

Поземельное владѣніе служило основаніемъ всѣмъ Германскимъ Государствамъ, а посему личная обязанность къ военной службѣ превра-
тилась въ имущеспвенную, когда система по-
мѣстная замѣнилась Феодалисмомъ, и съ верхов-
ною власпью Царя надъ всѣми Вассалами со-
пряженено было право верховной собственности на всѣ ихъ имѣнія.

Князья Россійскіе будто бы по праву завое-
ванія почитали все Государство частною сво-
ею собственностью 4); и оно переходило къ наслѣдникамъ ихъ по таковымъ же правиламъ.
Вотъ причина предоставлениія верховной власпии спаршему въ родѣ, дѣленія Государства между всѣми наслѣдниками, и безконечнаго онаго раз-
дробленія.

Когда Рюрикъ прибыль въ Россію, мало цѣ-
нили недвижимую собственность и земледѣліе;
слава, честь и богатства могли быть пріобрѣ-
щаемы только на войнѣ, и посему то награж-
дали онъ спутниковъ своихъ не землями (кро-

мъ извѣстныхъ областей, ввѣренныхъ нѣкоторымъ изъ его приверженцевъ для охраненія предѣловъ Государства), по добычею. Такимъ образомъ повсюду за Княземъ слѣдовала дружина, составленная сначала болѣею частью изъ его единоземцевъ. По умноженіи же оной отборнѣйшія лица подъ именемъ опроковъ и гридин составили свиту Княжескую, изъ которой постомъ произошло дворянство. Бояре были военачальниками. Изъ лѣтописей видно, что между Славянами и Рускими нѣкоторые роды считались значительными 5); но не основываясь на поzemельномъ владѣніи Русское дворянство никогда не имѣло равной съ Германскимъ твердости, пользуясь болѣе личными чѣмъ имущественными правами.

Но въ позднѣйшія времена Рускіе дворяне также приняли основаніемъ своего доспоянства поземельное владѣніе. Государи жаловали ихъ иомѣстьями, съ которыми сопряжена была обязанность къ службѣ; крестьяне спали крѣпостными, но сношенія Россіи съ болѣе образованными Европейскими Государствами препятствовали естественному ходу ея развитія, и она избавилась отъ феодализма.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Предоставленіе верховной власти народу свойственно всѣмъ Государствамъ Германскаго происхожденія. По словамъ Прокопія (*de bello Gothicо lib. III, cap. 14*) Славяне наблюдали тоопть же законъ, и испорія доказываепть, члпо они сохранили онъй вездѣ, гдѣ не препятствовали тому мѣстность и обстоятельства, какъ на прим. въ Новгородѣ, въ Псковѣ и въ Далматскихъ городахъ на берегу Адриатическаго моря. Даже въ Русихъ лѣтописяхъ и законахъ, хотя писаныхъ по установлениіи въ Россіи власти Великокняжеской, сохранились нѣкоторые слѣды народнаго правленія. Такъ на пр. опиравленные Древлянами къ Ольгѣ послы говорили: „посла ны Древлянская земля,, и когда она требовала, члпобъ они прислали „нарочитыхъ мужей,, то: „избрала лучшіи мужи, иже держаху Древянскую землю,, (Кенигсб. спр. 48). У нихъ такъ же былъ не одинъ, но нѣсколько Князей.

Въ Правдѣ Ярославовой значить: „аще поимѣшь клю чюжъ конъ . . . а познаепть въ съвѣмъ *миру*, то взяпи ему свое,. Миръ (*fredum, Friedensbezirk*) означаетъ соединеніе жилелей для охраненія собственной жизни и имѣнія, то же

что въ послѣдствіи именовалось вервию; древнее правописаніе лучше означаетъ настоящій смыслъ слова, чѣмъ новѣйшее „міръ“, (см. Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 268 и 273 прим. 14). Круговая отвѣтственность всего общества, хотя упоминаемая только въ иозднѣйшихъ законахъ, должна имѣть самое древнее основаніе, ибо она утверждена на обычай народномъ, и не можетъ быть усстановлена правильствомъ.

Баснословныя извѣстія о началахъ Новгорода намѣкаютъ о власти народнаго общества, которое ясно обнаруживается до введенія Христианской въ Россіи вѣры во всѣхъ городахъ, какъ на пр. въ Киевѣ, и болѣе всего въ Бѣлогордѣ. Обыкновѣнія єнаго сведены были изъ самыхъ различныхъ мѣстъ, слѣдовательно между ними не могло существовать никакихъ семѣнныхъ связей, и древній обычай могъ служить единственнымъ основаніемъ власти Городскаго общества. По тому же поводу городскіе депутаты участвовали въ 1096 году въ собраніи Рускихъ Князей (Кенигсб. спр. 142), и въ многихъ позднѣйшихъ установленіяхъ видны еще слѣды прежней власти городскихъ и сельскихъ обществъ.

Старцы, старцы градскіе, старцы земскіе, бывши въ великой силѣ у народа и у Князей, были вѣроятно люди тогоже званія какъ име-
нуемые у Германцевъ Тациппомъ *principes* (*de moribus Germanorum cap. 11*) „*de minoribus rebus*

consultant, de majoribus omnes,,.—cap. 12. „Eliguntur in eisdem conciliis et principes, qui jura per pagos vicosque reddant,,. — Stritter Memor. popolor. II, 89 „principes hae gentes (т. е. Славяне) habent praeter Zupanos senes, quemadmodum etiam reliqu Sclavorum populi,,.

Рускіе Князья, прибывши отъ инонлеменного и воинственного народа, пріобрѣли въ скромъ времени гораздо значительнѣйшую власпь, чѣмъ шумезные Германскіе владѣтели, но не смотря на многіе самовласпные поступки, доказывающіе силу ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они часпо принуждены были вызывать для подкѣщенія престола единоплеменцевъ и употреблять наемныхъ войска, не надѣясь въ полной мѣрѣ на Славянъ.

2) Изъ повѣстівованія Неспора о походѣ Олега пропливъ Грековъ видно преимущество, которое вообще отдавалось Рускимъ предъ Славянами („и рече Олегъ: исшійти парусы паво-лочіны Руси, а Словеномъ кропинныя,,. Кенигсб. спр. 26).

3) Возвышение власпи Великихъ Князей лучше сего видно изъ упадка единоплеменныхъ владѣтелей. Въ договорѣ Олега съ Греками называются они „свѣтлыми и Великими Князьями,, въ договорѣ Игоря проситъ Князьями, а въ у словіяхъ заключенныхъ Сватославомъ съ Греками означаются они общимъ наименованіемъ Бояръ. Вскорѣ попомъ Великіе Князья спали раз-

давашь оыновъямъ своимъ города, которыми прежде владѣли сіи Кназъки.

4) Карамзинъ II, 109. Такъ на пр. говорилъ Олегъ Святославичъ (1095), изгнанный изъ Княжества своего Черниговскаго „а то есть волость отца моего се бо мя выгна изъ города отца моего , или ты ми не хочеши здѣ хлѣба моего дами,, (Кенигсб. стр. 147). Сравн. Снорро Стурлезона *Historia regum Norwegicorum I*, 109, 125.

5) Наспоящаго дворянства не существовало, кажется, ни между Славянами, ни между Русскими; илькоторые роды однакожъ считались знаменитыми. Изъ такихъ произошли вѣрояtnо Кій, Щекъ и Хорибъ, основавшіе Государство Киевское, ибо если бы они только были полководцами, то не вѣрояtnо, чтобъ прое братьевъ достигли сего достоинства, и лѣтописецъ въ такомъ случаѣ не упоминаль бы о сестрѣ ихъ. При томъ Неспоръ говорилъ, что попомки наследовали ихъ власть , доказательство что илькоторые права и преимущества могли быть поимѣнными.

Въ такомъ отношеніи Неспоръ , говоря о Свѣнелѣ, ирибавляетъ „той же отецъ Мстиславъ,, (Кенигсб. стр. 47. Tacitus de morib. Germ. cap. 13 „insignis nobilitas aut magna patrum merita principis dignationem etiam adolescentulis adsignant,,), и по сей причинѣ многіе народы приняли имя извѣстныхъ полководцевъ , коихъ родъ сдѣлался

между ними знаменитымъ) Tacitus de moribus Germanorum cap. 7 „reges ex nobilitate.... sumunt). Вся власть находилась въ рукахъ народа, Князья были весьма ограничены, многочисленны и владѣнія ихъ незначительны.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

О ПРОМЫШЛЕННОСТИ и НАРОДНОМЪ БОГАТСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССИИ.

I. Славяне.

Въ то время, когда обитающіе Россію Славяне дѣлаются намъ извѣстными, они не только писались произведеніями лѣсовъ, но и занимались скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ. Будучи разсѣяны по необозримому пространству земли, опредѣлены непроникаемыми лѣсами, каждое племя живя отдельно управлялось своими спаршинами. Сей то недоспакокъ въ связи сдѣлалъ ихъ поперемѣнно подвластными хищнымъ народамъ стремившимся съ Востока на Западъ; воинственный духъ Славянъ изчезъ, и за спѣнами укрѣпленій своихъ искали они защиты, которой уже не доспавляло имъ остріе меча.

II. Нашествіе Варяговъ.

Норманцы въ 9 столѣтіи беспокоившіе своими набѣгами всю Европу очутились и на берегахъ Балтійскаго моря; плавая въ верхъ по рѣкамъ Двинѣ, Наровѣ, Невѣ, вспупали они и въ

Волховъ, и перепаскивая суда свои по волокамъ, волны рѣкъ Ловапи и Днѣпра понесли ихъ до самаго Константинополя. Покоряя себѣ Славянъ и Чудъ, къ Востоку вѣроятно до самой Оки, а къ Югу до владѣній Козарь, брали они съ нихъ дань 1). Но когда увѣрились въ выгодахъ, которыя могли получить чрезъ сношеніе съ Греками, когда число ихъ увеличилось, они рѣшились навсегда поселиться въ сихъ спранахъ, всячески укрѣпляя власпь свою надъ Туземцами. Уже Рюрику удалось соединить подъ своею державою иѣкопорыя изъ отдельныхъ Государствъ основанныхъ своими единоплеменцами, онъ умножилъ число укрѣпленныхъ мѣстъ, въ которыхъ онъ посадилъ своихъ приверженцевъ, и въ скромъ времени Сѣверная Россія, и въ особенностіи Новгородъ, болѣе походили на землю Норманскую чѣмъ Славянскую, ибо законы, обычаи, торговля, перешли туда изъ за моря. Не теряя изъ виду главной цѣли своего поселенія въ Россіи, Олегъ, упрочивъ власпь свою на Сѣверѣ, пустился по давно извѣстному путь къ Константинополю, и избралъ столицею нового своего Государства Киевъ, удобный по своему положенію, и болѣе ему извѣстный отъ соотечественниковъ въ немъ уже поселившихся. Изъ сего мѣста покорилъ онъ себѣ подвластныя прежде Козарамъ племена Славянъ, которыя будучи соединены подъ однимъ Государемъ сдѣлались однимъ народомъ. Какъ бы ни было велико

*

число Норманцевъ слѣдовавшихъ за Олегомъ, сколько бы Онъ и Прѣемники его ни вызывали изъ своего опечества; но отдаленность Кіева отъ Скандинавіи сохранила народность Славянъ.

III. Дѣйствіе Варягъ на промышленность.

Владычество Варягъ имѣло весьма благое влияніе на промышленность въ Россіи. Сами не занимаясь земледѣліемъ, но военнымъ ремесломъ или кунечествомъ, составили они до пѣхъ поръ неизвѣстный классъ попрѣбителей, и поощряли пѣхъ земледѣліе; открывая или оживляя путь въ Грецію и на Сѣверъ сношенія съ прибережными къ Балтійскому морю народами, доставили они не только Туземцамъ возможность сбыть свои произведенія, но и сблизили ихъ съ просвѣщеннѣйшими народами Европы. Основывая для собственной безопасности города, подчиняя управлению оныхъ окольные мѣста, размѣщая уѣздныхъ жителей по погостамъ и сопнямъ, соединили они ихъ болѣе, искоренили послѣдніе слѣды кочевой жизни, привязали ихъ къ землѣ, и придали болѣе цѣнности почвѣ. Жители силою поселенные въ города и оппортуные отъ хлѣбопашства искали пропитанія промышленностью и торговлею, къ которымъ они и отъ природы казались болѣе склонными. Вѣра Христіанская во всѣхъ странахъ, куда бы она ни проникала, бывшая основою быща Государствен-

наго и просвѣщенія, пѣмъ болѣе дѣйствовала на Россію, чѣмъ она сдѣлала ее будто бы принадлежностью Греціи. Не только чѣмъ чрезъ это разторгнулись и послѣднія связи Россійскихъ Государей съ Норманцами и чѣмъ народная само-бытиность Славянъ взяла верхъ надъ сими при-шельцами, но Греческое Духовенство, большимъ количествомъ переходя въ Россію, переносило въ оную всѣ понятия пріобрѣтенные въ обра-зованнымъ Государствѣ. Оно въ особенностяхъ дѣйствовало на самыхъ Князей и отъ того всپрѣчаются многіе изъ нихъ, которые сподили на несравненно высшей степени образованности своихъ соотечественниковъ, и такъ какъ въ но-вѣйшія пакъ и въ древнія времена замѣчаемъ мы, чѣмъ въ Россіи всегда Государи и Правитель-ство на поприщѣ просвѣщенія предшествовали народу.

IV. Состояніе промышленности.

Россія покрыта была дремучими лѣсами, въ которыхъ изобиловали всякаго рода звѣри, коихъ мѣхи соспавляли главное богатство нашего оте-чества, но хотя и лѣса сіи мало по малу рѣдѣ-ли, и населявшія оные животинныя пріиѣсненные къ сѣверу наконецъ вовсе оспавили Европу; но должно полагать, чѣмъ еще въ 16 и 17 вѣ-кахъ водились бобры въ средоточії Россіи 2), чѣмъ служили лучшимъ доказательствомъ мала-го населенія и дикости. Какъ добываніе мѣховъ

могло счищаться промысломъ весьма выгоднымъ, то и должно предполагать, что весьма многіе онимъ занимались. Рыболовство сдѣгалось не менѣе значительнымъ отъ большаго употребленія рыбы во время постовъ; добываемая на Волгѣ отпускалась и за границу, а моржевая кость составляла одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Российской торговли. Въ странѣ споль мало населенной, а въ особенности въ Южной части Россіи, скотоводство должноствовало быть легчайшимъ способомъ пропитанія. Оно и дѣствительно соспывало одну изъ главнѣйшихъ отраслей народнаго богатства, и въ самыя отдаленные времена Россіяне спали уже отпуская за границу кожи и обѣдывали оними. Цѣна скота въ сравненіи съ хлѣбомъ была чрезвычайно низка, какъ у всѣхъ народовъ на первой степени образованности соспоящихъ. Кони были въ большемъ употребленіи и уваженіи у значительныхъ, но хотя конские ихъ заводы счищались значительными, кочевые Азіатскіе народы, съ которыми до 16 столѣтія Россія была въ слишкомъ пѣсныхъ связяхъ, не переспавали снабжать ее оними. Не смотря на то, что многочисленный классъ народа занимался хлѣбопашествомъ, оно всегда находилось на весьма низкой степени. Рожь, овесъ, ячмень, полба, а попомъ и пшеница, ленъ, пенька, хмѣль, изъ огородныхъ же распеній рѣпа, рѣдька, лукъ, составляли главныя произведенія земли 3). Бѣдствія, копорымъ под-

вержена была Россія въ продолженіи полукихъ вѣковъ, лишая земледѣльцевъ безопасности, отторгали ихъ отъ мирныхъ своихъ занятій. Угнетаемые собственными Князьями и ихъ чиновниками, отрываемые отъ работы военною службою, лишенные своего достоянія непрѣтельскими набѣгами, поселянечасто разбѣгались и искали защиты за стѣнами городовъ и въ дремучихъ лѣсахъ, копорые осправили только по нуждѣ и по врожденной человѣку любви къическому мѣсту житѣльства 4). Но изъ сего легко объясняется: по чѣму, не смотря на плодородность почвы вообще, не производимо было въ Россіи болѣе хлѣба, чѣмъ при обыкновенномъ урожаѣ требовалось на пропитаніе жителей. Многолюдные города, каковъ Новгородъ, снабжались хлѣбомъ иностранцами, доставлявшими онъ по сходнѣйшимъ цѣнамъ, по чѣму отъ всякаго непредвидимаго случая рождался голодъ, и при довольно значительной внутренней торговлѣ другими предметами часто упоминается въ лѣтописяхъ о мѣстныхъ нуждахъ въ хлѣбѣ. Только самые богатые владѣльцы и Князи производили на земляхъ своихъ болѣе онаго, чѣмъ сами попробовали, сами же хлѣбопашцы вѣроятно только отъ льна, пеньки и хмѣля могли имѣть некоторую прибыль 5); а по сему и должныствовали находиться въ самомъ жалкомъ положеніи. Большую защиту доставляло земледѣльцамъ духовенство, въ особенностіи во время Тапиарска-

го владычества, и по сему не удивительно, что владыція его въ скоромъ времени разспространилась; но и Князья давали льготу въ платежѣ податей пѣмъ, которые поселились на земляхъ дикихъ 6). Пока попребности народа споль малы какъ у древнихъ Руссовъ, всякий снабжаєть самъ себя всѣмъ нужнымъ, а безъ дѣленія работы не можетъ и процвѣтать промышленность; но познакомившись даже съ предметами вкуса упомянутаго, народъ богатый естественными произведеніями природы почтепъ за выгоднѣе вымѣнивать на оныя опѣ иностраницъ пѣ товаровъ, въ которыхъ нуждається, чѣмъ самому заниматься произведеніемъ оныхъ. Такъ и въ Россіи всякий довольноствовался собственными произведеніями и работою, а на Бояръ, Князей и Духовныхъ особъ работали ихъ люди названные въ послѣдствіи „дѣловыми,, 7). Когда однакожъ города начали приходить въ болѣе цвѣтущее состояніе, то образовался въ оныхъ классъ ремесленныхъ людей, почитаемый, какъ и всѣ градскіе жители, гораздо болѣе сельскихъ 8). Упоминаемые въ самыхъ древнихъ въ Россіи временахъ ремесленники суть: плотники 9), каменьщики 10), гончары 11), попомъ и усмари или кожевники 12). Необходимость въ оружіи въ скоромъ времени научила ковать желѣзо. Употребленіе серебряныхъ утварей заимствованное оно Грековъ, въ особенности къ украшенію церквей, привело въ Россію и серебренни-

ковъ 13). Однакожъ кажется, что искусство литья серебро не сдѣлалось извѣстнымъ до 15 столѣтія 14). Въ 13 вѣкѣ упоминается уже о мѣдникахъ 15). Вероятно что опь необходимости въ колоколахъ при церквяхъ Рускіе изучились литью онъихъ, и въ 14 столѣтіи славилась пѣнь Москва 16). Вообще многія Рускія церкви украшались, по примѣру Софійскаго Собора совершенного въ Киевѣ Греческими мастерами, Рускими художниками и кажется, что духовенство въ особенности содерживало такихъ мастеровъ 17). Нѣпѣ сомнѣнія, что уже въ древнія времена Рускіе спали дѣлать для домашнаго употребленія полотнина и попонъ, можетъ быть, и самыя толстныя сукна (18), но о первомъ суконномъ заводѣ упоминается въ концѣ 14-го столѣтія въ Москвѣ. Можетъ быть, что и золотошвейное искусство не было безъ-извѣстно Рускимъ ремесленникамъ 19). Какія именно изъ упомянутыхъ здѣсь ремесль были производимы Рускими, какія иностранцами, коихъ въ Новгородѣ, Псковѣ и Киевѣ находилось всегда большое количество 20), неизвѣстно; можно только предполагать, что всѣ художества, относящіяся къ украшенію Церквей, какъ и обдѣлываніе благородныхъ металловъ, перешли къ намъ изъ Греціи. Вареніе пива, упоминаемое въ 13-мъ столѣтіи, и куреніе вина, можетъ быть, уже въ 15-мъ столѣтіи цвѣтное 21), какъ и дѣланіе масла, хотя сыръ быть въ большемъ

у древнихъ Руссовъ употреблениі 22), заимствованы отъ Нѣмцевъ, равнымъ образомъ искусство литья серебро и чеканить монету. Болгари же учили насъ дѣланію юфть и сафьяна 23).

V. Торговля.

Познакомившійся съ извѣстіями перешедшиими къ намъ о древней Россіи, не можетъ сомнѣваться въ томъ, что живость торговли была въ оной по нынѣшнимъ понятіямъ вовсе несоразмѣрна съ непросвѣщеніемъ народа, и съ низкою степенью промышленности, но принимаемъ въ уображеніе: а) что Норманцы привлечены были въ Россію выгодами торговли, и что они вступивъ въ связь съсосѣдственными народами, были основателями оной въ Россіи, о чёмъ и свидѣтельствуютъ перешедшіе въ Русскій языкъ слова купецъ (Kaufmann), гость (Gast), поваръ (die Waage), торгъ (torg, forum); б) что Россія богатая произведеніями естественными была окружена народами снискавшими оныя, несравненно ея просвѣщеннѣйшими, которые въ замѣнѣ оныхъ предлагали ей въ излишествѣ всѣ ироизведенія странъ дальнихъ и собственной работы; и в) что ни въ какой землѣ нѣтъ отъ природы столько водяныхъ путей какъ въ Россіи, и что по сему одно изъ главнѣйшихъ препятствій странѣ непросвѣщенныхъ, прудность въ сообщеніяхъ, почти никогда не суще-

спивало въ Россіи, и что не было народа, который бы болѣе Норманцевъ умѣль воспользоваться эпітимъ. Разныя названія суднъ доказывають, въ какомъ они были употребленіи 24). г) Бѣдствія терзашія Россію въ продолженіи 400 лѣтъ, безпрерывныя войны, междуусобія и непріятельскіе набѣги, опустошавшіе всѣ села и нивы, соединили болѣе жителей въ городахъ, такъ что населеніе оныхъ несоразмѣрно было съ населеніемъ уѣздовъ, и какъ всякое недвижимое имущество въ то время подлежало болѣе опасности, чѣмъ движимое, которое легче могло быть скрываемо и увозимо, и какъ убытки нанесенные по торговлѣ скорѣѣ вознаграждаются, чѣмъ претерпѣнные въ недвижимомъ имуществѣ; то торговля могла счищаться самымъ первымъ и выгоднымъ промысломъ. При томъ производилась она сполько же купцами, какъ и Князьями, духовенствомъ и Боярами, которые болѣе имѣли способовъ къ обезпеченію оной, и въ караванахъ, опускаемыхъ во время удѣльныхъ междуусобій въ Грецію, участвовали даже непріязненные, и воюющіе другъ пропивъ друга Князья 25). Наконецъ Татары прославившіеся неуваженіемъ къ частной собственности, напропивъ того покровительствовали торговлѣ снабжавшей ихъ предметами Европейской промышленности, и въ особенности показывались всегда снисходительными къ иноземнымъ гостямъ 26). д) Рускій народъ гораздо склоннѣе и до

сихъ порь къ торговли, чѣмъ ко всякой другой отрасли промышленности, можетъ быть отъ частии въ съдствіи выше изложенныхъ обстоятельствъ. е) Наконецъ ненависть къ иностраницамъ, столько препятствовавшая взаимнымъ сношениямъ другихъ народовъ, никогда не существовала въ Россіи; ибо Туземные Славяне получивъ владыпелей отъ Норманцевъ, призывали къ себѣ Грековъ въ Духовные учили. Самые цвѣпущіе на Сѣверѣ города, Новгородъ и Псковъ, занимствовали отъ Нѣмцевъ многіе обычаи, и вся Россія въ продолженіи 250 лѣтъ долженствовала почитанію Татаръ своими повелителями. Употребительное въ другихъ Государствахъ право наслѣдованія казны въ имѣніи умершихъ Иностраницевъ не существовало въ Россіи, и напротивъ того Иностранные заемодавцы всегда имѣли преимущество предъ Туземными 27).

Сословіе купцевъ всегда было въ большемъ уваженіи въ Россіи; сначала, кажется, состояло оно только изъ Норманцевъ 28). Название гостей, упоминаемое въ первый разъ въ договорахъ съ Греками, сдѣлалось попомъ общимъ для всѣхъ торговавшихъ въ мѣстѣ своего жительства, купцами же назывались всѣ торговцы безъ различія 29). Они по предметамъ торговли раздѣлялись на общество, а въ Новгородѣ, и попомъ и въ другихъ значиныхъ городахъ, каждый товаръ продавался въ особенныхъ ра-

дахъ 30). Для вступления въ общество купцовъ желающіе должны были вносить извѣстную сумму, копорал однакожъ въ Новгородѣ споль была значительна 31), что изъ этого можно вывести весьма вѣрное заключеніе о прибыли доставляемой торговлею. Въ каждомъ городѣ и при многихъ монастыряхъ были торжища, въ Киевѣ въ 11 сполѣтія даже 8 32), но намъ извѣстна только одна ярманка бывшая въ Холошемъ городѣ на устьѣ Мологи и попомъ перенесенная въ Макарьевъ 33). Вся торговля была соединена въ городахъ 34). Въ 1006 году В. К. Владимиръ запретилъ даже Болгарскимъ гостямъ производить торговлю съ сельскими жителями 35). Что уже въ весьма древнія времена заключены были между Князьями торговые договоры, должно заключить изъ различія шаможенныхъ сборовъ, которыми подвергались на пломъ же мысль купцы прѣхавши изъ различныхъ странъ. Въ договорахъ сохранившихся съ второй половины 13 сполѣтія, и заключенныхъ между В. Князьями и удѣльными независимыми отъ нихъ владѣльцами, всегда упоминается также о торгованіи купцамъ безпрепятственно, съ опредѣленіемъ при пломъ шаможенныхъ сборовъ. Въ самомъ же великому Княжеству и въ принадлежащихъ къ оному удѣлахъ пошлины были однаковы и установление оныхъ зависѣло отъволи В. Князя 36).

Внутренняя торговля производилась въ особенности солью изъ Галича , Старой Руссы и Двинской области 37), которая однажды была недостаточна для снабженія оною всего Государства; далѣе льномъ, пенькою, хмѣлемъ 38), рыбою и хлѣбомъ 39), а сверхъ того привозными отъ иностраницъ товарами или назначеными къ општуску за границу. Таможенные сборы сдѣмались значительнѣе въ 14 сполѣштіи 40). Иностранцы однажды пользовались , кажется, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ и Смоленскѣ, льготою, или были совершенно отъ оныхъ освобождены 41). Хотя градскія , а можетъ быть и сельскія общество, обязаны были къ исправленію мостовъ и пролежащихъ чрезъ ихъ селенія путь, и при томъ отъ Правительства назначены были особые мостовщики 42), однажды дороги во многихъ мѣстахъ были непроходимы , а по сему сообщенію дѣлались обыкновенно водою или зимнимъ путемъ 43). Для лучшаго обозрѣнія хода иностранной торговли слѣдуетъ раздѣлить оную на три периода.

Въ 9, 10, и 11 сполѣштіяхъ, когда вся торговля находилась въ рукахъ Норманцевъ и сношенія съ Греціею были самыя живыя, Россія општускала только за границу разную рухльдь, медь, воскъ и рабовъ 44). Послѣдними торговали всѣ Славянскія племена. Въ Россіи цѣна оныхъ была весьма низка 45). Воскъ, употребляемый въ церквяхъ Христіанскихъ съ введенія

Спасителевъ вѣры въ Россію, никакой для жи-
телей не могъ имѣть цѣнности. Мѣха до того
долженствовали изобиловать въ Россіи, что
нельзя предполагать, чтобы цена оныхъ была
высока 46), и принимая въ уваженіе извѣстія,
которые мы имѣемъ о цѣнахъ рухляди въ то
время въ другихъ спранахъ 47), и въ какомъ
употребленіи были мѣхи у всѣхъ Европейскихъ
и Азіатскихъ народовъ, легко увѣримся въ
чрезвычайныхъ выгодахъ, которые долженство-
вала доставлять Россіи сія торговля. За сіи то-
вары Русскіе получали

а) Изъ Греціи: Драгоценныя ткани, сафьянъ,
вино, овощи, пряные коренья, въ особенности
перецъ 48), и какъ сіи предметы, хотя безъ
сомнѣнія дорого оцѣняемые, могли только быть
въ употребленіи въ споль грубомъ народѣ у
немногихъ, то за излишекъ уплачивали благо-
родными мепаллами, въ особенности золотомъ
49), коими Греція тогда была богаче всякаго
другого Государства. Русскіе купцы, опасаясь
грабительства хищныхъ народовъ, отправлялись
въ Грецію по Днѣпру большими количествомъ
подъ особымъ надзоромъ и покровительствомъ
Князей, которые въ послѣдствіи вѣроятно сами
участствовали въ сей торговлѣ, продолжавшейся
хотя и съ меньшою живостью до нашествія
Татарамъ и поселенія въ Таврицѣ Генуезцевъ. Са-
ми Греки, кажется, никогда не ходили далѣе
устья Днѣпра 50).

б) Изъ Венгрии опускались по Дунаю се-
ребро и кони, которые памъ вѣроятно вымѣ-
нивали Рускіе торговавшіе съ Грецію 51).

в) Хотя скотоводство безъ всякаго сомнѣ-
нія весьма было значительно въ Россіи, но Пе-
ченѣги, Половцы, и другіе кочевые жившіе къ
Востоку народы, доставляли Рускимъ разный
скотъ и вѣроятно болѣе всего лошадей 52),
снабжаемые въ замѣнъ того опіь Рускихъ
всѣми предметами, которые приобрѣтали они
чрезъ земледѣліе и торговлю.

г) Торговыя сношенія между Рускими и
Болгарами Волжскими существовали уже въ
ссыпь періодѣ. Они были народъ торговой и бо-
гаче Рускихъ, славясь въ особенности обѣды-
ваніемъ кожи, которую обмѣнивали они на мѣ-
хи 53).

д) На Сѣверъ сношенія Рускихъ съ братья-
ми своими Нормандами были самыя живыя. Сіи
пріѣзжали по Невѣ и Волхову въ Новгородъ, и
на устьѣ Двины Сѣверной вымѣнивали мѣхи на
желѣзо и оружія 54), а Рускіеѣздили въ Эсп-
ландинію, и по оспровамъ и прибрежнымъ къ
Балтийскому морю землямъ 55), торгуя произ-
веденіями своей земли и товарами полученными
изъ Греціи, вымѣнивали за то желѣзо, оружіе,
полотна, сукна (вадмаль?), но относительно bla-
городныхъ металловъ торговля на Сѣверѣ не
могла быть столь выгодною какъ на Югѣ; ибо

она производилась съ народами грубыми и бѣдными.

До нашестьвія Татаръ торговые пути о-стались прежніе, но а) къ предметамъ опипуска-смымъ прибавились кожи, ленъ, пенька, деготь, смола и лѣсь, ибо торговый флотъ Гопланд-цевъ нуждался въ манералахъ кораблестро-енія 56). б) Торговля съ Даніею, съ Норманца-ми и Шведами сдѣлалась совершенно ничтож-ною, ибо произведенія ихъ земли были почти пѣже какъ и Россіи, съ которой они находились въ беспрестанной войнѣ, а жили города Виз-би взяли на себя всю посредническую торговлю. На границѣ Шведской вымѣнивали, можетъ быть, Рускіе жельзо на мѣхи и хлѣбъ 57). в) Напротивъ того сношенія съ Гопландцами, а потомъ чрезъ нихъ и съ Нѣмцами Венедскихъ городовъ, сдѣлались весьма живыми, и они не толькоѣздили въ Новгородъ, но и Рускіе сами часто посѣщали всѣ сіи мѣста, получая от-туда сукна, полотна, масло, муку, соль, сельди, хлѣбъ и благородные металлы, давая имъ въ за-мѣнь того, кромѣ собственныхъ произведеній, и товары получаемые изъ Греціи и Индіи 58). г) Завоеваніемъ Лифляндіи Нѣмцами разреѣла торговля и въ Псковѣ и Смоленскѣ 59), ибо кромѣ пограничной торговли съ ними, которая производилась пѣми же товарами какъ и съ Гопландацами, плаваніе по Двинѣ и Наровѣ получало болѣе живости. д) Лишну снабжала Южная Рос-

ся иногда хлѣбомъ, получая въ замѣнъ онаго мѣхи, воскъ и серебро 60). е) Торговля съ Азіею сдѣлалась въ семъ періодѣ весьма значительною, ибо чрезъ Болгаръ и неизвѣстныхъ намъ народовъ Азіатскихъ, которые имѣли сношенія съ Югою, входили въ Россію товары Индейские и благородные металлы, за которые она платила мѣхами, сукномъ и полотномъ получаемыми отъ Нѣмцевъ 61). Рускіе сдѣлавшись такимъ образомъ посредниками между Западомъ и Востокомъ, Сѣверомъ и Югомъ, должныствовали получить большія отъ того выгоды; ибо а) торговля посредническая есть самая высокая степень торговли; б) она пребываетъ большаго соображенія, смѣсливости и киппала. При томъ товары провозимые по всему проспранству Россіи, оживляя внутреннюю торговлю, сдѣлались болѣе извѣстными, и богатая малыми Княжескими Россія скоро увидѣла сполько же пышныхъ дворовъ и Столицъ. Греція снабжала Россіянъ предметами безполезными, блестящими, которыми народъ грубый радовался какъ игрушками; Нѣмцы же и Голландцы привозили въ оную товары, которые въ скоромъ времени должныствовали сдѣлаться необходимыми для всѣхъ классовъ народа и оживляли посему промышленность вообще, ибо всякий напрягалъ силы свои, дабы добиться способа къ удовлетворенію новыхъ своихъ потребностей. При томъ Нѣмцы брали изъ Россіи гораздо болѣе предметовъ

шовъ чѣмъ Греки, такъ что основанная сія на обоюдныхъ выгодахъ торговля долженствовала имѣть и имѣла гораздо лучшій успѣхъ.

Съ нашествія на Россію Татарамъ а) прекратились всѣ сношенія Россіи съ Греціею кромѣ Духовныхъ; Генуезцы поселившіеся въ Таврии сдѣлались посредниками по торговлѣ съ нею и съ Индіею, ибо они далеко превосходили Русскихъ въ торговыхъ познаніяхъ, въ богатствѣ, и во всѣхъ способахъ къ успѣшнѣйшему производству торговыхъ оборотовъ; и такъ Россія получила отъ нихъ краски, шелковые матеріи, парчи, пряные коренья, жемчугъ, золото, серебро, холстъ и соль, снабжая ихъ въ замѣнь сего мышами, воскомъ, кожами, моржовыми костиами называемыми тогда рыбными зубами, юфтомъ и рыбью (62).

б) Индѣйская торговля послѣ крестовыхъ походовъ перешла совершенно въ руки Испанцевъ; при томъ хищные Татарамы опустошивши страны, чрезъ копорья проходили караваны къ Каспійскому морю, оправдали торговцевъ и покоривъ Болгаръ, овладѣвъ всѣмъ печеніемъ Волги, они и пѣмъ сдѣлали подрывъ Русской торговли; однакожъ какъ торговой путь никогда вдругъ не прекращается, то и вѣроятно Русские еще нѣкоторое время получали симъ способомъ Индѣйские товаровы, по крайней мѣры торговля съ Болгарами, и попомъ съ Татарами, была всегда весьма жива, и не только

*

чило Руские сами привозили имъ кромъ мѣховъ и птицъ ловчихъ еще разные товары, какъ по полотни, сукна, однорядки, моржевую кость и разную мѣлочь получаемую отъ Нѣмцевъ, но Татары большимъ количествомъѣздили на ярмарку въ Холопый городъ и во всѣ прочіе Русские города, торгуя въ особенностяхъ лошадьми, но снабжая и Русскихъ вѣрою и Волжскими рыбами, и для уравненія баланса уплачиваю золотомъ и серебромъ 63). в) Хотя Татары завладѣли почти всею среднею полосою Азіи, и караваны Индіи изъ за Алтая долженствовали проходить чрезъ ихъ Государство, однако же кажется, что какъ въ Европѣ такъ и въ Азіи они не мѣшали торговли, ибо Югра все еще славилась своимъ богатствомъ получаемымъ оттуда, а Пермь, и въ особенностяхъ Вятка, процвѣтала чрезъ торговыя съ восточными народами сношенія 64).

г) Но самая живая торговля, хотя уже Русские весьма рѣдко сами посѣщали иностранные порты, (ибо Новгородцы по положенію своему не могли быть мореходцами 65), производилась въ Новгородѣ и Псковѣ Ганзейскими купцами, заселившими въ 14-мъ сполѣніи мѣсто Готландцевъ, чрезъ Неву и Волховъ, по Наровѣ и озеру Чудскому, по Двинѣ и чрезъ Лифляндію, и имѣвшими контору даже въ Москвѣ. Они брали изъ Россіи воскъ, медъ, ленъ, пеньку, лѣсъ, попашъ, смолу, деготь, ружлядь, рыбу, сало,

мясо, юфть, кожи (слоду?), а въ замѣнѣ того снабжали ее сукнами Фрисландскими, Англійскими и Нѣмецкими полотномъ, шелковыми ткачами, мукою, хлѣбомъ, пряными кореньями, виномъ, пивомъ, сельдями, солью, разными медальами, копидами, оружіемъ, стеклянными и всячими другими мелочными товарами 66).

Хотя Нѣмцы получали чрезвычайную выгоду отъ сей торговли, но не смотря на то такъ называемый торговый балансъ былъ въ пользу Россіи, и хотя они запрещали покупать товары на деньги, требуя чтобъ весь оборотъ производился мѣною, но въ Новгородѣ и Псковѣ водилось сполько Нѣмецкой монеты, что она выпѣнила совершенно собственную коженную, и золото и серебро въ кускахъ принадлежало къ важнѣйшимъ предметамъ торговли 67).

VI. Народное богатство.

Съ самыхъ древнихъ временъ до Императора Петра I всѣ иностранцы посѣтившіе Россію превозносили богатства оной, и въ древнихъ дѣлописяхъ и грамотахъ нашихъ сохранилось сполько извѣстій о богатствахъ Князей, Вельможъ и Духовенства, что нельзя сомнѣваться въ ономъ. Принимая въ уваженіе бѣдствія, которыми подвержена была Россія, и въ особенности иго Татарское, нельзя не удивляться сему, но оно легко объясняется слѣдующими разсужденіями. Восточные народы, и въ томъ

числь и Турки, всегда славились своимъ богатствомъ, ибо все богатство народное соединено въ рукахъ Государя и вельможъ его, припѣснющихъ всячески народъ, они богатыиопъ между тѣмъ какъ Государство пустѣши. При томъ выказываютъ они охопно богатство свое, въ одеждахъ, въ оружіи и въ посудахъ, и по неизвестству копятъ сокровища, которыя у нихъ лежатъ мертыми, не приносятъ никакой пользы, но умножаютъ славу о ихъ богатствѣ. Одни купцы (въ Турции на прим. Армяне, Греки, Жиды) наживаются торговыми оборотами.

Вотъ вѣрное изображеніе тогдашняго положенія Россіи, и она дѣйствительно славилась „раемъ вельможъ и купцевъ, а адомъ проспаго народа“, 68).

Количество благородныхъ металловъ, бывшее въ обращеніи въ Россіи, не могло быть значительнымъ, ибо до 15 вѣка держались еще коженные деньги 69); но принимая въ уваженіе: а) что спрасить къ украшенію церквей была тогда чрезвычайно велика, хотя бы описание церковныхъ богатствъ было всегда увеличено, и что всякий Князь и вельможа спасибо себѣ въ обязанности удѣлять нѣкоторую часть своего имущества въ пользу оныхъ 70); б) что золото и серебро большою частию употреблялось на посуды и на разныя украшенія 71); в) что всякий боялся пустить оное въ оборотъ, и удерживалъ и копилъ какъ высшее благо 72); г) что

не только въ дань Татарскую вышло изъ Россіи въ продолженіи 250 лѣтъ чрезвычайно много серебра, но что они хищными своими набѣгами лишили ее по крайней мѣрѣ равнаго количества; 4) наконецъ что до В. К. Василія III изъ всѣхъ Русскихъ Митрополитовъ только 6 были Туземные уроженцы, а прочие Греки 73), которые вѣроятно посыпали довольно значительныя суммы въ свое опечество, то покажется удивительнымъ, что уже въ началѣ 14 вѣка спали большею частію ходить серебрянныя деньги. Но какъ известно, что уже у Славянъ, когда они въ 4 и 5 сполѣпіяхъ кочевали близъ Дуная, и имѣли сношенія съ Греками, водились золотыя деньги, то и будучи привѣснены къ Сѣверу не имѣли они поводу къ упраченію оныхъ 74). Несторъ упоминаетъ о шлягахъ, которыми некоторые Славянскія племена уплачивали дань Козарамъ. Варяжскіе Князья набѣгами своими на Грецію пріобрѣли много золота и серебра, такъ что нимало не удивительно, что и дружина ихъ и ихъ преемники избивали оныхъ, но со временеми Ярослава одна торговля могла обогащать Россію, (ибо добыча получаемая у Половцевъ, Липовцевъ и Чудь, не могла состоять въ металлахъ), и следовательно торговый балансъ былъ всегда въ ея пользу. Что Греція доставляла Россіи много благородныхъ металловъ, въ томъ несомнѣнія, но была ли торговля съ Генуэзцами, соединившими попомъ торговлю Греческую и

Индейскую, въ то время когда сами Рускіе уже чувствовали нужду въ Европейскихъ товарахъ, споль же выгодна для нихъ, неизвѣстно. Чѣмъ изъ Венгрии приходило серебро въ Россію, повѣспи-
вуетъ намъ Нескібръ, а чѣмъ Нѣмцы привози-
ли въ Новгородъ не только золото и серебро
слипками, но и монетою, выше нами доказано.
Извѣстія о богатствахъ получаемыхъ чрезъ
Югру споль согласны, что болѣе нужно объяс-
нить, чѣмъ опровергать онъ; наконецъ, долж-
ны мы предполагать, что и Татары получав-
шіе изъ Россіи много Европейскихъ товаровъ
кромѣ собственныхъ Рускихъ произведеній, не
будучи въ состояніи предлагать намъ въ замѣнѣ
оныхъ другихъ предметовъ кромѣ лошадей,
за оспальное уплачивали деньгами, чѣмъ болѣе,
что первая монета была въ Россіи Татарская,
и что въ Москвѣ серебреные деньги скорѣе во-
шли въ употребленіе чѣмъ въ Новгородѣ и
Псковѣ, не имѣвшихъ сполько сообщеній съ
Татарами. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ
бѣдствія Россіи, количества въ оной благород-
ныхъ мешалловъ не только не уменьшалось съ
11 до 16 вѣка, но даже увеличилось, и вмѣстѣ
съ чѣмъ возраспали, хоть весьма медленными
шагами, богатство народное и просвѣщеніе.
Поводомъ къ тому мнѣнию, будто древняя
Россія была богаче и просвѣщеннѣе чѣмъ пред-
ставляется намъ въ 14 и 15 столѣтіяхъ, слу-
жили извѣстія Нескібра о богатствахъ по-

учаемыхъ древними Руссами изъ Греціи, умилительные его рассказы о Святой Ольгѣ и о покушенияхъ на распространеніе просвѣщенія сдѣланныхъ В. Князьями Владимиромъ и Ярославомъ, вмѣстѣ съ преданіями Иносправцевъ о богатствахъ Князей и о цвѣпущемъ со-стояніи Киева, къ которымъ совокупляютъ еще быстрое повышеніе дани плащими Новгородца-ми В. Князю, проекратное посещеніе Игоря земли Древлянской для обогащенія себя въ оной будтобы въ неизчерпаемъ источникъ, и что чѣпо жители никако не казались омытющими установлениемъ по городамъ и селамъ Священниковъ, которыхъ они вѣроятно должны были кормить. Однакожъ соображая всѣ извѣстія, ко-торыя мы имѣемъ о Славянскихъ народахъ во-обще и о Норманцахъ, легко увѣримся, что они были весьма грубы, сношенія же Русскихъ съ Греками въ споль короткое время не могли совершенно преобразовать ихъ.

Очистимъ Исторію Святой Ольги отъ блеска, которымъ облекли ону добрые монахи, припишемъ вліянію Греческаго Духовенства но-вовведенія Владимира и Ярослава; самая неуда-ча ихъ покушений на распространеніе просвѣще-нія увѣрилъ насъ въ томъ, что народъ былъ еще весьма грубъ. Сравнимъ только древнюю Правду Ярославову съ дополненіями его сыновей, съ такъ называемою Правдою 13-го сполѣ-пія, и съ законами Иоанна Васильевича, и мы

убѣдимся въ переворотѣ, которой потерпѣлъ народный бытъ. Какой шагъ отъ права частнаго лица отомстилъ за нанесенную себѣ обиду до учрежденія судебныхъ мѣстъ для каранія преступниковъ! Въ Правдѣ Ярослава еще не упоминается о правѣ наслѣдства, въ 13 столѣтіи представляется оно въ законахъ въ довольно совершенномъ видѣ, упоминается объ опекахъ, налагаются тяжкія пени за порчу межевыхъ знаковъ, а въ царствованіе Иоанна Васильевича Россія уже во многихъ отношеніяхъ мало отставала отъ прочихъ Сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ.

Могъ ли Киевъ, бывшій при нашествії Варягъ мѣстомъ самымъ незначительнымъ, (ибо Олегъ взялъ его безъ всякаго сопротивленія, а восточные народы къ западу спремившіе и не замѣтили даже сего мѣста) сравниваться въ началѣ 11-го столѣтія уже съ Константинополемъ 75)? Не доказываетъ ли именно превозношеніе его богатства, что вся страна, въ которой онъ находился, была еще весьма дика, и что по сему въ сравненіи съ нею Киевъ казался споль великолѣпнымъ? Не имѣютъ ли такое же основаніе разсказы о древнемъ Славянскомъ городѣ Винѣтѣ? Въ прочемъ нельзѧ сомнѣваться, чтобы Киевъ не былъ въ эти времена мѣстомъ богатымъ своею торговлею; множеству находившихся въ ономъ Иностраницъ служили по тому доказательствомъ, ибо онъ имѣлъ мѣстопо-

ложение самое благопріятное, и вообще до 13 столѣтія Южная Россія превосходила во вскомъ отношеніи Сѣверную. Не зная цѣнности погашенныхъ гривенъ, не можемъ и судить о значительности дани платимой Новгородцами. Повышение оной съ 300 гривенъ на 3000 дѣйствительно удивительно, но вѣроятно, что первая изъ сихъ суммъ была наложена только на самый Новгородъ съ окрестностями, между тѣмъ какъ впора взималась уже съ такой обласпіи, въ которой Ярославъ Владимировичъ могъ собрать до 40,000 войска 76). Что все богатство Древлянъ состояло только въ медѣ и рухлади, видно изъ рассказа Нестора, и что они сими предметами, добываемыми въ необозримыхъ лѣсахъ своихъ, могли удовлетворить хищнаго Князя, ни мало не удивительно, столько же какъ и безусловное повиновеніе жителей при установлении Священниковъ, ибо не только что они и при самомъ обращеніи въ новую вѣру не смыли пропавшись волѣ В. Князя, но всѣ съспиные припасы, пока цѣна оныхъ не возвышена торговыми оборотами, спавшися народамъ ни вочто 77); ибо всякий безъ труда добываетъ все необходимое, а именно изъ нерадѣнія и изъ неуваженія къ симъ предметамъ не заботится о запасѣ.

Степень народнаго богатства опредѣляется по довольноству, въ которомъ находится большинство народа. Но въ чёмъ должно состоять

сіе довольствіе ? Славяне , не чувствуя другой попребности кромъ простой физической , могли находить въ лѣсахъ и на поляхъ своихъ все для удовлетворенія оной необходимое , и были довольны ; сіе довольствіе могло нарушиться только тогда , когда стало появляться у нихъ болѣе попребностей , чѣмъ они въ состояніи были удовлетворять . Находя что въ 14 и 15 столѣтіяхъ Рускіе знали и употребляли весьма много предметовъ дополнѣній неизвѣстныхъ , должны мы заключить , что вмѣстѣ съ тѣмъ опысиали они также къ пріобрѣтенію оныхъ такіе способы , которыхъ въ прежнія времена не знали , и что появились у нихъ новыя произведенія , что количеству прежнихъ умножилось , либо цѣнность издавна у нихъ бывшихъ товаровъ увеличилась возможностью размѣнить оные на другіе ; а какъ сумма цѣнностей въ народѣ составляетъ народный капиталъ , то нельзя сомнѣваться , чтобъ оный не былъ гораздо значительнѣе въ Россіи въ 15 чѣмъ въ 10 столѣтія . Подтверждениемъ сему служитъ и постепенное пониженіе процентовъ за отдаваемыя въ займы деньги 78) . Но какъ съ разбогащеніемъ и просвѣщеніемъ народа увеличивается и неравенство состояній , такъ и въ Россіи все богатство соединилось въ рукахъ Князей , Вельможъ , Духовенства и купцовъ , между тѣмъ какъ простой народъ пещечно волѧлъ пропить своихъ приятелей . Такимъ образомъ , не смотря на у-

величеніе народнаго капитала, большая часть народа долженствовала быть гораздо несчастнѣе прежниго. Однакожъ нельзя не примѣтить, что цѣна скота въ сравненіи съ цѣною хлѣба упразднилась 79) и что, кажется, рабочая плата спадла повышающаяся 80), а сіе всегда можетъ служить неопровергаемымъ доказательствомъ тому, что Государство приходило въ болѣе цвѣтущее состояніе. Налоги чрезвычайно увеличились, ибо Князья собирали съ народа сверхъ податей до Татаръ взимаемыхъ еще и всю Татарскую дань. Равнымъ образомъ умножились и таможенные пошлины 81). Хотя народъ жаловался на пытность сборовъ, но все же быть въ состояніи ихъ уплачивать, и плата монетою доказалъ, что производимые имъ предметы сверхъ цѣнности попрѣбленія имѣли также цѣнность мѣновую.

VII. Народонаселеніе.

Предстоитъ наконецъ еще послѣдній вопросъ: каково было народонаселеніе въ Россіи, умножилось ли оно съ 9 до 16 сполѣтия, которое на оное имѣли дѣйствіе голодъ, заразительные болѣзни, и войны поспѣгавшія Россію, въ какомъ находилось оно отношеній къ количеству произведеній и къ народному богатству?

Изъ сохранившихся извѣстій можемъ вывести слѣдующія заключенія: а) что древняя Россія до Варягъ была весьма мало населена, бу-

дучи покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ народъ, въ особенности на Сѣверѣ, отъ часты еще изключительно занимался звѣрною ловлею 82); что южные же Славяне, хотя менѣе дикие, болѣе сѣверныхъ перѣѣли отъ перешедшихъ съ воспока на западъ народовъ; б) что до нашествія Татаръ Князья содѣствовали къ умноженію населенія основаніемъ городовъ и соединеніемъ жилелей въ селеніяхъ, но что безпрерывныя войны, опустошавшія Россію, въ особенности оправдали землемѣльца, отрывали его отъ нивы, и что произходившіе отъ того частыя голода самыи вѣрнѣйшимъ могутъ служить доказательствомъ малаго населенія, кото-
рое всегда соразмѣряется съ способами пропашанія. Заразительныя болѣзни отъ голода часто произходившія гораздо менѣе препятствовали умноженію населенія, чѣмъ раждавшія оныя причины. Южная Россія однакожъ въ семъ періодѣ во всѣхъ отношеніяхъ имѣла преимущество надъ Сѣверной; в) но когда оною совершиенно завладѣли Татары, тогда Сѣверная Россія спала цвѣтующа, и чрѣзъ это извѣстнѣе. Тамъ по крайней мѣрѣ сельскіе и градскіе обыватели, разбѣжавшіеся отъ насилий Татаръ, иногда успѣвали выспраивать обращенные въ пепель города и селенія, между тѣмъ какъ они въ южной Россіи остались опустѣтыми. До Новгорода и Пскова вовсе не касались Татары, но и въ Московскомъ В. Кляжескимъ спали они рѣже

являясь съ половины 14 столѣтія. Населеніе городовъ быстро возраспало, и въ сравненіи съ селеніями было оно чрезвычайно 83), но въ 14 и 15 столѣтіяхъ и уѣзды спали болѣе населяться. Доказательствомъ тому служитъ г) рѣже упоминаемые неурожаи и голодъ 84), населеніе земель дикихъ 85), умноженіе числа селеній и мѣстечекъ упоминаемыхъ въ разныхъ грамотахъ.

Новгородская область должнаствовала содержать въ 15 столѣтіи болѣе миллиона жителей 86), между тѣмъ какъ нынѣ въ ней счищается около 3-хъ миллионовъ, а области составлявшія В. Княжество Московское, нынѣ имѣющіе 10,000,000 обывателей, содержали тогда же болѣе 3,000,000 87).

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) О пучинѣ въ Грецію по Днѣпру, Ловапи, Невѣ и въ Варяжское Море по Двинѣ ср. Кенигсб. спр. 7. — Рурикъ обладалъ и Муромскимъ племенемъ, которое по словамъ Нестора жило на Устьѣ Оки. Кенигсб. спр. 10, 17. — Самимъ же Неспоромъ раздѣляется Россія на подвластную Варягамъ и Козарамъ. Кенигсб. спр. 15. — Нѣкоторые производятъ имѧ Варяговъ отъ Waarengänger т. е. торговцевъ.

2) Въ Липповскомъ спапутнѣ соспавленномъ въ 16-мъ столѣтії (Раздѣлъ X. арт. 9. §§. I, 2) и въ заимствованномъ изъ онаго уложенії (Глав. X. сп. 214) весьма подробно говорится о бобровыхъ гонахъ въ помѣщичьихъ вотчинахъ находящихся, изъ чего заключишь можно, что не только на Восточномъ и Сѣверномъ краю Россіи, но и на Западѣ, следовательно и въ средопочії Государства, водились бобры.

3) Не только что въ лѣтописяхъ часто упоминается о сихъ распѣніяхъ, но названія онѣхъ сходствующи почти во всѣхъ языкахъ, происходя отъ того же самаго корня, по чemu и полагать должно, что они были известны уже въ самыя древнія времена. Ср. Anton's Geschichte der deutschen Landwirthschaft. I, спр. 7 12.

4) Карамз. II, 104. IV, прим. 301.

5) Сіи предметы суть еще нынѣ почти единственные, которые готовились на продажу крестьянинъ, а что торгъ оними весьма быль значителенъ, явствуетъ изъ Собр. Гос. Грам. I, 2, 3, 27.

6) Истор. Росс. Епарх. V, 570. К. В. Василій III. подарилъ Глушицкому Монастырю пустопорожня земля, и освободиль на 10 лѣть всѣхъ поселяющихся на оныхъ. — Смоленск. Грамом. (Ср. прилож. I), „А што будесть лѣсь того селища, николи не пахованъ, а полѣ лѣсь роспашеть, и посадить людей, и съ тѣхъ людей нѣсть посощины,,.

7) Карамз. IV, прим. 245. спр. 410 „А что будуть церковные люди, ремесленцы кои, или писцы, или каменные здатели или древодѣльные, или иные мастеры,,. — Собр. Гос. Грам. I, 348. В. К. Иоаннъ Васильевичъ говорилъ о новой улицѣ въ Москвѣ „гдѣ мои портные мастера живутъ,,. О дѣловыхъ людяхъ ср. прилож. II, прим. 45).

8) Въ Правдѣ Русской установлена вира за „ремесленника и ремесленницу,, 12 гро- вень, а за смерда только 5. — Въ 1484 году выстроенъ въ Псковѣ на счѣтъ мясниковъ цѣ- лый мостъ (Карамз. VI, 474), въ Ростовѣ въ 1480 г. сгорѣло множесство „кузни,, (Карамз. VI, 472), въ 1462 г. въ Москвѣ упоминается

о „повариахъ и пекольницахъ“, (Карамз. V, 576 прим. 386).

9) Кенигсб. спр. 98.

10) Сузд. I, 307.

11) I Новгородск. спр. 311. (989) „И се иде Пидьбланинь (житель устья рѣки Пидьбы впадающей въ Волховъ) рано на рѣку, хотя горнцы (горшки) веслии въ городъ,. — При шомъ одинъ изъ 5 концевъ Новгородскихъ назывался Гончарнымъ.

12) Карамз. I, прим. 533. — V, прим. 283. спр. 525.

13) Карамз. IV, 288. (1240) отъ насилия Татаръ скрылись въ безопасный городъ Холмъ „съдельницы, и лучницы, и пулницы, и кузнеци желту и мѣди, и сребру,,.

14) По крайней мѣре до 15 вѣка не упоминается о листы серебра, и монеты до того времени были не листы, а кованныя или рубленныя. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 75. — Карамз. V, прим. 376.

15) Ср. выше прим. 13).

16) Ср. Исторический путеводитель по Москвѣ (1827) I, 261.

17) Ср. Карамз. I, 252. III, 210. V, 231, 515.

18) Нельзя сомнѣваться, что Рускіе уже въ древнія времена дѣлали нѣкотораго рода пикачи на собственное одѣяніе, какъ всѣ Нѣмецкіе Славяне, и принимая въ уображеніе, что когда

Правительство само стало обращать внимание на народную промышленность, они въ особенности уставали въ дѣланіи половина, можно заключить: что сія отрасль промышленности и прежде была не вовсе безизвѣстна. — Переняли ли Рускіе отъ Норманцевъ дѣланіе Вадмала, нѣкотораго рода полотнищаго сукна, неизвѣстно.

19) Эверса *Geschichte der Russen* спр. 237.— О золотопшвейномъ искусстве ср. Карамз. III, 211.

20) Уже въ Правдѣ Руской (Эверса *Ältestes Recht der Russen* спр. 265, 267) упоминается о Колбагѣ и Изгой. Въ Новгородѣ при Ярославѣ была Пруская улица, и сверхъ того Гопы и Нѣмцы занимали особья части города (Карамз. II, прим. 108). Въ 11 столѣтіи было въ Киевѣ множество Датчанъ и Поляковъ (Eccardi Corp. histor. medii aevi 1723 I, col. 451) и столько Жидовъ, что они цѣлую занимали улицу (Карамз. II, 158, 437). Князь Киевскій Ярославъ, изгнанный опшуда, обложилъ данью по возвращеніи своемъ въ 1175 году „Лапину, и гости, и вся Кіяны,, (Кенигсб. спр. 253), и когда въ 1289 году умеръ Князь Галицкій, жившій въ южномъ Владимирѣ, то оплакивали его „Володимерцы, Нѣмцы, и Сурожцы и Новгородцы и Жидовѣ,, (Карамз. IV, 373).

21) См. Розысканія о финансахъ § 34.

22) О сырѣ ср. прибавленія къ Правдѣ Ярослава сыновей его въ Эверса *Ältestes Recht*

*

der Russen спр. 309. — О масль же Рускомъ въ первый разъ говорится въ позднѣйшемъ дополненіи къ Правдѣ, сохранившемся въ Софійскомъ Временникѣ. — Что Нѣмцы привозили масло въ Новгородъ, заключить можно изъ предполагаемаго между Готландцами договора, по которому уплачиваемая Готландцами пошлина должна сослаться и въ „сосудѣ масла,. Карамз. III, прим. 244. спр. 525.

23) Еще нынѣ „Болгаръ“, называемся сафьянъ у Туровъ, а въ Бухарі юфть (Карамз. III, 202), а лучшій Рускій сафьянъ дѣляется въ Казані, прежнемъ обиталищѣ Болгаръ. Что они уже въ самыя древнія времена славились обѣльваніемъ кожи, заключить можно изъ повѣстівованія Нестора, ибо когда въ 985 году Владимиръ сталъ воевать съ ними, Воевода его говорилъ ему „супѣши въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не давали, но пойдемъ искати лапотникъ“. Кенигсб. спр. 73.

24) Въ Правдѣ Руской упоминается о лодяхъ морскихъ, набойныхъ, о спругахъ и челнахъ, и сіе различіе соблюдалось до позднѣйшихъ временъ. Ср. Собр. Гос. Грам. I, спр. 27, 67 и 99.

25) Карамз. II, 295 и слѣд. III, 200.

26) Карамз. IV, 111 и 172. — При разореніи Курской области Татарами „бяху изымани падомници нѣціи госпи . . . и повелѣ палом-

ници итъ пустипши, а порпы повелъ давати паломникомъ,,. Карамз. IV, прим. 167.

27) Изъ того, что Греки отказались отъ права на наследование въ имѣніи умершаго въ Греціи Русскаго, заключить можно, что и въ Россіи сіе право не существовало относительно умершихъ въ оной Иностраницъ, Кенигсб. спр. 31 — О преимуществѣ Иностраницъ при уплачиваніи долговъ ср. Правду Русскую. Карамз. III, прим. 248. спр. 530. 6.

28) „Аще будеть Русинъ, любо гридинъ, любо купчина аще изъгой будеть, любо Словенинъ,,. Ср. Правду Рускую въ Эверса Ältestes Recht der Russen спр. 264 и слѣд. — Имена госпей посланныхъ В. Княземъ Игоремъ и изчисленныхъ въ договорѣ его съ Греками (начиная съ слова „Купецъ,,) суть всѣ Норманскія.

29) Ср. Приложение II, прим. 34).—Собр. Гос. Грам. I, 15 „гостинный товаръ или купецкій,,. Во всѣхъ договорахъ , содержащихъ нѣкоторыя постановленія о торговлѣ, упоминается только о госпахъ, а когда говорится о торговомъ классѣ, какъ о членѣ городского общества , то называются оный купцами.

30) Карамз. II, прим. 108 въ Ярослава уставѣ о московскихъ повинности мещенія улицъ такъ распредѣляется: „До торгу Софьянномъ.... Тысячному до Вощникъ (гдѣ воскъ продавался?). Опѣ Вощникъ Посаднику до великаго ряда,,. —

Собр. Гос. Грам. I, 397 „а спавяпіся гостни съ
поваромъ . . . на гостинныхъ дворехъ,,.

31) Рускія Доспопамятоности I, 78 и слѣд.
„А хто хочепъ въ купечество вложицся въ
Бѣланское, даспъ купыцемъ пошлымъ вкладу 50
гривенъ серебра, а тысяцкому сукно искное, и-
но кушцамъ положицъ въ Святый Иванъ поль-
трепъящашъ гривенъ серебра; а не вложицся
хто въ купечество, не даспъ 50 гривенъ сере-
бра, ино то непошлый купецъ,,.

32) Что въ каждомъ городѣ быль торгъ,
видно изъ лѣтописей, но что обыкновенно тор-
ги только находились въ городахъ, заключицъ
можно изъ Правды Руской: „аще кто конь по-
губицъ, или оружіе, или портъ, а заповѣстъ на
торгу, а послѣди познаепъ въ городѣ,. — На
случай же, чтобъ пощерянная вещь находилась
внѣ города, особая сдѣлана спатья: „аще кто
познаепъ свое . . . ипи на сводъ, гдѣ еси взялъ,,
— „In hac magna civitate Kitawa . . . plus 300
ecclesiae habentur, et nundinae VIII,,. Eccardi Corp.
histor. medii aevi (1723) I, col. 451 (sub anno 1018).
О торговлѣ при монастыряхъ ср. Руск. доспоп.
78 и слѣд. и Истор. Росс. Іерархіи VI, 679 и
слѣд. Грамота Князя Михаила Борисовича (1473
— 1489) Череповскому Воскресенскому мона-
стырю.

33) Собр. Гос. Грам. I, 396 (1504) „а что
есми свель торгъ съ Холопья городка на Моло-
гу, и топъ торгъ торгуюцъ на Молозе съез-

жаяся, какъ было при мнѣ,, (т. е. В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ). О жицости производившейся на семь мѣстѣ торговли ср. Карамз. IV, примѣч. 323.

34) Ср. примѣч. 32). Собр. Гос. Грам. I, 99 „а мыпа съ воза и въ городѣхъ всѣхъ пошлины денга,,. Тамже спр. 397 „А что есми подавалъ дѣпемъ своимъ селца у Москвы . . . и дѣпи мои въ пѣхъ дворехъ торговъ не дѣржать... а спаваися гостини съ товаромъ . . . на гостиныхъ дворехъ,,.

35) Эверса Geschichte der Russen спр. 33.

36) Розысканія о финансахъ §§ 21 и 39. Жицость внутренней торговли доказываєтъ, что въ 1495 году схватили въ Торжкѣ болѣе 2000 гостей Новгородскихъ (Соф. Врем. I, 209). Въ 1216 г. остановили въ Переяславлѣ 150 торговцевъ Новгородскихъ и Смоленскихъ (Соф. Врем. I, 227), а въ Юрьевѣ въ 1501 году 25 судовъ Псковскихъ и 150 человѣкъ съ товаромъ (Карамз. VI, 289). Кажется, что Рускіе еще не находились на такой степени образованности, чиобъ производили торговлю чрезъ повѣренныхъ, но чио всякий купецъ съ товаромъ своимъ самъ ъздилъ.

37) Карамз. II, 420. прим. 208. — V, прим. 244. спр. 498. — VI, прим. 42. спр. 358.

38) Собр. Гос. Грам. I, спр. 2, 3 и 27.

39) Софійск. Врем. I, 150, „быль гладь въ Суздалѣ, и идоша по Волзѣ вси людіе въ Болгѣ,

ры, и привезоша пшеница и жилю,, . — Въ 1422 году быль всеобщей гладъ въ Россії „А въ Пско-
вѣ баше спарыхъ лѣтъ ѣхти всякою обиліемъ изнасыпаны на Крому; и пойдоша ко Пскову Новогородци, Корѣла, Чудь, Воджани и Тверичи, и Москвити, и проспто рещи, съ всей Русской зем-
ли, и начаша по волоспемъ и ио пригородомъ и въ Псковъ купаще рожь, возипи за рубежъ..., и накладоша пѣхъ пустопнныхъ (т. е. бѣдныхъ пришельцевъ) въ Псковъ 4 скуделницаи,, . Карамз.
V, 489. Послѣднее сіе доказываетъ, что въ Псковъ приходили не только купцы, но и мн-
гие другіе для спасенія себя отъ голодной смер-
ти, что доказываетъ, въ какомъ жалкомъ полу-
женіи еще быда сія опрасль внутренней тор-
говли.

40) Ср. Таблицу II.

41) Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 203
№ 14. — Карамз. III, прим. 248. стр. 532. №
50. „Нѣмчично же не надобъ никое мыло изъ
Смоленска до Риги, а изъ Риги до Смоленска,,.

42) Когда В. К. Владимиръ Святославичъ
намѣрился съ войскомъ отправиться въ Новго-
родъ, то говорилъ онъ: „перебище пушки, и
москвы москвище,, , Кенигсб, стр. 93.—Ср. так-
же Ярослава успавъ о московыхъ Карамз. II,
прим. 108. — О московицахъ ср. Правду Ру-
скую „уроци городнику,, .

43) Ср. Таблицу II, изъ коей видно, что
товары обыкновенно отправлялись водото, О

непроходимости путь въ Новгородъ часпо упоминается. Карамз. V, 241. VI, 35.

44) Святославъ Игоревичъ говорилъ, что онъ желалъ переселиться въ Переяславецъ, что на Дунаѣ „яко пту вся благая моя сходатися: отъ Грекъ паволоки, и злата, и вина, и овоцъ; изо Угрь сребро и кони, изъ Руси скора, и медъ, и воскъ, и челядъ,, Софійск. Врем. I, 47. — В. Киятина Ольга обѣщалась Греческому Царю: „послю ти челядъ, и воскъ, и скору,,. Кенигсб. спр. 54.

45) „Холопство обельное прое. Еже кто то купитъ, хотя и до полугривны,, ср. Правду Русскую. Слѣдовательно низшая цѣна холопу полагалась въ $\frac{1}{2}$ гривны. Въ 13 сполѣтіи однакожъ они бывали еще гораздо дешевле; на пр. въ Словѣ о полку Игоревѣ (спикихъ 360) сказано: Ежелибъ быль у насть Всеиволодъ, то раба споила бы ногапу, а мальчикъ рѣзанъ. — Въ Греції обыкновенная цѣна невольниковъ была въ 20 золотыхъ (*Круга разысканія о монетахъ*. спр. 117), но кажется что они, чтобъ приворили ее къ Рускимъ цѣнамъ, унизили ее въ договорѣ съ Игоремъ (или *ошибка* это перепишика?) до 2 золотниковъ. Кенигсб. спр. 41. *Круга разыск.* спр. 173.

46) Должно полагать, что гривна кунъ вѣкогда была равна гривнѣ серебра; 20 ногапъ или цѣльныхъ кунныхъ шкуръ съ ножками сосставляли (какъ видно изъ прибавленій къ Руской Правѣ

въ Софийскомъ Временникѣ) одну гривну; слѣдовацѣльно расчислить можно, сколько споиль куный мѣхъ. Въ послѣдствіи Рускіе почли гораздо выгоднѣе обратить цѣлые мѣхи въ торговлю, и употреблять вмѣсто денегъ только часпицы или опрѣзы мѣховъ (Рѣзані), а въ особенности самую негодную оныхъ часпь, мордки („куны опложиша, еже еспѣ мордки куны“, Карамз. V, прим. 245), различая еще мордки съ ушами опѣ безушныхъ. Карамз. V, прим. 183 „а на спарыхъ ты мышихъ имати съ воза по мордкѣ обѣушной, а коспки съ человѣка мордка,. . Въ концѣ 16 сшолѣтія указанная цѣна бѣлокъ была по 100 за рубль, а 1100 бѣлокъ сти-талось равными 100 соболямъ (Описаніе Сибирскаго Царства Миллера спр. 194 и слѣд.). Черезъ 100 лѣтъ послѣ сего платили обыкновенно: за 40 куници опѣ 18 до 14 рублей, за 40 соболей 20 или 25, за 1000 бѣлокъ опѣ 17 , до 27 рублей, а за пару самыхъ лучшихъ соболей до 20 руб. Kilburger's Unterricht von dem Russischen Handel 1674 in Büsching's Magazin für Historie und Geographie III, 267 und 328). Ср. Карамз. X, прим. 309.

47) *Кругъ разысканія о русскихъ монетахъ* спр. 152-170.

48) Карамз. I, 241.

49) „Опѣ Грекъ паволоки, и златпо,, Софийск. Врем. 1, 47. Что иностранныя товары дѣйствительно весьма дорого цѣнились, явствуетъ изъ слѣдующаго. Въ 12 сшолѣтіи платили за 2

шкани бумажныя столько же, какъ и за восьмь соли, $\frac{1}{2}$ Греческаго златника (*Кругъ Розыск.* стр. 116), а въ 15 вѣкѣ за кусокъ низкаго сужна 30 рублей. Карамз. VI, прим. 140.

50) Этпо заключить должно изъ договора Грековъ съ Олегомъ въ Кенигсб. стр. 29.

51) „Изо Угръ сребро и кони,. Софійск. Врем. I, 47.

52) Константинъ Багрянородный (de admin. imperio cap. 2) говорить, что Рускіе, не имѣя ни лошадей, ни рогатаго скота, ни овецъ, покупаютъ оные отъ Печенеговъ; но ошибка сія произошла вѣроятно именно отъ того, что они сами, не имѣя достаточнаго количества, также получали скотъ сей отъ другихъ народовъ. Между тѣмъ видно, что они сами должны были быть весьма богаты онымъ. Кенигсб. стр. 129 „Ярополкъ десятину дая святѣй Богородицѣ отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ жилицъ на вся лѣса,. Карамз. II, прим. 296. „и заграбиша Игорева и Святослава спада ко-быль спаднихъ 3000, а коней 1000,,.

53) Ср. выше прим. 23). Карамз. I, прим. 516. — Кенигсб. стр. 7. „Изъ того же лѣса попечепть Волга на вспокъ, и впечатепть семьюдесѧтъ жерелы въ море Хвалимское: пѣмъ же изъ Руси можно ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы,. Слѣдовательно путь сей уже давно былъ извѣстенъ.

54) Карамз. I, 243. — Тамже II, прим. 64. стр. 344 и слѣд. „кто даспъ имъ ножъ, ли съ хириу, дають скорою пропиву,,. Ср. III, 205.

55) Карамз. II, прим. 256 „въ се же лѣто (1130) идуще (Новгородцы) и (изъ) заморія съ Гопъ, попоши лодіи 7, и сами испошша и то варъ, а друзіи вымѣзоша, иъ нази; а изъ Дони (Даніи) придоша спорови,,. Sartorius Gesch. des Hans. Bundes I, 190. — Snorro (ed. Peringsk.) I, 449 „in Holmgardiam navigavit, ubi textum pretiosum coemit pro regali amiculo, pellesque eximias atque supellectilem raram,,.

56) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes I, 189, 197.

57) Что между Рускими и Шведами еще производилась въ 11 вѣкѣ торговля, можно заключить изъ лѣтописей. (1205) „Варяги пуспиша (пл. е. Новгородцы) безъ мира за море, а на осень придоша Варязи горою на миръ,, (Карамз. III, прим. 116). — „на весну (1188) не пуспиша изъ Новагорода своихъ ни одного мужа за море, ни сла вдаша Варягомъ, иъ пуспиша я безъ мира,,. Тамже примѣч 84.

58) Карамз. III, 202 — 204. — Sartorius I, 189, 197, 202, 380 seqq. — Соф. Врем. I, 237. — Карамз. VI, 89.

59) Sartorius I, 193. — Карамз. III, прим. 248.

60) Карамз. IV, прим. 175 „Попомъ же лѣтъ (1279) голодъ бысть и Ягвази послана къ Володимерови (пл. е. въ Галич): не по-

мори нась, пошли къ намъ жило свое прода-
вать, а мы купимъ; чего ли въсхожешъ: воску
ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, бѣлы, сребра
ли, мы ради дамы,,.

61) Карамз. III, прим. 88 „копимъ (въ Ю-
грѣ) сребро и соболи и ина узорочья,,. Чѣло въ
Россію изъ Азіи входили благородные металлы,
утверждается и новѣйшими извѣстіями. Въ
указѣ 1723 г. Декабря 20 значить; „какъ изъ Ки-
тая выдѣлъ караванъ въ Нерчинскъ, вельно о-
сматривашъ, а буди у кого явится золото, и
тио имать въ казну,,. — „по вѣдомости отъ Со-
ликамского Бергъ-Совѣтника слышно, чѣло въ
Сибирь, а особенно въ Тобольскъ, золото и се-
ребра много число,,. — Петръ I. отправилъ
разныя экспедиціи въ Іеркенъ, чѣло въ малой Бу-
харіи, и въ Хиву, чѣбоѣ возобновить торгов-
лю нѣкогда обогащавшую Россію (Указъ 1719
г. Января 18). — Указомъ 1743 г. Ноября 9
вельно Аспраханскому Губернатору покупать
Персидское золото и серебро, а въ Указѣ 1744
г. Маія 23 сказано, чѣло „Персидские Абасы, и
червонныя Индійскія и Бухарскія, какъ извѣст-
но, можно покупать съ прибылью,,. — Иванъ
Калипа требовалъ отъ Новгородцевъ „серебра
Закамьскаго,, (Софійск. Врем. I, 320); а въ Нов-
городѣ уже въ 12 сполѣніи взимались пошлины
съ Низовскихъ госпей серебромъ, между пѣмъ
какъ Смоленскіе и Новоморжане платили мѣха-
ми (Руск. Дослопам. I, 79). О торговлѣ съ

Азію собраны извѣстія въ Sartorius Geschichte des Hans. Bundes I, 380 seq.; Карамз. III, 200; VI, 89; VIII, прим. 412 и 415; IX, 127 и 405; X, прим. 159.

62) У Карамз. III, 200; IV, 110; V, 385; VI, 85 и прим. 603. О томъ, что моржовая кость была опицускаема изъ Россіи въ значительномъ количествѣ, говорилъ и Кильбургеръ въ опис. россійск. торговли спр. 63.

63) Карамз. VI, 87, 89, и IV, прим. 323. Въ 1221 году Болгары при заключеніи мира съ В. Княземъ поднесли ему „дары златомъ и серебромъ и порпы, и кони, и оружіемъ, аксамиты и паволаками и бѣлью.. Карамз. III, прим. 187. спр. 510. Софійск Врем. I, 368. Токтамышъ „посла Татаръ своихъ въ Болгары, и повелъ торговци Русьскыя избили и гости грабили, а суды ихъ и съ товаромъ опытмали,, . — Тамже II, 146. В. К. Иванъ Васильевичъ послалъ Татарамъ причеты, да въ подарокъ нѣкоторымъ давали „по однорядкѣ да по полотину,, . — Въ царствование В. Князя Ивана Васильевича опправился Тверскій купецъ съ судномъ нагруженнымъ мѣхами по Волгѣ въ Астрахань и опшуда въ Индію, и возвратился чрезъ малую Азію, хотя уже на Волгѣ опинили хищные Татары у него товаръ. Въ повѣстиваніи его сказано „мене залгали псы Бесермены, а сказывали много всего нашего товару, ано нѣть ничего на нашу землю, все товаръ бѣлой, на Бесерменскую зем-

лю, перецъ да краска, то и дешево; ино возятъ аче и моремъ . . . а на море разбойниковъ много. А разбивають все Кафарыни.... Въ Бедери (Индийскомъ торговомъ городѣ) . . . все товаръ ихъ Гундуспаньской . . . а на Русскую землю товара нѣть,,. (Софійск. Врем. II, 149 и слѣд.). Изъ сего разсказа видно, что въ сie время уже прекратились всѣ сношенія между Россіею и Индіею, и что существовали только одни о щомъ преданія.

64) Карамз. VI, 182.

65) Впрочемъ должно быть, что и до по-
слѣдняго времени Рускіе иногда сами пускались
на море, ибо при плененіи въ 1495 году Ганзей-
скихъ купцовъ въ Новгородѣ спавилось имъ
также въ вину „спарымъ госплемъ Вел. Князя
Новгородцемъ отъ нихъ много неисправлениія и
обиды бысть, и разбой на морѣ,, Софійск. Врем.
II, 248. — Вѣроятно Нѣмцы всячески спа-
лись отвратить Новгородцевъ отъ активной
торговли.

66) Sartorius Geschichte des Hanseatischen Bundes
II, 379 — 386. 415 — 455. Истор. Княжества
Псковскаго (1831) Ч. I. стр. 50. Карамз. V,
294 и прим. 169. VI, 97, 289 и прим. 421.

67) Объ употреблениіи въ Новгородѣ и въ
Псковѣ иностранныхъ монетъ ср. Историче-
сіе разговоры о древностяхъ Великаго Нова-
города (1808) стр. 58. — Карамз. VI, 97. —
Въ 1413 году Липовцы схванили въ Псковѣ

товары 12 Рижскихъ купцевъ, всего на 266 марокъ, состоявше въ соли Лиссабонской, полотни Ипрскомъ, воскъ, мѣхахъ и въ кускахъ серебра. — Истор. Кнаж. Псковск. (1831) Ч. II. Прибавленіе I. спр. 55 и слѣд.

68) Карамз. IV, 242. О пропѣсеніяхъ народа ср. Карамз. II, 97 и 194. III, 29. VI, 153.

69) Карамз. V, прим. 245.

70) Карамз. II, 267. III, 30.

71) О богатствѣ Князей въ разныхъ посудахъ ср. всѣ духовныя грамоты въ Собр. Гос. Грам. напечатанныя.

72) Кенигсб. спр. 123 (1075). „Въ се же лѣто придоша послы изъ Нѣмець ко Святославу; Святославъ же величаяся показа имъ богатство свое; они же видѣвшіе бесчисленное множество златаго и сребра, и паволоки, рѣша: се ни во чюо есть, лежитъ бо мерпво,,. Ср. Собр. Гос. Грам. I, 389 и слѣд. о раздаче накопленнаго В. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ богатства дѣшьмъ своимъ.

73) Карамз. V, 321.

74) *Круга* разыск. о древнихъ рускихъ монетахъ спр. 22 и слѣд.

75) Адамъ Бременскій (1076) говорить: „Si per mare navi ingrederis, ab Sliasvig vel Aldenburg, ut pervenias Iuminem, ab ipsa urbe vela tendens XLIII die ascendes ad Ostraegard Rusziae, cuius metropolis civitas est Chive, aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Greciae,,. Hist. eccles. L. II, cap. XIII.

76) Кенигсб. спр. 97.

77) Такъ на примѣръ по дополненіямъ сыновей Ярослава къ Правдѣ Русской (Эверса *Ältestes Recht der Russen* спр. 309) вирнику опшускается достаточное количество съѣстныхъ припасовъ, для прокормленія кромѣ него еще нѣсколькихъ лицъ. При семъ же еще сказано: опшускать ему столько хлѣба, а лошадямъ столько корму, сколько имъ понадобится; неопределенность сія точно въ духѣ того времени.

78) Въ такъ называемой Правдѣ 13 столѣтія есть при различныхъ постановленія о ростахъ, которыя вѣроятно сдѣланы въ разные времена. По первому позволено счищать проценты помѣсячно только въ томъ случаѣ, когда заемъ заключенъ былъ на менѣе года, еслили же на годъ, то полагались претнны роспты. Сie опмѣнилъ Владимиръ Мономахъ (1123—1125) установивъ: что проценты не должны быть выше полагаемыхъ за двѣ претпти, но что взявший и роспты за претпю претпъ лишается капитала; такимъ образомъ не уменьшая прежнимъ закономъ положенныхъ процентовъ уменьшилъ онъ прибыль получаемую заимодавцами; но за нихъ уже убавлены позднѣйшимъ закономъ и проценты, и съ гривны позволено брать не болѣе 10 кунъ въ годъ (40 процентовъ). Въ ярлыкѣ данномъ Царемъ Узбекомъ Митрополиту Петру (1313. Карамз. IV, прим. 245) запрещается Татарамъ чилю либо брать у духовныхъ

„и что возмутъ, и они назадъ дадутъ прещицею,, слѣдовательно съ надбавкою $3\frac{1}{2}$ процентовъ. Наконецъ въ Сводномъ Судебнику (1550) сказано. I, 137 „роспѣ на деньги и наспѣ на хлѣбъ правили на 5 шестпой,, т. е. 20 процентовъ. Въ прочемъ и сіи проценты казались тогда споль высокими, что для служилыхъ людей убавиль ихъ Царь на нѣкоторое время до 10 процентовъ. — Что весьма было обыкновенно братъ въ займы деньги и хлѣбъ и производилъ торговлю на чужой капиталъ, видно изъ постановлений Правды Русской и изъ запрещенія Нѣмецкихъ купцовъ вѣрить Рускимъ въ долгъ (Sartorius Gesh. des Hans. Bundes I, 196), а что лихомство было весьма обыкновенное, явствуетъ изъ Церковныхъ правилъ Митрополита Кирилла (Карамз. IV, 353), коими при опредѣлении въ Священники сперва велико было узнать, не „рѣзовникъ,, ли онъ? — Не издалъ ли Владимиръ Мономахъ постановленія своего имени въ отношеніи къ находившимся погода въ большемъ количествѣ въ Киевѣ Жидамъ?

79) Ср. Таблицы IV, V.

80) Въ дополненіяхъ къ Правдѣ Русской, сохранившихся въ Софійскомъ Временнику, сказано „а жонка съ дочерью, пѣмъ спрады по гринѣ на лѣто,. Въ 1364 году „Псковичи даша наймипомъ 5 рублей; они же разбирали спѣны церкви Св. Троицы,. За выстрижку сей же церкви по старой основѣ „даша дѣлу мзды 400

рублей,,. Карамз. V, прим. 137. спр. 454. „Послѣ разоренія Москвы Токтамышемъ давали за по-гребеніе убитыхъ по рублю за 80 шѣль. Карамз. V, 86. — Въ 1435 году „нашли Псковичи най-миповъ на новый моспъ на Псковъ рѣкѣ, а за-пасъ дѣлки наймиповъ, а рилины (сваи?) и го-родни и дубья Псковской, а даваху имъ найма 70 рублей, а наймиповъ было 40 человѣкъ,, Карамз. V, 570. Въ 1424 году кончали въ Псковъ 200 человѣкъ въ $3\frac{1}{2}$ года спѣну камен-ную, и получили за то 1200 рублей. Карамз. V, 516. прим. 254. Италіанскому архитекту Аристотелю предлагали въ 1473 году по 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья. — Карамз. VI, 71. При В. Князѣ Василій Іоанновичѣ хороший ра-ботникъ выработывалъ въ Москвѣ по 2 деньги въ день. Карамз. VII, 207. Въ 1598 году вельно было отправленному въ Верхомтурье Воеводѣ нанять для разныхъ шамъ поспроекъ въ Пер-ми 550 человѣкъ, но какъ по причинѣ дальнаго пути пѣши требовали на мѣсяцъ $1\frac{1}{2}$ рублей, плотники 2 рубля, а конные 2 рубля 26 ал-тынъ, то ему вельно было давать имъ не болѣе какъ: коннымъ по 40 алтынъ, плот-никамъ по рублю, а пѣшимъ по 30 адтынъ на мѣсяцъ. Описаніе Сибири Миллера спр. 269 и слѣд. Въ 1674 году обыкновенная рабочая пла-ща въ Москвѣ была по 3 копѣйки на день. Storch Cours d'Economie politique (St. Petersb. 1815) II, 4.

81) Ср. Таблицу II.

82) Кенигсб. спр. 12.

83) Сие явствуетъ изъ соображенія извѣстій, копорыя имѣемъ мы о населенности городовъ (ср. Таблицу III) и одицомъ видѣ всѣхъ окружавшихъ онѣ областей. Ср. выше спр. 168 прим. 2) и Карамз. II, 104. III, 106. IV, 39. V, 115, 183. VI, 90. В. К. Иванъ Васильевичъ требовалъ отъ Новгородцевъ $\frac{1}{2}$ всего недвижимаго имѣнія духовенства (которое по извѣстіямъ позднѣйшихъ писателей владѣло $\frac{1}{3}$ всей земли), взявъ однакожъ только половину имѣнія монастырскаго, а отъ Архіепископа не болѣе 10 волостей, онъ всего получилъ около 2700 обежъ или пяголь (Карамз. VI, прим. 171). Кажется, что въ городахъ можно было положить около 30 дворовъ на одну церковь, ибо въ 1491 году сгорѣлъ весь Угличъ, 15 церквей и 500 дворовъ, и въ Москвѣ еще нынѣ сполько жъ домовъ приходится на одну церковь. Слѣдовательно въ 11 сполѣтиї, если вѣришь повѣстившему, Киевъ имѣлъ около 10,000 дворовъ, и счищая на дворъ отъ 6 до 8 жителей, до 80,000 обычавшихъ. Владимиръ, въ копоромъ болѣе 30 было церквей, въ десятпера менѣе имѣлъ жителей. — Въ Псковѣ находилось 1510 года въ одной части города 1500 дворовъ, и еслѣ бы все проспранство внутри ограды спольже было обстроено, то въ ономъ могло счищаться 7600 дворовъ или около 60,000 жителей. (Истор. Княжескаго Псковскаго I, 24).

84) Ср. Таблицу IV. Въ 15 столѣтіи да-
же часто упоминается обь изобилии хлѣба, и
въ Псковѣ въ 1422 году находились еще запасы
накопленные въ прежнихъ годахъ. Карамз. V, 489.

85) Ср. выше спр. 225 прим. 6.

86) Ср. Таблицу III. Въ 1423 году умерло
въ Новгородѣ 80,000 человѣкъ, черезъ 40 лѣтъ
послѣ сего погибло въ 2 года во всей области
Новгородской 250,000, а изъ сего числа въ одномъ
Новгородѣ 48,000. По сему должны мы полагать,
что въ Новгородѣ было по меньшей мѣрѣ
100,000 жителей, но какъ въ соразмѣрности въ
городахъ умираетъ отъ повальныхъ болѣзней
болѣе людей, чѣмъ въ селахъ, то если въ 1466
году умерло въ Новгородѣ $\frac{1}{2}$ жителей, то въ
селахъ навѣрно не погибло болѣе $\frac{1}{2}$, слѣдовательно
въ Новгородской области долженствовало
быть 1,000,000 жителей, въ десятиперо болѣе
чѣмъ въ столицѣ.

87) Ср. Таблицу III. В. К. Димитрій Донской
собралъ въ В. Княжествѣ пропливъ Тамаръ 150,000
войска (по другимъ извѣстіямъ до 400,000. Карамз.
V, прим. 71 и 74). Въ пѣхъ Государствахъ, гдѣ
нынѣ всякий гражданинъ обязанъ военною служ-
бою, какъ на пр. въ Пруссіи, не считается въ
спроѣ болѣе $\frac{1}{2}$, всѣхъ жителей; слѣдовательно да-
же если бы В. Князь вызвалъ въ походъ всѣхъ спо-
собныхъ къ военной службѣ людей, то въ Кня-
жествѣ его долженствовало быть 2,550,000 жи-
телей. Но изъ лѣтописей вовсе не видно, чтобъ

наборъ сей считался споль чрезвычайнымъ (какъ на пр. при походахъ Олега и Игоря, когда всѣ почли поднялись жипели), такъ что упоминаемое погода число войскъ вовсе нельзя сравнишь съ позднѣйшими о томъ извѣстіями. Псковилене въ 1495 году, дабы показать особое усердіе, поставили въ походъ пропливъ Шведовъ вооруженнаго всадника съ 10 сохъ (съ 30 работниковъ) и съ 40 рублей (Карамз. VI, 252 и прим. 493), а когда Нѣмецкіе Рыцари угрожали городу, то изъ двухъ вооружили граждане третью яго (Карамз. VI, 290). Въ 1609 году Поляки опустошили Россію, Царь Василій Шуйскій велѣлъ собрать съ сохи (т. е. съ 64 дворовъ или съ около 90 работниковъ) по 8 людей и сполько же лошадей (Древнія государственные грамоты собранныя въ Пермской губерніи 1821 N. III). Какъ бы то ни было, полагая вмѣстѣ въ тогдашнемъ В. Княжествѣ и въ областяхъ Новгородскихъ 4,000,000 жипелей, населеніе до нынѣ упроилось. Въ царствованіе Петра I. считалось на семь проспранствъ отъ 6 до 7 миллионовъ. Ср. Кирилова цвѣтищее состояніе Россіи (1830). — Сличимъ сіи извѣстія съ пѣми; которыя имѣемъ о сосѣдственной Лифляндіи. Съ 1560 по 1622 годы была она поперемѣнно опустошаема Нѣмецкими Рыцарями, Рускими, Поляками и Шведами, и въ слѣдствіе этого оказалось въ 1627 году въ крестьянскихъ дворахъ только 11,700 работниковъ; чрезъ 14 лѣтъ, когда раз-

бѣжаліеся собрались, счипалось уже около 18,000. По ревизіи 1688 года 62,500, а въ 1824 году 122,000 рабопниковъ. Въ 1688 году, когда Лифляндія славилась богатствомъ, хлѣбомъ производила она около 446,660 четвертей, между тѣмъ какъ нынѣ, по удвоенію ея населенія, производитъ въ 3½ болѣе того. Ср. Hagemeister Vorzeit und Gegenwart in den Livländischen Jahrbüchern der Landwirthschaft. Jahrgang 1830. I-tes Stück. Band. 5.

К О Н Е ЦЪ.

ГЛАВНЫЙШИЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>напечатано,</i>	<i>должно читать.</i>
VII	24	кой	ской
6	3	Славянскихъ	Славянскихъ
15	14	imperi	imperio
16	18	объезда,	объезда;
53	8	доходовъ,	доходовъ
74	7	пошому	по шому
76	17	Ханскою	Ханскую
—	27	произвольнымъ	произвольнымъ
83	29	въ домъ	въ долгъ
89	1	2,357	2357
90	27	дадише.	дадише
92	14	(13)	(15)
107(106)3	3	сборовъ	дворовъ
108	10	и въ	въ
110	1	4 =	= 4
117	9	шо	но
—	24	жипъ	жипъ
120	17	обложиши	обложиша
122	5	ачиоеси	А чио еси
146	28	хода	года
155	9	давина	давана
157	20	Погостъ	Слово погостъ
162	28	въроятие чио,	въроятие, чио
179	17	раадъялись	раздъялись
191	5	reliqu	reliqui
208	14	семъ	семъ
217	25	распроспраниe	распроспраниe
223	5	служилъ	служашъ
234	20	руб-	рублей.
242	14	Gesh.	Gesch.
244	9	но	по

ОБОЗРѦНИЕ ЯХЪ И ГРАМОТАХЪ.

Г о д ы.	К о л и	С с ы л к и.
1014	300	Кенигсб. спр. 92.
1073	100 тъ на 50 сю	Карамз. II, 86.
1408	300 шт.	Карамз. V, 193.
1410	1500	Собр. Гос. Грам. I, 78.
1425	50,0 сплю- роковъ.	Карамз. V, 260.
1426	11,06 Ли-	Карамз. V, 241.
1433	600 мякою т оиъ	Собр. Гос. Грам. I, 104.
1457	8000 ше по-	Карамз. V, 262.
1456	8500	Карамз. V, 337.
1471	15,5	Карамз. VI, 44.
1472	Бол. Кня- вешчи.	Карамз. VI, 53.
1478	14,0 целями или 30	Карамз. VI, 123.

